

I.
ПОЛНЫЙ ПЕРЕВОДЪ
ЖИТІЯ
ПРЕПОДОБНАГО ЕВСТАѢІЯ

(по рукописи Orient. 705 Британскаго Музея).

Во Имя Бога Отца, Вѣчнаго денни, Предвѣчнаго существомъ, Страшнаго страшныхъ по владычеству своему, Высшаго высшихъ по царству своему, Котораго видъ бѣлѣ снѣга и одѣяніе святыни свѣтлѣ солнца, изъ подъ престола Котораго исходитъ гласъ Херувимовъ для восхваленія Его, стѣны дома Котораго воздвигнуты изъ огня, полъ самъ огонь, а покровъ — теченіе звѣздъ и молніи, Которому поклоняются тысячи и мириады мириадъ ангеловъ, святыни святыхъ, которые приближаются къ нему, не отступаютъ день и ночь отъ него, и не удаляются. И во имя Бога Единороднаго Сѣна, Котораго шествіе въ совершенствѣ и трепетѣ, лицо — аки зрѣніе молніи, и аки Оарсисъ тѣло Его; и очи Его страшны, аки свѣщи огненны; мышцы Его и голени аки мѣдъ блестящая (*Дан. 10, 6*); одѣяніе пророчества — Его украшеніе и золото эфазское — поясъ Его. Онъ — Слово Отчее, и Слово Свое, и Слово Утѣшителя Онъ Единый, ибо Онъ — Слово Божіе совершенное. И во имя Бога Утѣшителя, завершенія Троицы неслитной. Сей есть Духъ Отца и Сына, и Духъ Себя Самого, не нагій престола, Свѣтъ окружаетъ Его, какъ радуга въ дождливое время; Его видъ, какъ молніи и какъ гласъ водъ многихъ, и какъ шумъ отъ множества войскъ. Шумъ колесницы Его въ трепетѣ; духъ пророчества тонкій, летавшій позади Іезекиля, не видимый очами смертнаго. Солнце свѣтлое, сияющее въ сердцахъ вѣрныхъ, страшный потокъ огня, изливающейся въ уста старцевъ и дѣтей. Въ родъ и родъ слава Его непреходящая. Въ сіе имя Отца и Сына и Св.

f. 3.

v.

Духа я крестился отъ юности. Сіе есть одѣяніе вѣры, трижды сотканное во Иорданѣ, сіе есть шлемъ спасенія съ тремя рогами. Ему я служу и трижды обоняю Его благовоніе. Вѣра моя въ Него тверда; я опираюсь на древо Креста Его. Ему слава и благодареніе на землѣ и на небесахъ, устами людей и Ангеловъ и устами всей твари, во вѣки вѣковъ Аминь.

Начинаемъ съ помощію Бога Господа нашего Иисуса Христа писать подвиги блаженнаго и святаго Евстаѳія, дѣвственника избраннаго и чистаго; пророка великаго, зрителя тайныхъ, іерея жертвеннаго, осоленнаго солию божественною, котораго не коснулась нечистота грѣховная, какъ Мойсея законоположника и Иліи, ревнителя закона Господа Савваоа, возшедшаго на небеса на колесницѣ огненной, учителя закона, какъ Петръ, которому даны ключи Царствія небеснаго, наставника, подобнаго Павлу, благовонному устнами, и облекшагося въ ангельскій образъ подобно Антонію и Макарію. Молитва его и благословеніе его да будутъ съ возлюбленнымъ его Іонааномъ и со всѣми чадами крещенія во вѣки вѣковъ. Аминь.

f. 4. И сего святаго отецъ былъ изъ рода князей (такъіапеп) вельможъ, которые отъ востокъ солнца, по имени Крестось-Моа; имя матери его Сена-Хейвать. Оба они были праведны и богобоязливы и любили странныхъ. И Христось Моа, отецъ его, собиралъ въ городѣ старцевъ, которые были безъ помощи, а старицъ и вдовицъ убогихъ, у которыхъ не было мужей, угощала Сена-Хейвать, его супруга, пищей и питьемъ. И они кормили голодныхъ и пребывали въ законѣ чистаго брака, и не знали Крестось-Моа другой женщины, кромѣ нея, и Сена-Хейвать, жена его, не знала другаго муцины, кромѣ своего мужа. И они жили много лѣтъ, не имѣя дѣтей. И Сена-Хейвать плакала много ради неимѣнія дѣтей. И она давала обѣты Богу, и молилась, и просила сокрушеннымъ сердцемъ со многими слезами, и говорила: «дай мнѣ, Господи, сына, который сотворитъ плодъ правды, дай мнѣ, Господи то, что утѣшитъ печаль мою и возвеселитъ сердце мое». И дошелъ обѣтъ ея до Бога Савваоа. И скорбь сердца ея измѣнилась на радость, а слезы обратились въ веселіе. И посланъ былъ къ ней архангелъ Михаилъ отъ Бога и сказалъ ей: «родишь чадо чистое и святое, и будетъ оно спасеніемъ для многихъ своимъ ученіемъ; будетъ толковать писанія пророковъ и объяснять законъ апостоловъ, и своими ученіями умудритъ неразумныхъ, источивъ рѣки премудрости и вѣдѣнія изъ двухъ сосцевъ духовныхъ — изъ Моисея медъ и изъ Евангелія млеко вѣдѣнія, которое безъ порока, которое не колеблетъ пьющаго отъ него и не пьянитъ соблюдающаго его, не повергаетъ слѣдующаго стезямъ его. И сохраняющей гласъ и ученія его полу-

2. чить животь вѣчный, и соблюдающихъ ученія его я сохранию отъ искушенія, а тѣ, которые будутъ противиться ученіямъ его, будутъ какъ песокъ площади, который разноситъ вѣтеръ, котораго не узнаютъ мѣста и не найдутъ слѣда». И когда Сена-Хейвать увидала Ангела Господня, говорившаго съ нею, испугалась и трепетала отъ великаго ужаса его. Ибо крылья его были огонь горящій и пылающій, и лицо—въ пламени сильномъ, и одѣяніе—угли. И началъ онъ говорить съ нею кротко о младенцѣ, который родится отъ нея. И онъ удалил отъ нея страхъ и обрадовалось сердце ея, когда она услышала слово Ангела Божія, и утѣшилось помышленіе ея отъ печали. И рассказала она мужу своему Крестось-Моа, какъ благовѣствовалъ ей Ангелъ чистый Архангелъ Михаилъ о младенцѣ, который родится отъ нея. И сказалъ ей Крестось-Моа: «я раньше узналъ о младенцѣ, который родится отъ насъ: онъ будетъ обитель Святаго Духа. И будетъ изобильна въ немъ премудрость, и будетъ онъ твердъ въ вѣрѣ и совершенъ въ милости». И спустя немного дней зачала Сена-Хейвать, жена Крестось-Моа, и родила прекраснаго младенца, согласно благовѣствованію честнаго Архангела Михаила. И младенецъ, когда сосалъ молоко матери своей, поднималъ глаза и славилъ Бога и хвалилъ Его, и удивлялась этому мать его. И говорила она: «не было и не будетъ такого младенца: не говоря, подобно людямъ, онъ хвалитъ и поетъ и благодаритъ Бога». И радовалась мать его этому. И говорила она: «дитя мое, свѣтъ очей моихъ, кто научилъ тебя такому славословію?» И ничего не отвѣчалъ и не сказалъ ей младенецъ. И далъ ему отецъ имя Макаба-Эгізію. И когда младенецъ былъ на лонѣ матери ночью, при наступленіи часа молитвы, онъ опять славилъ Бога. Воистину славенъ Богъ во святыхъ своихъ, избравшій сего младенца и освятившій его изъ чрева матери его, какъ Іеремію пророка изъ Анаооа. Какъ сказалъ самъ Господь нашъ: «прежде неже мнѣ создати тя во чревѣ, познахъ тя, и прежде неже изыти тебѣ изъ ложесть, освятихъ тя, пророка во языки поставихъ тя» (*Иерем. 1, 5*), Воистину святъ Господь, исполнившій Духа Святаго сего младенца. И Онъ открылъ языкъ его, чтобы возвѣщать славу Его прежде, чѣмъ разумѣтъ доброе и лукавое; ибо Онъ отверзаетъ уши глухихъ и языкъ младенцевъ дѣлаетъ правильнымъ. Пророчество Давида исполнилось надъ симъ младенцемъ: «дивна свидѣнія Твоя, сего ради испытана я душа моя: явленіе словесъ Твоихъ просвѣщаетъ и вразумляетъ младенцы» (*Пс. 118, 129*). И какъ говоритъ онъ: «законъ Господень непороченъ обращаая души; свидѣтельство Господне вѣрно, умудряющее, младенцы» (*Пс. 18, 8*). Еще говоритъ онъ: «Господи, Господь нашъ, яко чудно имя

Твое по всей земли, яко взятыя великолѣшнѣ Твое превыше небесъ: изъ устъ младенецъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу Твою» (Ис. 8, 1). Какъ принялъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ славословіе изъ устъ дѣтей еврейскихъ, когда входилъ въ «Осанну», сидя на жребяти осли во врата Иерусалима, такимъ же образомъ принялъ Онъ благовоніе славы изъ устъ этого младенца на третій день послѣ его рожденія. И послалъ Богъ двухъ Архангеловъ, охранять младенца, да не ухищряется сатана противъ него, чтобы искусить его, какъ охранялъ Ангель лицо Авраама. И когда онъ пересталъ питаться отъ груди матери, отвели его къ аввѣ Даниилу, чтобы онъ научилъ его премудрости и назиданію. И когда увидѣлъ авва Даниилъ Макаба Эгзію, сына своей сестры, онъ удивился благодати Божіей, которая почивала на немъ, препоясанномъ вѣрою и украшенномъ всѣми добрыми дѣлами, обители Божія и домѣ молитвы Вышняго. И потомъ онъ началъ изучать азбуку, и псалтирь Давида и пѣсни пророковъ. И онъ изучилъ все писаніе и толкованіе его, и преуспѣвалъ въ премудрости и знаніи болѣе другихъ псалтирныхъ чадъ, которые изучали псалмы. Онъ не празднословилъ и не игралъ вмѣстѣ съ дѣтьми и младенцами и не былъ вмѣстѣ съ юношами, ибо отъ юности наполнила его благодать Божія. Онъ удалялся отъ людей, читалъ псалмы и возвѣщалъ писаніе и, дѣлалъ поклоны, и молился постоянно днемъ и ночью, и сердце его было привязано къ Богу его всегда, и онъ не ложился тамъ, гдѣ было для него подослано, но ложился на голой землѣ въ пескѣ и пыли, и онъ просыпался въ то время, когда спятъ монахи, и онъ бодрствовалъ и плакалъ и рыдалъ. И когда онъ лежалъ, явился Михаилъ Архангелъ и покрылъ его своими свѣтлыми крыльями. Когда увидали его монахи, лежащимъ въ пескѣ и прахѣ, стали порицать его: онъ показался имъ безумнымъ, безъ сердца (разума). И онъ отъ многого смиренія и премудрости казался неразумнымъ, отвергнуши духъ свой и тѣло свое презрѣвши, внимая повелѣнію Павла Апостола, который говоритъ: «умерщвляю душу мою и порабощаю тѣло мое» (ср. Кор. I, 9, 27). И распространился слухъ о немъ среди всѣхъ монаховъ, которые были въ этой обители, о трудѣ и бдѣніи отрока. И когда они узнали о его первомъ подвигѣ, онъ оставилъ его и началъ другой. Кто наставилъ отрока сего въ таковой премудрости и славословіи? Не Духъ ли Святой? И просилъ ли онъ хлѣба, чтобы ѣсть и чаши, чтобы пить? Все это онъ презрѣлъ, и оставилъ бесѣдовать и шутить съ дѣтьми; и онъ не веселился съ отроками, ибо бодрствующіе Ангелы охраняли его на всѣхъ путяхъ его; отъ чрева матери онъ былъ чистъ и святъ отъ пятенъ грѣха. И уста его не говорили лжи, и не-

2.

f. 6.

правды и клеветы, и очи его не видѣли суеты, и руки его не касались нечистаго, уши его не слышали слова праздности и шутки. Ноги его не ходили на поиски сладостей міра, но шли по пути правды и мира. И былъ онъ миренъ словомъ и дѣломъ и служилъ товарищамъ тщательно. И онъ почиталъ старцевъ и слушался юныхъ, ибо безъ мѣры дано было ему смиреніе. И онъ помогалъ тѣмъ, которые были въ напасти, и давалъ хлѣбъ бѣднымъ, и постился тайно, такъ что не знали люди трудовъ его, ибо надѣялся онъ на награду у Бога. Макаба-Эгзію бѣгалъ славы и возненавидѣлъ величіе, презрѣлъ богатство и стремился къ убожеству, чтобы обогатиться во царствіи небесномъ. И онъ предпочелъ быть нищимъ, чтобы возрадоваться съ праведными и мучениками на бракѣ Жениха-Агнца. Онъ не подчинился хотѣніямъ плоти, возненавидѣлъ грѣхъ, поискалъ чистоты, удалился отъ наслажденій и успокоеній плоти, но направилъ себя на путь узкій, не пространннй, возлюбилъ слово Евангелія, былъ другомъ убогихъ, а не другомъ богатыхъ, чтобы не получить воздаянія въ мірѣ семъ брэнномъ. И онъ сдѣлалъ друзьями бѣдныхъ и весьма возлюбилъ прокаженныхъ и пришельцевъ, ибо дано ему пять минъ отъ Бога. И онъ промышлялъ, чтобы умножить и усугубить ихъ и возратить съ лихвою къ Богу и Господу своему. Каждую ночь онъ пекся о нихъ и въ долготу дней охранялъ ихъ и утѣщался ими. И помогалъ Духъ Святой, когда онъ думалъ и когда желалъ, чтобы онъ совершилъ, ибо дѣлалъ онъ ради Бога, у котораго нѣтъ пристрастія и лицепріятія, ибо право ходилъ онъ. И посему преуспѣлъ путь его и заслужили любовь дѣла его у Бога и человѣка. И онъ былъ изряденъ, угоденъ и совершенъ во всѣхъ дѣлахъ своихъ. И возросъ онъ въ домѣ Божіемъ, какъ Самуилъ пророкъ. И онъ не шутилъ и не болталъ съ дѣтьми и своими сверстниками, и не былъ сварливъ въ спорахъ, но былъ усерденъ въ постѣ и молитвѣ. И когда ударили его дѣти, онъ не платилъ зломъ за зло, какъ сказалъ Павелъ: «не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ зло» (Римл. 12, 21). И онъ поднималъ глаза свои и смотрѣлъ на ударившаго и осмѣившаго его, и былъ къ нему ласковъ и добръ, а когда видѣлъ странниковъ, встрѣчалъ ихъ и носилъ ноши ихъ, потомъ мылъ ноги имъ и давалъ имъ хлѣбъ, который былъ у него единственнымъ, а самъ алкалъ и жаждалъ правды, полный премудрости и укрѣпленный знаніемъ и совершенный въ любви Божіей. И великая любовь къ людямъ и добрыя дѣла угодныя Богу, которыя онъ оказывалъ, усугубились на немъ, и онъ усиленно творилъ милостыню бѣднымъ, и охранялъ пришельцевъ и прославлялъ боящихся Бога, и спѣшилъ служить старцамъ. А тѣ благосло-

2.

f. 7.

вляли его, видя усердіе и благость того, кто въ служеніи своемъ безпристрастенъ и щедръ въ дѣланіи добра. И положилъ печать премудрости на уста его и дверь огражденія о устахъ его, ибо Господь освятить его изъ чрева матери его и удалилъ отъ него желанія плоти и помышленія праздности, и почему былъ поставленъ домоправителемъ церкви сей Макаба-Эгзіэ, древо вѣры духовное, насажденное у истоковъ водъ, процвѣтшее ягодами премудрости и увѣчанное вѣнцемъ благословенія, сладостное для очей и пріятное для зрѣнія тѣхъ, кто созерцаеть его. И онъ былъ послушенъ наставнику своему и бодръ для дѣланія добра. И всѣ удивлялись благости его: онъ былъ малъ возрастомъ и высокъ премудростію, и говорили другъ другу: «что убо отроча сіе будетъ, совершенное въ премудрости и разумѣ? Окружаетъ его благодать Божія; шествіе его въ законѣ, какъ старца. И онъ упреждаетъ монаховъ и предваряетъ ихъ, идя въ церковь къ молитвѣ нѣчной и дневной». И когда авва Даніилъ увидѣлъ, что сынъ сестры его Макаба-Эгзіэ, будучи совершенъ во всѣхъ благихъ дѣлахъ, какъ Моисей хранитъ повелѣнія закона, какъ Петръ сохраняетъ уставъ канонѣвъ и ищетъ ихъ и совершенствуется въ нихъ, и какъ Антоній и Макарій возлюбилъ монашество, чистъ въ дѣтствѣ и соблюденъ въ смиреніи, совершенъ въ воздержаніи и увѣчанъ кротостію, умѣренъ устами, которые не осуждали ближняго, онъ сталъ угоденъ сердцу отца Даніила и сердцу всѣхъ чадъ его. И они избрали его быть діакономъ и сказали ему, ибо онъ по правдѣ былъ достоинъ сего. И когда ему сообщили и его заставляли наставникъ и всѣ чада, отрокъ трепеталъ и говорилъ имъ: «поставьте себѣ изъ великихъ или изъ малыхъ, во мнѣ же нѣтъ премудрости и разума; я, неразуменъ и недостойнъ поставленія во діакона, ибо малъ я и нѣтъ во мнѣ премудрости и разума». И не будучи въ состояніи уговорить его, всѣ монахи опечалились и оставили его. И на другой день явился ему Господь нашъ Иисусъ Христосъ и сказалъ: «миръ тебѣ, Макаба-Эгзіэ, избранный мой и рабъ мой, возросшій въ заповѣдяхъ моихъ,—ибо я благоволилъ о тебѣ, чтобы ты служилъ церкви моей преимущественно предъ всѣми чадами наставника твоего. Не такъ, какъ смотреть человѣкъ зрю Я, ибо человѣкъ зреть на лица, а Богъ на сердца зреть; Я вижу и внѣшняя и внутренняя человѣка и призираю на праведнаго, творящаго волю Мою, и изслѣдываю сердце человѣческое и испытываю сердца и утробы: далеко отъ Меня гордый и близокъ ко Мнѣ смиренный, и Я прославлю его со Мною на престолѣ славы; Я ненавижу лукаваго и льстиваго и люблю кроткаго и мирнаго и чистаго сердцемъ, поражаю хвастливаго и милую смиреннаго. И посему тебя Я

f. 8.

избралъ, избранный Мой и возлюбленный Мой, какъ избралъ Я Давида раба Моего изъ всѣхъ братьевъ его и сдѣлалъ его пастыремъ и вождемъ овецъ Моихъ, и онъ ходилъ въ законѣ Моемъ и въ заповѣдяхъ Моихъ. И тебя, возлюбленный Мой Макаба-Эгзіэ Я сдѣлаю отцомъ многихъ, и ты уврачуешь уязвленныхъ грѣховными язвами врачевствомъ Св. Духа, а тѣхъ, которые впали въ заблужденія, возведешь къ покаянiю гласомъ твоимъ животворнымъ». И такъ сказавъ, вознесся Господь нашъ во славу на небеса, ибо Онъ не удаляется отъ рабовъ своихъ, и всегда съ ними есть. И послѣ этого пошелъ Макаба Эгзіэ къ аввѣ Даніилу, своему наставнику и къ братьямъ его и сказалъ имъ: «Я исполню волю вашу и волю Бога Господа вашего; простите мнѣ и благословите меня». И удивились братья его возрасту отроческому и краснорѣчію устъ его и сладости рѣчи его, и благословили его всѣ однимъ голосомъ, какъ бы одними устами, ибо сошелъ на нихъ духъ пророчества отъ Бога, и они сказали ему: «благоволившій къ священству Моисея и Аарона, да благоволитъ къ тебѣ, и избравшій 12 апостоловъ и просвѣтившій міръ свѣтомъ праведности ихъ, да просвѣтитъ свѣтъ твой и возвеличитъ имя твое, какъ Онъ возвеличилъ имена ихъ во вѣки вѣковъ. Аминь». И послѣ этого они хотѣли послать его къ митрополиту, а другіе сказали: «пусть растеть!» И тогда послалъ ему Богъ духа, чтобы онъ пекся о многихъ душахъ грѣшныхъ, и снова явился ему Господь нашъ Иисусъ Христосъ на огненной колесницѣ, и съ нимъ Михаилъ и Гавріилъ Архангелы, Серафимы и Херувимы склонялись подъ колесницей Его, мириада и тысячи тысячъ ангеловъ были справа и слѣва. И онъ сказалъ: «миръ тебѣ, Макаба Эгзіэ, рабъ Мой, мужъ желаній и дѣлатель правды!» И это сказавъ, Господь нашъ облобызалъ его своими честными устами и вдохнулъ въ него духъ разумнiя и назиданія, и сказалъ: «будучи отрокомъ, ты восхотѣлъ пройти тѣсными вратами, чтобы срѣтить Меня; будучи сыномъ знатныхъ и богатыхъ, ты сдѣлалъ себя нищимъ Мене ради; будучи юнымъ, ты отвратилъ духъ твой отъ земныхъ радостей и людскаго общенія. И посему Я пришелъ къ тебѣ, чтобы заключить завѣтъ съ тобой, какъ я заключилъ его съ Моисеемъ рабомъ Моимъ на горѣ Синайской и съ Петромъ, верховнымъ Апостоломъ на горѣ Елеонской, и говорилъ съ Эздрой пророкомъ о землѣ, что въ странѣ далекой, которая отдалена и обширна. На этомъ пути проходи узокъ и всего въ одинъ шагъ: если кто хочетъ идти въ эту страну, видѣть ее и найти ее, если не пройдетъ эти тѣснины прохода онъ не будетъ въ состояніи войти въ ее пространное мѣсто. Это—путь вѣрныхъ, а что касается до твоего пути и пути подобныхъ тебѣ, то онъ

v.

f. 9.

сказалъ: «есть другой градъ, воздвигнутый въ пустынь, онъ полонъ всякаго благословенія; и путь тѣсный ведетъ въ него въ ущельѣ; справа его—огнь, а слѣва—бездна, и одинъ только путь между бездною и огнемъ. И обнимаетъ путь только одинъ шагъ человѣческой ноги, и если кому либо дано достигнуть этой страны, онъ не улучшить своего достоянія, если не пройдетъ этихъ тѣснинъ»¹⁾. Этимъ путемъ иди ты, и не уклоняйся ни направо, ни налево и такимъ образомъ придешь къ пристанищу спасенія. Азъ есмь дверь овцамъ воистину, мною еще кто ввидеть, спасется. И нынѣ внимай: Я избралъ тебя и возблаговолилъ къ тебѣ, и далъ тебѣ власть, какъ Апостоламъ. И отселѣ учи и возвѣщай законъ Мой и заповѣди Мои, а Я возвеличу имя твое болѣе всѣхъ наставниковъ». И когда сказалъ сіе Спаситель Макаба-Эгзіэ, тотъ поклонился Ему въ ноги и сказалъ: «взыщи себѣ, Господи, другого, который будетъ наставлять народъ Твой. Я отрокъ и невѣжда». И сказалъ Господь нашъ: «я древле глаголахъ съ Моисеемъ: «кто далъ уста роду человѣческому и кто дѣлаеть нѣмымъ, глухимъ и слѣпымъ? Не Я ли—Богъ? И ты ступай и учи, какъ Апостолы, Макаба-Эгзіэ, рабъ Мой». И отвѣчалъ онъ: «Господи, исполню я всѣ повелѣнія Твои, но дай мнѣ завѣтъ, что Ты помилуешь для меня тѣхъ, кого я наставлю». И сказалъ ему Господь: «помилую для тебя, какъ ты сказалъ, но если оставить чада твои законъ Мой и повелѣнія Мои, ты суди ихъ». И сказалъ Макаба-Эгзіэ: «Апостоламъ сказалъ Ты, что при второмъ прішествіи Твоемъ они сядутъ съ Тобою на 12 престоловъ, судяще 12 колѣнома Израилевыма. А меня, раба Твоего, не будетъ тамъ, Господи?» И сказалъ ему: «ты будешь судить вмѣстѣ съ Апостолами, возлюбленный Мой, ради того, что ты возлюбилъ Меня и сохранилъ себя въ дѣтствѣ и чистотѣ и въ святости, чтобы быть Моимъ домою; ибо много возлюбившему Меня многая любовь, и много возненавидѣвшему—многая ненависть». И такъ онъ сидѣлъ, бесѣдуя съ Господомъ своимъ три субботы, не вкушая пищи и питія, будучи юнъ возрастомъ, воздержанъ на слова и совершенъ въ подвигахъ. И сказавъ сіе, Господь нашъ вознесся во славу на небо. Макаба-Эгзіэ искали чада его наставника и нашли его лежащимъ и принесли его и спросили: «гдѣ былъ ты столько дней?» И послали его къ аввѣ Даниилу, его наставнику. И увидавъ отрока, онъ не спрашивалъ его, ибо зналъ духомъ, что ему было видѣніе, какъ сказалъ Павелъ: «въ немъ Духъ Св. и онъ все знаетъ, и нѣтъ никого кто его научить» (Ср. *Иоан.* I, II, 20). А чада, которые росли съ

f. 10.

нимъ, плакали, видя, какъ исхудала плоть его отъ голода и жажды и скорбѣли весьма, лишившись его сначала, а потомъ обрадовались, найдя его. И одни почитали его, какъ отца своего, другіе любили, какъ душу свою. И авва Даниилъ приказалъ чадамъ своимъ не ударять его и не оскорблять словами, ибо видѣлъ великую благодать, которая пребывала на немъ отъ Бога, и что онъ будетъ отцомъ и наставникомъ многихъ людей проповѣдію и ученіемъ. И отъ сего дня они не оскорбляли его и не поступали съ нимъ дурно, но почитали его, а онъ не хотѣлъ величія и славы себѣ, ибо словомъ ветхаго завѣта онъ возросъ и словомъ Евангелія возмужалъ. И послѣ сего послали его къ митрополиту, чтобы тотъ поставилъ его въ діакона, и угодно было всѣмъ чадамъ обители, какъ было написано. И тогда поставилъ его архіерей діаконъ, и онъ былъ для церкви, какъ ея око и ухо, ибо препоясавъ чресла свои, онъ служилъ въ ней, какъ морякъ, который бдитъ, управляя кораблемъ своимъ. И радостный бѣжалъ онъ къ службѣ церковной, чтобы управлять вѣрныхъ въ волнахъ грѣховъ ученіемъ слова. И онъ былъ исполненъ Духа Святаго и утверждёнъ въ вѣрѣ, какъ Стефанъ архидіаконъ, поставленный руками Апостоловъ. И отселѣ было помышленіе его до третіяго неба, до престола Божества, и видѣлъ онъ очами своими Духа Святаго, какъ огненный столпъ надъ жертвой во внутреннихъ завѣсахъ. И послѣ сего однажды сказалъ Макаба-Эгзіэ аввѣ: «дай мнѣ сдѣлаться монахомъ и послѣдовать стопамъ святыхъ». И сказалъ онъ ему: «да, сынъ мой. Я вспомнилъ слово Іереміи: «благо есть мужу, егда возьметъ яремъ въ юности своей» (*Плачъ* 3, 27). И отецъ его духовный, исполненный Духа Святаго, знавшій тайны души, помолился надъ нимъ и облекъ его въ одѣяніе монашества, и повелѣлъ повелѣніемъ праведнымъ, чтобы онъ не возвращался вспять, начавъ творить благое. И нарекъ его именемъ Евстаѣй, что въ переводѣ значить «красота Господня». И посемъ онъ сталъ подвизаться подвигомъ добрымъ, помня, что сказалъ Господь въ Евангеліи: «иго бо мое благо, и бремя мое легко есть. Приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы» (*Мѡ.* 11, 28) и паки сказалъ: «блаженни алчущіи и жаждущіи правды, яко тѣи насытятся». И сіе помышляя, онъ изнурялъ плоть свою постомъ и молитвою и бдѣніемъ многимъ и воздержаніемъ, мысля о горнемъ, а не о дольномъ. Сей Евстаѣй, обитель Св. Духа, не ѣлъ мяса и не пилъ вина и сикера, какъ Іаковъ праведный, братъ Господа нашего, и всегда постился и не упускалъ пѣнія въ каждую службу часовъ. И при закатѣ солнца вкушалъ половину хлѣба, а половину отдавалъ нищимъ или пришельцамъ, и не дѣлалъ похлебки,

v.

¹⁾ Эздр. III, 7, 6—9. Basset, *Lesas* pocr. éthiop., IX, 52 (cap. V, 3—9).

но только воду съ солью, и постился и молился въ тайнѣ ночью и днемъ безъ отдыха, оставилъ помышленіе о земномъ и уподобился небеснымъ. И устроилъ жизнь свою, какъ у Ангеловъ, и говорилъ душѣ своей; «ты непричастна собранія первородныхъ, имена которыхъ написаны на небесахъ, и собранія дѣвственныхъ, которые не осквернили плоти своей во грѣхахъ, которые чисты отъ женщинъ, какъ родились». И такими словами онъ возвышалъ душу свою къ небу и презрѣлъ плоть свою и осудилъ ее на голодъ и жажду. И взялъ онъ мечъ Духа Святого, какъ сказалъ Павелъ святой, свѣтъ языковъ, языкъ благовонный и источникъ премудрости... (слѣдуетъ *Ефес.* 6, 10—17). И сіе помышляя блаженный Евстаѳій пошелъ сими узкими вратами и тѣснинами, вводящими въ жизнь. И боролся онъ съ сатаною, врагомъ благихъ, и не шелъ широкими вратами и пространными, ведущими въ погибель, которыми входили многіе.

И когда затѣмъ авва Даниилъ, его наставникъ, и всѣ чада его увидали, какъ избранный авва Евстаѳій угождаетъ Богу и осіяваетъ церковь свѣтомъ славословія своего въ честь величія Троицы, поя во своемъ чину, сказалъ ему наставникъ его: «чадо, отнынѣ ты будешь поставленъ іереемъ, ибо ты будешь пользоваться себя и другихъ, ибо отъ Бога дается тебѣ духъ іерейства, да послужишь церкви, ибо ты — образъ ангеловъ неусыпаемыхъ и славословіе ангеловъ неумолкаемыхъ, ибо избралъ тебя Богъ за то, что соблюлъ ты чистою плоть твою отъ нечистоты женской, какъ они, ибо Богъ хочетъ славословиться отъ чистыхъ и воспѣваться отъ смиренныхъ. И нынѣ Онъ повелѣлъ, чадо, и ты слушай, что сказала Павелъ: «прилежащіи добрѣ пресвитеры, сугубыя чести да сподобляются, паче же труждающіися въ словѣ и ученіи (*Тимоѳ.* I, 5, 17) и еще сказалъ: не неради о своемъ дарованіи... (и т. д. *Тим.* I, 4, 14—16)». И сіи наставленія услышавъ, блаженный Евстаѳій сказалъ наставнику своему: «да, отче, да будетъ по слову твоему!» И отправили его къ архіерею, и тотъ поставилъ его во іерея. И когда его поставили священникомъ, сошелъ къ нему Михаилъ, славный Архангелъ, и сказалъ: «сѣй слово Божіе и возглашай законъ Вышняго и повелѣнія Бога Праведнаго, какъ тебѣ повелѣно древле». И посемъ онъ вышелъ и проповѣдывалъ и училъ, чтобы испѣлились сокрушенные сердцемъ, которые уязвлены грѣхами и стрѣлами врага и чтобы возставить падшихъ. И затѣмъ онъ вернулся въ затворъ и изнурялъ плоть свою голодомъ. И прежде, чѣмъ учить людей, онъ самъ творилъ, какъ было заповѣдано въ писаніи закона. И онъ постился 40 дней и 40 ночей и молился о спасеніи всего міра къ Богу. О царяхъ, чтобы Онъ далъ имъ покорить враговъ и побѣдить невѣрныхъ и чтобы

f. 11.

v.

f. 12.

продлилъ дни ихъ въ правдѣ и мирѣ; объ архіереяхъ и іереяхъ, чтобы они соблюли стадо свое въ чистотѣ, питая сердца отъ божественнаго ученія, что отъ Вышняго; о судьяхъ и градоправителяхъ, чтобы они право творили судъ надъ бѣдными и убогими и охраняли вдовъ и сиротъ; о дѣвахъ и монахахъ, да получаютъ вѣнецъ дѣвства и исполнять обѣты свои въ чистотѣ, безъ порока; и о всѣхъ вѣрныхъ людяхъ христіанахъ, мужахъ и женахъ, чтобы они хранили жизнь въ бракѣ чистомъ, и о возвращеніи младенцевъ, и о соблюденіи старцевъ, и объ овцахъ и козахъ и всякомъ скотѣ, чтобы для нихъ росла трава и злакъ земной. И о дождяхъ, чтобы они посылались тамъ, гдѣ ихъ желаютъ, и о плодахъ земли, чтобы были обильны и плодоносны, и росли плоды земные. И о болящихъ и недужныхъ, чтобы Господь испѣлилъ ихъ вскорѣ. И о тѣхъ, которые путешествуютъ по морю и сушѣ, чтобы Господь направилъ ихъ на путь благій; о грѣшникахъ согрѣшившихъ, чтобы они покалялись и обратились отъ грѣховъ своихъ, зная сказанное Іезекиилемъ пророкомъ: «не хочу смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему». И посему онъ плакалъ и молился и просилъ для нихъ отпущенія грѣховъ, какъ сказалъ апостолъ: «много можетъ молитва праведнаго послѣшествуема». Объ усопшихъ, вѣрующихъ во Христа, онъ молился и ходатайствовалъ, чтобы они получили мѣсто успокоенія во царствіи небесномъ со всѣми святыми. И о всемъ мірѣ молился онъ, чтобы Господь далъ премудрость и терпѣніе и вѣру православную. И такъ молясь, онъ стоялъ на ногахъ, не прислоняясь для отдыха ни къ стѣнѣ, ни къ столбу, и не опираясь на жезлъ, но простерши руки и взирая на небо. И онъ не пріобрѣталъ бременнаго стяжанія на землѣ, ни двухъ одеждъ, ни обуви для ногъ, ни жезла для рукъ, но только одну одежду. И носилъ онъ крестъ смерти своей, чтобы послѣдовать стопамъ Господа своего, и молитва его была принята, когда онъ молился Богу своему, говоря: «вѣтъ славы, которую Ты насадилъ въ сердцѣ моемъ, да не искоренитъ врагъ мой. Мины, которыя Ты далъ мнѣ, я отдалъ торженикамъ и лихва ихъ—десять. И оставилъ я міръ сей, и уповалъ на Тебя, и Ты помоги мнѣ. Воззрѣлъ я на спасеніе Твое, и исполнилъ заповѣди, установленныя Тобою. И службу, на которую Ты послалъ меня, я исполнилъ, какъ рабъ твердый, бояшійся Господа своего. Препоясалъ я чресла мои всѣмъ добрымъ и расширилъ стопы мои на путь Евангелія въ мирѣ. Запрягъ я вола моего и взялъ соху мою, пахалъ за собой, чтобы не уклонилась борозда моя. Принесла земля сѣмя правды и плоды угодные. Пришло время жатвы, да пріиму мзду мою. Исполнилъ я трудъ мой, который приводитъ меня въ покой мой. Соблюлъ я день

v.

f. 13.

мой, и второй, и третій, чтобы видѣть лицо Твое и поклониться славѣ Твоей. Оставилъ я зло, да насыщусь отъ блага. Исполнилъ я волю Твою, и не обратился вспять, но предварилъ, чтобы не быть преткновеніемъ для другихъ, да получу вѣнецъ свѣтлый и мзду на небесахъ».

И когда онъ это кончилъ, собрались къ нему всѣ наставники и монахи, оставивъ почести свои, и были ему учениками и возлюбили нищету, видя, что онъ оставилъ душу свою въ вѣкѣ семь, чтобы обрѣсти ее у Бога, ибо премудръ онъ былъ нравомъ и смиренъ словомъ и сладостенъ красотою рѣчи паче меда и сота, ибо посѣялъ на нивѣ своей пшеницу духовную и пожалъ плодъ жизни безъ плевель. И заповѣдалъ авва Евстаѳій чадамъ своимъ: «если кто изъ васъ оскорбилъ другого, да сотворить сто поклоновъ, сели же нѣтъ, то получить 70 ударовъ, помня слово Іакова Апостола: «оклеветаяя брата оклеветаетъ законъ Божій» (Іак. 4, 11). И послѣ этого, однажды, когда находился авва Евстаѳій подъ масличнымъ деревомъ, явился ему тамъ Господь нашъ въ видѣннѣи. И помышленіе плоти его возлетѣло вверхъ и было взято отъ него, но дыханіе его было въ немъ (*Ascens. Ies. 6, 11*), и онъ увидалъ двухъ дѣтей, которые будутъ вмѣстѣ съ нимъ во царствіи небесномъ. И когда возвратилась мысль святого, и онъ увидалъ этихъ дѣтей издалека пасшими скотъ, ибо по волѣ Божіей они подошли туда, гдѣ ихъ увидалъ авва Евстаѳій, и сказалъ онъ ученикамъ своимъ: «ступайте, позовите этихъ дѣтей, ибо повелѣлъ мнѣ Богъ возвѣстити имъ слово Его». Ученики пошли туда, гдѣ были эти дѣти и сказали имъ: «зоветь васъ отецъ нашъ Евстаѳій!» И дѣти оставили свой скотъ и пошли, по приказанію, къ аввѣ нашему Евстаѳію. И онъ сталъ наставлять ихъ и возвѣщать имъ слово Божіе, сладшее паче меда и сота. И когда дѣти услышали слово Божіе, заплакали предъ отцомъ нашимъ Евстаѳіемъ. И пока онъ имъ рассказывалъ слово Божіе отъ воплощенія до вознесенія Господа нашего Іисуса Христа по порядку, они провели этотъ день плача. И по волѣ Человѣколюбца умеръ одинъ въ этотъ день, а на другой—другой. Сіи дѣти благословенныя чистыя, плотію и духомъ, безъ грѣха и порока—други и сонаслѣдники отца нашего Евстаѳіа во царствіи небесномъ. А святой Евстаѳій просіялъ, какъ свѣтильникъ въ странѣ темной, ибо онъ былъ обилень въ тѣ дни, какъ гроздь лозы винограда. И былъ онъ пристанищемъ спасенія отъ пропасти для всѣхъ вѣрныхъ людей христіанскихъ. И подобно имъ, да будетъ пристанищемъ спасенія и да избавитъ отъ напрасныя смерти возлюбленнаго своего Іонаана съ сыномъ его Хабта-Марьямъ, вѣрующихъ въ него, Евстаѳій іерей, воскреситель мертвыхъ, сіяніе красоты, жемчужина свѣта; да спасеть

онъ его отъ рѣчи языка злыхъ и отъ дѣлъ сатаны—врага и отъ аггелъ тмы лукавыхъ во вѣки вѣковъ¹⁾. Аминь.

И потомъ, когда вышелъ учить отецъ нашъ Евстаѳій, встрѣтилъ онъ мужа благого и благословеннаго по имени *Абсади*. И онъ возложилъ милость свою на него, какъ возложилъ Ілія милость свою на Елисея, вѣрнаго ученика своего, и сказалъ тотъ ему: «возлюбилъ я тебя, отче, и послѣдую за тобою». Такъ возлюбилъ его Абсади, сынъ отца нашего Евстаѳіа, и послѣдовалъ за нимъ. И когда святой увидѣлъ кротость и воздержаніе его и хожденіе въ Духѣ Святомъ, облекъ его одѣяніемъ монашества и сдѣлалъ своимъ ученикомъ. И научилъ его писать и читать писанія святыя, и законъ, и уставы монаховъ. И онъ научился скоро и былъ свѣдущъ во всѣхъ подвигахъ его, слушая и читая священное писаніе со тщаніемъ, ибо приходило слушать слово его много людей издалека, отъ востока, и запада, и сѣвера, и юга, слушая рѣчь его чудную и дивную, ибо онъ былъ подобенъ Филимону, ученику Андрееву премудрому и вѣдцу, съ которымъ бесѣдовалъ голубь²⁾. И зналъ отецъ нашъ Евстаѳій Духомъ Святымъ, что будетъ Абсади послѣ него отцомъ многихъ и наставитъ ихъ на путь правый, вводящій въ страну свѣта.

И послѣ этого повелѣлъ отецъ нашъ Евстаѳій чадамъ своимъ не брать милостыни отъ недостойныхъ, но жить трудомъ рукъ своихъ, помогая бѣднымъ, какъ сказали отцы наши Апостолы святыя въ дидакаліяхъ своихъ: «службѣ вѣры учите чадъ вашихъ, труду рукъ, да не будутъ праздны, ибо и мы не были праздны, но испытаны и искусны во всѣхъ трудахъ; были изъ насъ земледѣльцы, и были дѣлатели палатокъ, и были ловцы рыбы». И снова сказалъ онъ имъ: «чада, наблюдайте миръ въ томъ и аже къ созиданію другъ ко другу (*Рим. 14, 19*) и не разоряйте брашна ради дѣла Божія, вся бо чиста чистымъ, но зло человѣку претыканіемъ ядущему. Облецытесь Господемъ, и не помышляйте хотѣнія душъ вашихъ³⁾. Изнемогающаго въ вѣрѣ приѣмлите (*14, 1*), и не будьте къ нему пристрастны. Должны есмы мы сильніи немощи немощныхъ носить, и не себѣ угождати. Кійждо же васъ ближнему да угождаетъ, во благое, къ созиданію (*15, 1—3*). И не сообщайтесь съ недостойнымъ, ибо сказали Апостолы: «если кто молится съ отлученнымъ, какъ съ поставленнымъ, да будетъ отлученъ, какъ и тотъ, кто съ нимъ молился⁴⁾, не

¹⁾ Заключение написано римованными виршами.

²⁾ См. Lipsius, *Апост. Apostelgesch.* I, 618.

³⁾ Перифразъ *Рим.* 14, 20, 2 и 13, 14.

⁴⁾ Вѣроятно изъ „Abtelisat“ 10. Ludolf. Com. p. 331.

воцаряйте грѣха надъ сею плотію вашею и душами вашими смертными и не дѣлайте душъ вашихъ оружіями неправды и грѣха, но направляйте души ваши къ Богу и сдѣлайте духъ вашъ оружіемъ правды Божіей. И грѣхъ да не поработитъ васъ, ибо вы есте не подъ закономъ ветхимъ, но въ благодати Божіей. И соблюдайте субботы, какъ заповѣдано въ законѣ Моисеевомъ, и въ писаніяхъ всѣхъ пророковъ, и канонахъ отцовъ нашихъ Апостоловъ святыхъ. И справляйте праздники, какъ установлено въ ихъ Синодосѣ». Это и подобное онъ собралъ для нихъ благовоніе ученія отъ плодовъ всѣхъ писаній святыхъ, ибо подобенъ былъ отецъ нашъ Евстаѳій трудолюбивой пчелѣ, которая собираетъ ароматы отъ плодовъ цвѣтовъ пустыни, трудомъ которой цари и царицы получаютъ жизнь. И прежде, чѣмъ учить людей, блаженный Евстаѳій творилъ самъ, какъ сказалъ Господь нашъ во Евангеліи: «иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречетъ во царствіи небесномъ» (Мѣ. 5, 19).

И когда былъ святой въ странѣ *Сараве*, уча и проповѣдуя слово св. Евангелія, и не приняли его ученія, и не переставали продавать христіанскія души, проливать кровь и насиловать, и многоженствовали, что не повелѣно закономъ Божиимъ, святой Евстаѳій не ѣлъ плодовъ земли ихъ 6 лѣтъ, кромѣ воды, но подвизался постомъ и молитвою, молясь и предстательствуя за Саравеевъ и за весь міръ. Евстаѳій, свѣтильникъ церкви, глава подвижниковъ, не ѣлъ стола вождей нечистыхъ и не пилъ вина и сикера въ домѣ обѣда вельможъ, какъ Даниилъ былъ премудръ и не ѣлъ отъ стола Навуходносора, царя вавилонскаго и не пилъ вина и сикера въ домѣ Дарія, царя мидійскаго. И однажды, когда находился святой въ жилищѣ своемъ, принесъ ему одинъ изъ учениковъ его меду и подалъ ему, чтобы онъ ѣлъ. И когда онъ попробовалъ концомъ пальца, удивился сладости его и бросилъ на землю этотъ медъ изъ устъ своихъ, ибо упразднилъ въ себѣ хотѣнія плоти земныя и вкусъ пищи тлѣнной. И сказалъ онъ чадамъ своимъ: «сладокъ этотъ медъ; я отъ рожденія доселѣ не ѣлъ и не вкушалъ (такого)». Ублажите изрядство сего отца духовнаго, который не восхотѣлъ вкушенія наслажденія пищею, но наслаждался проповѣдію Евангелія, ибо повиновался Творцу своему, который сказалъ ученикамъ своимъ: «Азъ брашно имамъ ясти, егоже вы не вѣсте». И паки сказалъ имъ: «мое брашно есть, да сотворю волю Отца моего и совершу дѣла Его» (Іоан. 4, 32, 34). И еще помышлялъ онъ о словахъ Павла: «намъ единъ Богъ Отецъ, изъ Него же вся, и мы у Него; и единъ Господь Иисусъ Христосъ, имже вся и мы Тѣмъ. Но не во всѣхъ разумъ; нѣщны же совѣстію идольскою даже доселѣ, якоже идоложертвенное ѣдятъ

f. 15.

v.

и скверняется тѣмъ въ немощи своей. Брашно не поставитъ насъ предъ Богомъ; ниже бо аще ямы, избыточествуемъ, ниже аще не ямы, лишаемся (Кор. I, 8, 6—9). Тѣ, которые будутъ ѣсть, какъ не ѣдящіе, тѣ, которые будутъ пить, какъ не пьющіе, ибо все наслажденіе міра сего пройдетъ». И все это онъ сознавалъ, и былъ готовъ хранить. И онъ носилъ крестъ смерти своей и послѣдовалъ Господу своему, оставилъ душу свою въ мірѣ семъ, чтобы пріобрѣсти ее во царствіи небесномъ, умертвилъ плоть свою на землѣ, чтобы быть живымъ горѣ, въ непреходящія и нестарѣющіяся времена. Въ тотъ день да испроситъ архипресвитеръ Евстаѳій милости для возлюбленнаго своего Іонаана во вѣки вѣковъ.

И послѣ этого было собраніе монаховъ и бесѣдовали мемхеры между собою, говоря другъ другу: «будемъ открывать грѣхи наши, которыя случатся съ нами, ибо сказалъ Соломонъ: «тотъ, кто скрываетъ грѣхи свои, неправеденъ, и кто всегда говоритъ, возлюбленъ будетъ». И послѣ этого они разсказывали всѣ свои грѣхи, которые случались съ ними. А отецъ нашъ Евстаѳій молчалъ, и сказали они ему: «ты не разсказываешь, подобно намъ?» Онъ же не хотѣлъ открывать чистоты своей и обнаруживать силу своей праведности. И сказалъ онъ имъ: «простите мнѣ, отцы и братія, ибо многочисленны грѣхи мои». И когда они его принуждали, сказалъ имъ отецъ нашъ Евстаѳій: «я видѣлъ одну церковь, сладостную для зрѣнія и преукрашенную постройкой весьма и возжелалъ священнодѣйствовать въ ней. Другого грѣха я не сотворилъ, кромѣ угожденія Богу моему». И когда затѣмъ они познали чистоту дѣвства его безъ порока, встали всѣ и сказали ему: «пастырь изрядный и толкователь премудрости, отселѣ ты будешь намъ отцомъ и наставникомъ, ибо тебя избралъ Богъ, какъ Петра избралъ Онъ и сдѣлалъ домоправителемъ церкви и судьей во царствіи небесномъ». И одни изъ нихъ получили отъ рукъ его камилавку, другіе—схиму, вѣруя въ молитву его. И всѣ наставники почитали его и поставили пастыремъ надъ собой, и изыде во всю землю вѣщаніе его и въ концы страны Эѳіопской глаголь его.

И были два вельможи во вратахъ царя—одинъ изъ Саравэ и одинъ изъ Буръ, и сказали другъ другу: пойдемъ къ монаху-отшельнику, который находится въ землѣ Шоа и знаетъ тайное». И они пошли къ нему и привѣтствовали его и бесѣдовали много съ нимъ. И спросилъ ихъ этотъ монахъ: «есть ли въ вашей странѣ монахъ по имени Евстаѳій?» И отвѣчали они ему: «не знаемъ». И сказалъ имъ этотъ монахъ: «сіяетъ слава Евстаѳіа такъ, что вы его найдете». И сказали князья: «гдѣ онъ, мы не знаемъ». И отвѣтилъ имъ этотъ монахъ: «я видѣлъ Евстаѳіа, когда

f. 16.

v.

онъ стоялъ предъ престоломъ славы, какъ столпъ свѣта, и сіялъ блескомъ и облеченъ былъ весь въ одѣяніе свѣта, которое было недоступно для зрѣнія, и поясъ чреслъ его изъ золота Офазскаго (Дан. 10, 5), на шеѣ его ожерелье золотое, на головѣ вѣнецъ правды, и въ рукѣ крестъ свѣтлый, и бесѣдовалъ онъ въ силѣ предъ Богомъ, и говорилъ: «я учу и творю все, какъ Ты повелѣлъ мнѣ». И сказалъ Спаситель Евстаѳію, рабу Своему: «прими воздаяніе твое весь міръ, который Я сотворилъ, ибо ты угодилъ Мнѣ, какъ святыя апостолы Мои. И сохранилъ ты чистоту плоти твоей и дѣвство твое безъ порока, какъ Іоаннъ Креститель, и посему будешь стоять предъ престоломъ славы Отца Моего со всѣми святыми и мучениками. И ты прѣвозможешь, какъ свѣтъ огня и уста твои исполнятся благословія, и они восхвалятъ имя Бога духовъ». И затѣмъ сказалъ этотъ монахъ князю Саравѣ и князю Буръ: «когда возвратитесь въ страну вашу, привѣтствуйте честнаго Евстаѳіа, который свѣтитъ, какъ звѣзда небесная предъ престоломъ славы Божіимъ». И спросили они: «каковы подвиги Евстаѳіа?». И сказалъ имъ, этотъ монахъ: «оплотъ страны вашей крѣпкій этотъ Евстаѳій, какъ Ілія ревнитель и Іеремія столпъ желѣзный». И когда услышали эти князья вѣсть объ избранномъ Евстаѳіи, камнѣ честномъ апоргеонѣ именуемомъ, который произрастаетъ въ ихъ землѣ, и камнѣ софорѣ, который озаряетъ ихъ страну, обрадовались великою радостью, услыжавъ о святомъ Евстаѳіи. И указалъ и рассказалъ имъ одинъ человекъ, который зналъ его святость, и сказалъ имъ: «онъ подобенъ ангеламъ, учить днемъ и бдитъ всю ночь». И онъ указалъ имъ мѣсто, гдѣ онъ находится. И пошли эти князья къ Евстаѳію изрядному, въ умѣ котораго сіяетъ звѣзда, благовоніе котораго сладостно, какъ благовоніе пустыни. И увидавъ его, привѣтствовали его и поклонились ему и получили отъ него благословіе. Онъ же наставлялъ ихъ поученіями правды, и они приняли рѣчь его и увѣровали въ молитву его. И вернулись въ свои дома въ мирѣ, и съ того времени не побѣждали ихъ враги, ибо не полагались они на коней, ни на сверкающее оружіе, ни на ноги, которыя бѣгали, какъ волки запада, какъ сказалъ Давидъ въ псалмѣ: «не въ силѣ констѣй восхоцетъ, ни въ лыстѣхъ мужескихъ благоволитъ, благоволитъ Господь на смиренныя и уповающія на имя Его» (Пс. 146, 10). Ибо надѣялись князья на молитву Евстаѳіа дѣвственника и надѣялись на милость Бога Вышняго.

И однажды, когда училъ этотъ Евстаѳій, лучезарный свѣтильникъ, въ землѣ *Забѣтъ* (?) слово Бога Савваоа, онъ обѣщалъ людямъ бракъ небесный, вѣнцы и престолы и одѣянія славы въ седьмомъ небѣ, обѣто-

ванны праведнымъ и мученикамъ, которые оставили сей неправедный міръ и всѣ дѣла его. И услыжавъ это, чему онъ поучалъ людей, вышла изъ дома своего молодая дѣвица и обняла его ноги и плакала горько и говорила: «отче, я слышала ученіе твое, оно вошло, какъ вода во утробу мою, какъ елей въ кости мои и увлажнило члены мои. Я полагаю душу и тѣло мое въ руки Бога, Владыки моего, и вѣрю въ молитву твою. Сдѣлай меня монахиней, чтобы я послѣдовала стопамъ святыхъ». Удивился святой Евстаѳій красотѣ ея и мудрости рѣчи ея и сказалъ ей: «можешь ли ты, молодая дѣвица, понести тяготы святыхъ и искушенія сатаны?» И она сказала святому Евстаѳію: «тотъ, кто помогъ Ѳеклѣ и Пелагій, когда ихъ училъ Павелъ, поможетъ и мнѣ». И услыжавъ это, отецъ нашъ Евстаѳій обрадовался весьма ея мудрости и вѣрѣ и поселилъ ее со своими чадами. И когда жители страны увидали, что онъ взялъ и увелъ эту отроковицу, взяли оружіе и хотѣли противиться ему и отнять ее силой. И увидя окаменѣлость сердецъ жителей страны, св. Евстаѳій помолился Богу, говоря: «низведши огонь съ неба для Іліи дважды и для Филиппа апостола въ городѣ Африкіи, чтобы охватить идольскихъ жрецовъ ¹⁾, и для Андрея въ городѣ людодѣдовъ ²⁾, нынѣ Господи, сведи огонь съ неба на этихъ жестоковѣрныхъ людей». И когда онъ кончилъ молитву свою, сошелъ огонь съ неба и охватилъ этихъ злыхъ мужей, которые преслѣдовали святаго Евстаѳіа и уклонились отъ закона Божія. И когда увидали жители города, что ихъ охватилъ огонь съ неба, бросились туда и сюда и бѣжали, чтобы спастись отъ этого огня, и огонь шелъ за ними и они не могли убѣжать. И вернулись эти люди къ святому Евстаѳію и сказали ему: «помилуй насъ, отче, и не поражай насъ за многое безуміе наше, за грѣхи и преступленія наши, которыми мы тебя оскорбили. И помолись, отче, Богу твоему, чтобы прекратился огонь у насъ и утихло пламя». И помолился святой Евстаѳій Богу, говоря: «помилуй, Господи, твореніе твое, и не порази по безумію ихъ». И въ этотъ часъ пересталъ огонь и утихло пламя. Увидавъ это чудо, эти люди сказали святому Евстаѳію: «ты—подобный намъ человекъ, и мы не знали, что Богъ съ тобою, и ты творишь чудеса и знаменія, какъ Его апостолы». И сію дѣвицу сдѣлалъ онъ монахиней, какъ хотѣло сордце ея, и многихъ, которые презрѣли сей тлѣнный міръ, богатство и славу земную. И молитвою и моленіемъ святаго Евстаѳіа, когда явилась вѣра въ землѣ сей, святостію чистотою и воздержаніемъ

¹⁾ См. Budge The contendings of the Apostles I, 130; II, 254.

²⁾ Ibid. I, 240 sq. 331 sq. II, 284 sq. 399. Впрочемъ тамъ говорится не о небесномъ огнѣ, а о наводненіи.

f. 17.

f. 18.

2.

2.

святаго Евстаѳія, прошедшаго море на корабль одежды, да сохраненъ будетъ сынъ его Ионаанъ, ученикъ его усердный, да управитъ онъ его плоть и духъ до послѣдняго издыханія во вѣки вѣковъ. Аминь.

Далѣе расскажем повѣсть объ этомъ Евстаѳіи блаженномъ, свѣтилѣ свѣта утреннемъ, человѣкѣ смертномъ и мужѣ небесномъ, и земномъ Ангелѣ. Сказалъ Евстаѳій ученикамъ своимъ, научая ихъ воздержанію и кротости: «если какой-либо мужъ изъ васъ исторгнетъ мой правый глазъ, о если бы я не былъ въ состояніи враждовать и бороться съ нимъ, но приложилъ любить его!» Сей Евстаѳій ходилъ въ Иерусалимъ три раза, а когда онъ возвращался изъ Иерусалима, съ его учениками былъ одинъ монахъ, весьма богатый стяжаніемъ міра сего. И сказали этому монаху чада святаго Евстаѳія: «дай заплатимъ нашимъ праведникамъ, ибо писано: достоинъ есть дѣлатель мзды своея» (Мѳ. 10, 10). И услыхавъ это, разгнѣвался этотъ монахъ и злословилъ отца нашего Евстаѳія кроткаго и смиреннаго и мирнаго, который улыбнулся и мягко говорилъ и увѣщевалъ его, чтобы тотъ оставилъ гнѣвъ. И сказалъ святой Евстаѳій чадамъ своимъ: «дайте вы плату отъ себя вмѣсто него, да исполнимъ заповѣдь Евангельскую, которую сказалъ Господь нашъ: «любите враги ваша и добро творите ненавидящимъ васъ» (Мѳ. 5, 44). И въ тотъ часъ сошелъ ангелъ Божій съ неба и положилъ огненную петлю на шею этого монаха, который злословилъ святаго Евстаѳія, и отдѣлилъ его одного отъ учениковъ его. И тогда разверзла земля уста свои и пожрала его, какъ Даавана и Авирона, которые противились Моисею. И рассказали ему чада того монаха, который злословилъ святаго Евстаѳія, и когда услышали это, вострепетали всѣ чада его и пали на лица свои и поклонились ему, и сказали: «да будемъ мы почтены у тебя сегодня; отца нашего пожрала земля за то, что онъ противосталъ тебѣ и злословилъ тебя; отнынѣ ты будешь намъ отецъ и наставникъ». И отдали они все имущество отцу нашему Евстаѳію и сдѣлались его учениками. И отдалъ святой это имущество церквамъ и выкупилъ на него плѣнныхъ. И тогда съ тѣхъ поръ прошелъ слухъ о святомъ отцѣ нашемъ по всей землѣ Геезъ.

Слушайте отцы и братья наши о чудесахъ и знаменіяхъ сего святаго отца Евстаѳія, звѣзды славной среди неба и земли. Былъ въ тѣ дни неурожай хлѣба во всѣхъ странахъ, которыя онъ наставлялъ. И пришли чада отца нашего Евстаѳія и сказали ему: «наступила засуха, возьмемъ у вѣрныхъ коровъ по одной на насъ, чтобы сдѣлать изъ молока сыры намъ въ пищу и прожить ими». И сказалъ св. Евстаѳій: будьте воздержны и крѣпитесь силою Св. Духа». И сказали они ему: «мы не можемъ быть

f. 19.

v.

безъ пищи и заплатимъ имъ за коровъ». И когда нашъ Евстаѳій увидѣлъ убожество и бѣдность учениковъ своихъ, пожалѣлъ о нихъ и сказалъ имъ: «ступайте и сдѣлайте, какъ хотите». И когда прошла засуха, когда приблизилась и наступила жатва, сказалъ отецъ нашъ Евстаѳій чадамъ своимъ: «возвратите коровъ богатому стяжаніемъ своимъ». И когда они вкусили сыровъ, отказались отдавать животныхъ вѣрнымъ. И посему помолился отецъ нашъ Евстаѳій къ Богу и умертвилъ этихъ животныхъ. Когда увидали чада св. Евстаѳія сіе чудо и знаменіе, пришли къ нему всѣ, нося камни и сказали: «отче, прости насъ и помилосердуй о насъ, чтобы мы не умерли, подобно этимъ животнымъ, ибо все, что ты говоришь гласомъ твоимъ исполняется; какъ поступилъ Моисей съ Дааваномъ и Авирономъ и съ тѣми 250 мужей, которые возносили съ нимъ каженіе, и какъ Илія погубилъ 202 князей и Петръ, сказавъ Ананіи и Сапфирѣ и какъ Ѳома—съ ударившимъ его въ лицо ¹⁾, не поступи съ нами; ибо дана тебѣ власть отъ Бога и все возможно тебѣ». Такъ говорили всѣ чада, и онъ отвѣтилъ имъ: «блюдите, не грѣшите же больше». И такъ сказавъ, благословилъ ихъ, и они вернулись въ мирѣ.

Расскажемъ и повѣдаемъ чудеса и доблести сего аввы Евстаѳія. Когда было время обѣда, принесли къ нему братія пищу свою, чтобы онъ благословилъ. И взяли они изъ рукъ его хлѣбъ благословенный и потомъ съѣли свои хлѣбы. И послѣ этого принесъ одинъ изъ чадъ отца нашего Евстаѳія питіе въ чашѣ и сказалъ: «благослови, отче». И сказалъ ему отецъ нашъ Евстаѳій: «только ли это благословить мнѣ тебѣ, или то, что въ вашихъ жилищахъ?» И услыхавъ это, всѣ вострепетали и сказали: «то, что творимъ мы въ тайнѣ, онъ узналъ явѣ». И опять принесъ одинъ кушанье, приправленное масломъ, и приготовилъ овощъ вверху такъ, чтобы не узнали люди, а внутри была пища, приправленная масломъ. И сказалъ этотъ ученикъ отцу нашему Евстаѳію: «благослови намъ эту пищу». И отецъ нашъ Евстаѳій, полный благодати и даровъ, вѣдавшій тайны души, какъ сказалъ Павелъ: «въ немъ Духъ Святой и вѣсть вся, и не требуетъ, да кто учитъ его» (См! Іоан. I, 2, 27), отвѣчалъ этому ученику: «благослови эту пищу! ты сказалъ мнѣ, но что благословить мнѣ: то, что внутри, или то что вверху?» И сказавъ это, онъ благословилъ пищу. И тогда выскочила и вышла пища, которая была внутри овощи, какъ горшокъ, который кипитъ въ котлѣ, и появилась предъ собранными. И видѣвшіе удивились чуду святаго Евстаѳія и прославили Бога, творя-

f. 20.

¹⁾ См. Lipsius, o. c. I, 258.

шаго дивная надъ святыми своими. И сказалъ св. Евстаѳій чадамъ своимъ: отнынѣ не приносите ко мнѣ вашей пищи, да не будетъ никому соблазна.

И послѣ этихъ дней занемогъ отецъ нашъ Евстаѳій, но болѣзнь его была не къ смерти, но да явится величіе Божіе надъ нимъ. И когда онъ лежалъ на одрѣ болѣзни, пришелъ къ нему Михаилъ Архангелъ и освѣтилъ его тѣло крыльями и освѣтилъ весь домъ, и огонь кельи его, который потухъ, засвѣтилъ сіяніемъ свѣта своего и покрылъ его тѣло своими крыльями, и утѣшалъ его, и радовалъ пріятностью своего голоса. Онъ рассказывалъ ему, какъ поютъ предъ Богомъ 144000 младенцевъ, послѣдовавшихъ Ангѳу въ благости, и гласъ пѣсни которыхъ пріятенъ и сладостенъ и заставляетъ забыть печали міра. И когда онъ это рассказывалъ ему, пришелъ къ нему одинъ изъ учениковъ его, чтобы навѣстить его въ эту ночь, когда онъ хворалъ. И когда онъ приблизился къ кельѣ святаго Евстаѳія, увидѣлъ свѣтъ великій, и убоился, и задрожалъ, и вернулся въ свое жилище. И затѣмъ сказалъ Михаилъ блаженному и святому Евстаѳію: «ради того, что ты очистилъ душу и тѣло твое, чтобы быть обиталищемъ Св. Духа, послалъ меня къ тебѣ Вышній, чтобы утѣшить тебя и обрадовать сердце твое». И такъ сказавъ, сокрылся отъ него. И въ тотъ часъ ожилъ и выздоровѣлъ св. Евстаѳій отъ болѣзни своей.

Былъ одинъ человекъ, видѣвшій видѣніе Духомъ Святымъ. Онъ сказалъ: «видѣлъ я Евстаѳія эѳіоплянина и Аарона сиріянина, которые спорили предъ Богомъ: «я превзошелъ тебя подвигами» и «я превзошелъ тебя подвигами и трудами и пришельствомъ многимъ». И когда они такъ спорили, явилась Владычица наша Марія, неся золотую чашу, полную воды живою и дала отцу нашему Евстаѳію, говоря: «возьми, пей эту чашу ты, который ради любви Сына Моего и ради меня странствовалъ во Иерусалимъ, ибо ты почтенъ ради чистоты предъ Сыномъ моимъ Назореемъ и предъ Отцомъ Его Небеснымъ и предъ Духомъ Святымъ Животворящимъ. И радуются дѣламъ и трудамъ и пришельствамъ твоимъ соборы ангеловъ и человекѳвъ». И сему Евстаѳію данъ даръ небесный отъ Владычицы нашей Маріи Дѣвы чистой, обиталища Божества, какъ дана Эздрѣ Пророку Урїиломъ Архангеломъ чаша, полная воды съ огнемъ, и когда онъ выпилъ изъ нея, наполнился премудростію и разумомъ и въ персѣхъ его возростала премудрость, и духъ его (возвысился) до соблюденія 94 писаній: (*Эздрѣ* III, 14, 40). Такимъ же образомъ былъ данъ отцу нашему Евстаѳію духъ премудрости и воздержанія, духъ вѣдѣнія и кротости и благости, духъ разума, духъ пророчества и ученія, духъ дарованія и испѣлений, духъ силы и помощи.

И дошелъ слухъ объ отцѣ нашемъ Евстаѳіи, главѣ монаховъ до царя Амда-Сіона, главы царей, боголюбиваго, православнаго, строителя храмовъ. Сей Амда-Сіонъ былъ вонтедемъ съ невѣрными и разорителемъ капищъ идольскихъ, твердый въ бою, какъ Исусъ, вождь ветхозавѣтный, и какъ Давидъ, царь Израилевъ, обильный побѣдами, прославлявшійся пѣвцами и увѣнчанный вѣнцомъ славы. Такъ и сей царь Амда-Сіонъ боголюбивый переходилъ изъ страны въ страну и отъ предѣловъ до предѣловъ моря Чермнаго, воюя съ невѣрными народами и упорными, которые вѣрують въ счисленіе звѣздъ. И онъ побѣдилъ враговъ Христа и поразилъ супостата силою Божіею, И онъ заставилъ увѣровать всѣ народы и вернулъ къ вѣрѣ правой живущихъ на концахъ земли. И когда услышалъ сей Амда-Сіонъ, царь побѣдитель, вѣсть объ отцѣ нашемъ Евстаѳіи, послалъ привести его. И когда тотъ пришелъ къ нему, онъ облобызалъ его и бесѣдовалъ съ нимъ хорошей рѣчью, и сказалъ ему: «если хочешь, возьми себѣ золота и серебра и драгоценныхъ одеждъ, и земли я дамъ тебѣ, чтобы она была для поминовенія тебѣ и твоимъ чадамъ по тебѣ. И нынѣ, отче, ты будешь мнѣ отцомъ и помолись за меня Богу, чтобы Онъ управилъ царство мое». И отвѣчалъ св. Евстаѳій царю и сказалъ ему: «я не хочу мірскаго стяжанія, ибо оставилъ я ради любви ко Христу всѣ эти желанія плоти, слушая слово Евангелія: «кая польза человекѳку, аще міръ весь приобрящетъ, душу же свою отщетитъ, или что дастъ человекѳкъ измѣну за душу свою» (*Мѳ.* 16, 26). И еще говоритъ оно: «кто не будетъ твердъ, и не возьметъ креста смерти своей, не можетъ служить мнѣ»¹⁾. И посему отвергъ богатство міра сего сей святой Евстаѳій и пренебрегъ плотъ, да обрящетъ душу свою у Господа. И отойдя отъ вратъ царя, св. Евстаѳій обходилъ всѣ города и страны, проповѣдуя Евангеліе Царствія.

Сей отецъ нашъ Евстаѳій, послѣдователь святыхъ пророковъ и воспитатель проповѣди апостоловъ-посланниковъ, когда проповѣдывалъ, не удалялся отъ ограды церкви, и когда приближался часъ молитвы, покрывался камилавкой и проливалъ слезы изъ очей. И они текли по одеждѣ его, какъ вода; и онъ презрѣлъ плотъ свою и стѣснилъ чрево свое голодомъ и жаждой и изсушилъ кожу съ костями своими тщаніемъ. И когда былъ присланъ изъ страны Египетской авва Іаковъ, митрополитъ, въ страну Геезъ и прибылъ въ землю Хамасенъ, пошелъ тогда къ нему отецъ нашъ Евстаѳій на встрѣчу, поклонился ему, и облобызалъ лобызаніемъ духовнымъ и получилъ отъ него благословеніе, ибо обычай есть священнику пріимать благо-

¹⁾ Цитата по памяти Луки 14, 27.

словеніе отъ руки архіерея. И разспросилъ архіерей о его дѣлахъ и о его вѣрѣ и его ученіи. И отвѣчалъ ему отецъ нашъ Евстаѳій: «вѣра моя и ученіе мое есть вѣра во Отца и Сына и Св. Духа, Сію Совершенную Троицу, отъ начала вѣка Сущую Божествомъ и до вѣка пребывающую на престолѣ царствія Своего, Сію Троицу, которая все сотворила и все основала единымъ гласомъ и единымъ духомъ и Которая вѣдаетъ бытіе и исходъ всякаго, и нѣтъ ничего, чего бы Она не знала, какъ сказалъ Павелъ, и отъ дѣлъ Ея мы познаемъ Ее, и самъ онъ позналъ Божество Ея. «И присносущная сила Его и Божество, во еже быти имъ безотвѣтнымъ» (Римл. 1, 20). «Сію Троицу, Которая все носитъ и все совершаетъ, и нѣтъ ничего, чего бы Она не совершила, и нѣтъ ничего чтобы отъ Нея сокрылось. Сію Троицу, Которая въ домѣ Авраама пришельствовала и въ законѣ Моисеевѣ величіе субботы уяснила. Она проповѣдана въ пророкахъ и открыта въ Апостолахъ святыхъ, Она—столпъ основанія святыя Церкви, Она—наставительница праведныхъ и красота дѣвствующихъ чистыхъ, Она—вѣнецъ мучениковъ достопобѣдныхъ и надежда монаховъ подвижниковъ. Сіа Троица возложила вѣнцы на главы херувимовъ и увѣнчала митрами серафимовъ, Ею вся быша, и безъ Нея ничтоже бысть, еже бысть. И Она дарствуетъ въ Апостолахъ и пророкахъ и проповѣдникахъ и пастыряхъ—наставникахъ и въ старѣйшинахъ къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова, дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры» (Еф. 4, 12). Все это и подобное высказалъ отецъ нашъ Евстаѳій предъ аввой Іаковомъ митрополитомъ. И когда тотъ услышалъ его рѣчь и твердость въ вѣрѣ, удивился и изумился, увидавъ откровенность и краснорѣчіе устъ его. И онъ благословилъ его и посадилъ на своего мула вмѣстѣ съ собой, идя по пути, ибо соединены они были словомъ пророковъ и апостоловъ и согласны въ вѣрѣ православной.

И когда увидали, что чтить и любить митрополитъ отца нашего Евстаѳія, стали завидовать ему дурные монахи и священники. И замыслили совѣтъ лукавый и сказали: «Побьемъ камнями и убьемъ Евстаѳія ночью, такъ чтобы не замѣтили насъ люди, ибо всѣ князья города и намѣстники, мушны и женщины обращаются къ ученію его, и сердце митрополита склонилось къ нему». И половина ихъ сказала: «если услышитъ такианеп это намѣреніе, убьетъ насъ, ибо любить его, какъ душу свою и врачество духа въ устахъ его, и всѣ, которые слушаютъ голосъ его, обращаются въ ученіе его и чтутъ субботы его и ревнуютъ о соблюденіи уставовъ его». А другіе сказали: «лучше убьемъ его, ибо тягостенъ и тяжелъ онъ намъ». И сошлись лукавые монахи и священники на этомъ рѣшеніи, чтобы побить

камнями отца нашего Евстаѳія, когда онъ будетъ находиться въ своей кельѣ, ибо онъ жилъ одинъ, упражняясь въ молитвѣ. И тогда сошелъ къ нему Михаилъ Архангелъ, ангелъ помощи и милости отъ Бога и сказалъ: «иди изъ твоего жилища святой Божій, ибо пришли побить тебя камнями». И сказалъ отецъ нашъ Евстаѳій святому Михаилу: «лучше мнѣ умереть отъ рукъ ихъ, ибо я не согрѣшилъ противъ нихъ, ибо безъ грѣха распяли Іудеи Господа нашего посреди двухъ разбойниковъ». И отвѣтилъ Михаилъ: «иди, святой Божій изъ жилища твоего, и не противься повелѣніямъ Божиимъ, ибо Онъ для пользы многихъ соблюдаетъ тебя». И тогда вышелъ св. Евстаѳій, и помѣстился вдали отъ своего жилища въ эту ночь. И забросали камнями келью отца нашего Евстаѳія эти дурные монахи, и на псалтирь Давида они набросились вмѣстѣ; и показалось тѣмъ, которые бросали камни, что онъ умеръ въ томъ домѣ, на который они набросились. И когда было начало утра, пришли ученики его навѣстить авву своего по обычаю. И увидавъ его жилище упавшимъ и разрушеннымъ, подумали, что онъ умеръ въ немъ, и плакали и сильно рыдали и говорили: «отче! отче!» И сказалъ онъ имъ: «не плачьте, чада мои, я здѣсь!» И они пошли къ нему и нашли его живымъ и удивились и обрадовались великою радостью. И услышалъ такианеп по имени Варасина-Эгзіо о томъ, какъ побивали камнями отца нашего Евстаѳія, и вознегодовалъ и сильно разгнѣвался. И повелѣлъ онъ схватить этихъ монаховъ, которые побивали святого. И привели ихъ къ нему связанными, и много и сильно били предъ лицомъ его. И когда услышалъ отецъ нашъ Евстаѳій, что схватили ихъ, пришелъ къ такианепу и сказалъ ему: «не бей этихъ святыхъ, разрѣши тѣхъ, кого ты связалъ». И сказалъ такианеп святому Евстаѳію: «авва, ради чего возлюбилъ ты тѣхъ, которые возненавидѣли тебя и хотѣли убить тебя?» И отвѣчалъ святой: «ибо такъ заповѣдано намъ въ Евангеліи: «любите враги ваши и благословите кленущія вы». И тогда перестали бить этихъ монаховъ, и всѣ люди, которые видѣли и слышали, какъ онъ испросилъ прощенія желавшимъ убить его, дивились и изумлялись мягкости сердца и кротости его. Что наречемъ и чему уподобимъ мы сего святого Евстаѳія? Авелю оскорбленному и убитому рукою брата своего Каина, жертва котораго была пріятна предъ Богомъ Вышнимъ? Или Эноху, восшедшему на небеса въ вихрѣ вѣтра и видѣвшему всѣ таинства Ангеловъ? Онъ видѣлъ честныя горы изъ всѣхъ камней. И гору изъ камня цѣлебнаго (Stibium), и гору изъ камня жемчужины, и гору изъ камня рубина, и гору седьмую между ними, основаніе которой какъ камень сапфиръ (Эноха 18, 6). Седьмая гора толкуется, какъ Владычица»

наша Марія Дѣва плотію, обиталище, чистая отъ сомнѣній и порока, въ которой обиталъ царь царей Богъ по милости и щедротамъ своимъ, когда посѣтилъ землю въ лѣто, въ которое тайна была познана. Ибо сей Евстаѳій, учитель, прибѣгалъ къ силѣ помощи ея и ее призывалъ, когда ходилъ по морю безъ корабля. Какъ камень адамантъ онъ былъ твердъ, побѣдилъ искушенія сатаны и укротилъ волны грѣховъ. И паки уподобимъ его Моисею пророку, просившему прощенія злословившимъ его и, какъ онъ, тѣмъ, которые хотѣли убить его, воздавшему добромъ за зло. Паки уподобимъ его Давиду кроткому и смиренному сердцемъ, который не радовался паденію Саула, врага своего, который плакалъ и рыдалъ о смерти его и благо сотворилъ оставшимся дома его. Такъ и отецъ нашъ Евстаѳій не злословилъ злословившихъ его и не мстилъ хотѣвшимъ убить его. Уподобимъ его Илиі, воскресившему сына вдовы въ Сарептѣ Сидонской? Или Петру, сыну Іонину, украсившему Церковь уставами закона и канонѣвъ, который исцѣлялъ болящихъ и страждущихъ тѣбною своею, когда шель по пути? Такъ и отецъ нашъ Евстаѳій, полный прсмудрости и разума, облеченный кротостію и смиреніемъ, молился о милости и спасеніи тѣхъ, которые хотѣли убить его. Этимъ святымъ (уподобимъ мы), отца нашего Евстаѳіа, ибо имъ онъ единоправенъ. И нося многіе плоды, онъ уподобился кедру райскому, сладкому плодами и пріятному цвѣтами ¹⁾.

Вернемся къ началу разсказа о блаженномъ и святомъ отцѣ нашемъ Евстаѳіи. Въ одинъ изъ дней, когда онъ училъ, услыхалъ онъ, что есть лѣсныя святилища идоловъ, гдѣ поклоняются люди идолопоклонники. И онъ пошелъ туда, будучи ревнителемъ закона Божія, какъ Гонорій царь, который срубилъ и сжегъ огнемъ лѣсъ матери своей, гдѣ она поклонялась и приносила жертвы. Такъ и сей маръ-Евстаѳій срубилъ эти лѣса и сжегъ ихъ огнемъ пока они не сдѣлались пепломъ; и развѣялъ вѣтеръ пепель ихъ тамъ, гдѣ они находились. И было число капищъ лѣсныхъ, которыя онъ сжегъ огнемъ—12, въ Цальма (Salma) и во всѣхъ странахъ. И затѣмъ пришла ему благая мысль отъ Бога Вышняго и сказала ему: «иди въ Іерусалимъ, чтобы утвердить себя въ правдѣ и жизни и чтобы умножить талантъ, который ты получилъ отъ Бога и возратить Ему съ лихвою, и чтобы услышать гласъ его: «добрый рабе, благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю, вниди въ радость Господа твоего». И въ тотъ часъ возгорѣлось сердце его любовью Духа Святаго, ибо онъ вспомнилъ пришествіе Господа нашего съ Марією, матерью Его изъ Виелеема до Дабра-

Весквма въ голодѣ и жаждѣ, потѣ и утомленіи. И также вспомнилъ онъ распятіе и смерть на древѣ крестножъ, и также вспомнилъ онъ распятіе Петра, основанія церкви, когда онъ былъ распятъ стремглавъ; и усѣкновеніе главы Цалла языка благовоннаго, причемъ лицо его было окутано женскимъ покрываломъ, и какъ полилось молоко смѣшанное съ кровью изъ нея для чуда; удивившіеся люди римскіе и убившіе его пошли, держа мечи. И также вспомнилъ онъ плачь Тимоея и Діонисія изрядныхъ учениковъ, которые плакали при вѣнчаніи двухъ свѣтилъ, которые разлучались въ жизни ¹⁾. И также вспомнилъ объ убіеніи Іакова, сына Громова и Іоанна смарагдовой жемчужины, котораго била Романа въ банѣ ²⁾. И также вспомнилъ онъ страданія всѣхъ Апостоловъ, которые отвергли міръ ради правды, какъ отребіе, которыхъ мучили на дворѣ царей огнемъ или копьемъ, или побіеніемъ камнями, или мечемъ. И все это вспоминая, отецъ нашъ Евстаѳій восклицалъ и плакалъ, и былъ подобенъ имъ; тогда отдалъ дорогое имущество Варасина-Эгзіа и сказалъ: «возьми это за то, что ѣли мои чада, я же не ѣлъ плодовъ земли твоей, кромѣ воды одной». И такъ сказавъ, святой Евстаѳій собралъ чадъ своихъ и сказалъ имъ: «я хочу идти въ Іерусалимъ поискать закона и повелѣнія Бога моего; вы же, дѣти мои, молитесь за меня, да управить и направить путь мой. И будьте тверды въ уставахъ, которые я заповѣдывалъ вамъ. И когда услыхалъ Варасина-Эгзіа, что св. Евстаѳій хочетъ идти въ Іерусалимъ, разгнѣвался и приказалъ связать его узами. И когда былъ связанъ св. Евстаѳій, онъ молился къ Богу своему, бодрствуя всю ночь и призывая имя Божіе. И тогда сошелъ Ангель Божій и разрѣшилъ узы его и сказалъ ему: «встань, святой Божій! кто удержитъ того, кого Богъ не удерживаетъ, и кто можетъ связать того, кого Богъ не связываетъ?» И такъ сказавъ, онъ разрѣшилъ узы Петровы. Рече же Ангель къ нему: «препоянися и вступи въ плесницы твоя; сотвори же тако». И глагола ему: «облецыся въ ризу твою, и послѣдствуй ми. И ишедъ, въ слѣдъ его идяше» (Дьян. 12, 8). Такъ и у сего отца нашего Евстаѳіа разрѣшились узы, и явилась сила его праведности.

И пошли стражи темничные и разсказали макванен'у; и испугался онъ, и удивились всѣ видѣвшіе и слышавшіе это. И въ тотъ часъ явился Господь нашъ и сказалъ: «Евстаѳій, рабъ мой, котораго я возлюбилъ! Встань и иди во Іерусалимъ и приди въ Виелеемъ, гдѣ Я родился, и На-

¹⁾ Кончину Апостоловъ агиографъ здѣсь представлялъ себѣ по посланію Діонисія Ареопагита Тимоеею (См. Budge, o. c. I, 58—II, 60 sq.).

²⁾ Lipsius, o. c. I, 368.

¹⁾ Это риторическое отступленіе рѣмовано.

зарець, гдѣ Я воспитался, и на Иорданъ, гдѣ Я крестился, и Лобное мѣсто, гдѣ распяли Меня Иудеи и пригвоздили руки и ноги Мои и напоили Меня оцтомъ въ жажду Мою и увѣнчали вѣнцомъ отъ тернія главу Мою и ругались надо Мною и пронзили ребро Мое копіемъ. И всѣ ученики Мои бѣжали и оставили Меня одного. И Марія мать Моя, видя Меня, плакала слезами горькими, когда пылало сердце ея отъ Моей смерти. И не было утѣшающаго Меня изъ людей, кромѣ Іоанна возлюбленнаго». И сказавъ сіе, Господь нашъ вознесся во славу на небо. И въ тотъ день торопился отецъ нашъ Евстаѳій и стремился идти въ Іерусалимъ, и сказали ему чада его: «отче кому оставляешь ты насъ, стадо твое, которое ты умножилъ молитвою и ученіемъ твоимъ?» И сказалъ имъ отецъ нашъ Евстаѳій: «развѣ всѣ Апостолы святые, увѣривъ и крестивъ, не уходили въ другую страну, чтобы исполнить страданіе свое, какъ заповѣдалъ имъ Господь нашъ. И нынѣ слушайте чада мои, если я и не буду плотію, то духомъ буду всегда съ вами, если вы будете хранить все, что я заповѣдалъ вамъ; вы не умрете отъ язвы или отъ зубовъ змѣевъ земныхъ; не спѣшите въ мірскіе города, если не будете имѣть общенія съ ними». И опять сказалъ: «Іерусалимъ, куда я иду—земной, а если вы будете жить трудомъ рукъ своихъ, помогая бѣднымъ, давая милостыню, мы встрѣтимся на горѣ Сіонской. И не орите быками, и раздѣлите 12 мѣсяцевъ года на 3 части: въ двѣ изъ нихъ дѣлайте труды рукъ своихъ, отъ которыхъ будете жить, а одна изъ нихъ да будетъ для покаянія, поста, молитвы и оставленія грѣховъ, да будетъ для жизни душъ вашихъ и спасенія вашего, да не скажете вы: «у насъ нѣтъ священника». И храните субботы, какъ заповѣдано въ законѣ и пророковъ и апостоловъ. Читите субботы и праздники, установленные въ Синодѣ, и не смѣшивайтесь съ недостойными; любите братьевъ вашихъ многочисленныхъ, которые вамъ родятся». И услыхавъ эту рѣчь изъ устъ праведнаго, чада его возвысили гласы свои и заплакали громкимъ голосомъ и сказали: «гдѣ намъ найти такого пастыря и учителя, ибо онъ отдалъ душу свою за стадо свое. И когда мы рассказывали грѣхи свои, онъ каялся за насъ и усугублялъ труды ради насъ и вмѣсто насъ, да испѣлитъ души наши; и онъ не оставлялъ поста и молитвы, трудовъ и бдѣній, печали и изнуренія отъ подвиговъ, проливая слезы на молитвѣ, пока не увидалъ видѣній небесныхъ и спасенія души своей». И такъ сказавъ, чада его умоляли отъ плача своего и стали говорить другъ другу: «отецъ нашъ готовъ идти въ Іерусалимъ, помолимся же вмѣстѣ, чтобы приобщиться святыхъ таинъ отъ рукъ его святыхъ». И тогда пришли къ нему всѣ чада его великіе и малые, и падши поклонились ему,

какъ сказали апостолы въ своихъ дидаскаліяхъ: «поклоняйся и величай того, кто отецъ послѣ Бога». И они просили его и говорили ему: «отче, хотимъ пріять св. дары отъ рукъ твоихъ». И отецъ нашъ Евстаѳій, добрый пастырь и отецъ духовный началъ напоминать имъ отъ словъ Павла Апостола, сѣмени Авраамова, отъ колѣна Веніамина, говоря: «тѣмже, иже аще ясть хлѣбъ сей или пьетъ чашу Господню недостойнѣ, повиненъ будетъ тѣлу и крови Христовой; да искушаетъ челоуѣкъ себя [и да очищаетъ плоть свою], и тако отъ хлѣба сего дастъ и отъ чаши сея да пьетъ: яднъ бо и пійа недостойнѣ, судъ и (казнь) себѣ ясть и пьетъ, не разсуждая тѣла Господа нашего [и не будучи чистъ духомъ]» (*Коринт. I, 11, 27—29*).

И такими словами наставлялъ онъ чада своихъ и назидалъ ихъ. И удивлялись всѣ краснорѣчію устъ его. И такимъ образомъ прінялъ онъ ихъ и сказалъ имъ: «приготовьтесь къ пріятію таинства, я же поступлю, какъ вы сказали мнѣ». И затѣмъ пошелъ онъ въ домъ святилища Божія и палъ на колѣни свои до земли, и руки свои воздѣлъ къ небу и молился Господу Богу своему, говоря: «Господи услыши молитву раба твоего и не отвергни прошенія его, и пріими молитвы рабовъ Твоихъ, которые тружуются Тебѣ и входятъ во святилище Твое, гдѣ обитаетъ сила славы Твоя, да испросятъ у тебя заклинанія (sic!)¹⁾ и жизни. Прости имъ согрѣшенія ихъ и презри грѣшныя дѣянія ихъ, пріими покаяніе ихъ, и да увидеть молитва ихъ предъ Тебя, какъ благовоіе». И такъ сказавъ, онъ приказалъ діакону служить у хлѣбовъ для приготовленія жертвы. И когда діаконовъ кончилъ служеніе у жертвенника, онъ приказалъ, чтобы доставили дары. И отецъ нашъ Евстаѳій одлекся во священническія одежды безъ ометовъ²⁾ для священнодѣйствія. И повелѣлъ діакону именемъ Меркурію служить съ нимъ; этотъ діаконовъ былъ благонравенъ и изряденъ и украшенъ вѣрою, какъ Стефанъ первомученикъ. И они стали вмѣстѣ служить по чину святыхъ Апостоловъ, и отецъ нашъ Евстаѳій служа проливалъ слезы, какъ зимній дождь; и они падали на одѣянія его и превратилось все существо его, и онъ былъ, какъ свѣтъ огня. И бѣлизна членовъ его, какъ бѣлизна Божества, какъ мѣдъ Ливанская, озаряемая огнемъ. И окончивъ возношеніе, онъ дошелъ до мѣста, когда говорится: «посли благодать Духа святаго на ны». И когда онъ это сказалъ, разверзлись небеса и

¹⁾ Rēqjata. Вѣроятно имѣется въ виду сила закливательныхъ молитвъ: salota r.

²⁾ Cf. Synodos, f. 293.

раскрылась свѣтлая сѣнь, и вышелъ изъ колесницы и сошелъ Духъ Святой въ видѣ голубя бѣлаго, ноги котораго были подобны столпамъ огненнымъ, а крылья, какъ складки молніи, глаза блистали, какъ восходъ звѣздъ оріоновыхъ. И онъ осѣнилъ святилище, и оно наполнилось облакомъ славы, такъ что священники не могли совершать своихъ дѣйствій. И когда вышли изъ святилища іерей великій Евстаѳій и діакопъ Меркурій, чтобы преподавать народу тѣло святое и кровь честную Господа нашего Иисуса Христа, они показались народу столпами огненными, и лица ихъ сіяли, какъ солнце, и одѣянія ихъ были бѣлы, какъ снѣгъ. И наполнилась церковь Божія пламенемъ огня Божества. И когда увидали люди это великое чудо, пали на лица свои, и не могли принимать св. даровъ отъ великаго страха и трепета, и нѣкоторые изъ нихъ приобщались трупца, другіе были какъ трупы и вынесли ихъ вонъ, не пріавшихъ приобщенія отъ рукъ св. Евстаѳіа. И павшихъ было пять мужей, и впослѣдствіи эти 5 мужей оставили одѣяніе монашества и вернулись къ нечистотѣ мірской, какъ сказалъ Апостолъ: «пещь возвращая въ свою блевотину, и свинія омывшись, въ каль тинный» (Петра 2, 22). И сіе вѣдая Духъ Святой, который вѣсть тайная и испытываетъ бездны, удержалъ сихъ 5 мужей, да не примутъ приобщенія отъ рукъ святаго Евстаѳіа, а тѣ которые были достойны, приобщились и пріяли благодать благословенія. Какъ воспѣть намъ тебя авва, котораго воспѣлъ Духъ Святой и благословилъ Иисусъ Христосъ, ибо тебѣ благодать и милость во вѣки вѣковъ! Аминь.

Благословеніе Евстаѳіа шествователя по морю на кораблѣ одежды да сойдетъ и да соберется на сына его Іонаана...

(По Orient. 702): востокъ и западъ, сѣверъ и югъ, чада отца нашего Евстаѳіа присутствовали (?) когда Духъ Святой сошелъ на жертву. Духъ Святой послалъ благодать, когда сказалъ отецъ нашъ: «проповѣдуйте во всей Эѳіопіи и возвѣщайте славу суббота», чтобы попечья о славѣ Апостоловъ послѣ того какъ онъ пришелъ въ міръ, чтобы вы не пали въ море огненное, чтобы унаслѣдовали гору Сіонъ въ царствіи небесномъ съ аввою Евстаѳіемъ.

f. 29. *Доблести и подвиги св. Евстаѳіа*, какъ онъ подвизался и превозмогъ, чтобы побѣдить сатану, когда помогала ему сила руки А'ѳіаѳон (Αἰθίοψ?), когда покрылъ его свѣтъ благодати свѣтильника. И восхотѣвъ идти въ Іерусалимъ, онъ помолился Богу, Владыкѣ всей твари, и сказалъ: «Отче Господа Нашего и Спаса Нашего І. Христа, который глаголалъ съ Авраамомъ и совершилъ твореніе Исаака и положилъ свидѣніе во Іаковѣ и милость (благодать) свою во Іосифѣ, и законъ свой въ Моисеѣ, и сохрани-

вній народъ свой въ пустынѣ сорокъ лѣтъ, осѣнившій ихъ днемъ облакомъ и всю ночь просвѣщеніемъ огня, глаголавый во пророкахъ и явившій богатство благодати своей на апостолахъ, когда они были собраны въ одномъ домѣ и сошелъ на нихъ Св. Духъ въ видѣ огня и они говорили языками всѣхъ странъ. И мнѣ будь руководителемъ въ этомъ пути, по которому я пойду». И когда онъ окончилъ молитву свою, явился гласъ съ неба, который сказалъ: «Евстаѳій, рабъ Мой, котораго Я возлюбилъ, будь твердъ, не бойся, ибо Я буду съ тобой, Я вмѣсто отца твоего, а вмѣсто матери твоей—Іерусалимъ небесный, и рай сладости—вмѣсто трудовъ и бореній твоихъ. Когда услыхалъ св. Евстаѳій этотъ гласъ отъ Бога, всталъ утромъ, чтобы идти въ Іерусалимъ и созвалъ своихъ чадъ и сказалъ имъ: «не служите этимъ дискосомъ и этой золотой чашей, пока не узнаете о моей смерти и моей жизни. И сказали они ему: «да». И сказавъ это, онъ пошелъ и направилъ путь свой въ Іерусалимъ; и провожали его чада его, и благословилъ онъ ихъ и сказалъ имъ: «дѣти мои, храните заповѣди, которыя я заповѣдалъ вамъ, да встрѣтимся мы вмѣстѣ въ царствіи небесномъ». И простились съ нимъ всѣ чада его и возвратились на свои мѣста, скорбя и печалась о разлукѣ съ нимъ, а Абсади, его сынъ, слѣдовалъ за нимъ, радуясь. И сказалъ онъ отцу нашему Евстаѳію: «я не отступлю отъ тебя, ибо ты—мой руководитель; ни въ жизни, ни въ смерти не оставлю тебя, отче мой!» И они пришли въ землю *Вагъясъ (Богосъ)* и встрѣтили ихъ люди *Вагъясъ (Богосъ)* и вышло два вождя Богосъ, верхомъ на лошадахъ, чтобы встрѣтить св. Евстаѳіа; и когда лошади увидали его издали, они испугались и затрепетали, и не могли идти лошади ни впередъ, ни назадъ, ни направо, ни налѣво, но были прикованы къ мѣсту, какъ столбы, и не могли двинуться. И когда увидалъ народъ силы и чуда, которыя творилъ св. Евстаѳій, удивился и весьма изумился, а два вождя Богосъ увидавъ это, затрепетали и испугались и недоумѣвали, что имъ сказать. И когда увидѣлъ отецъ нашъ Евстаѳій, какъ они боялись, сжалился и осѣнилъ ихъ знаменіемъ креста. И встали кони и пошли; удивились, увидѣвъ случившееся два вождя Богосъ. И они увѣровали въ молитву его, и сошли съ коней, и поклонились въ ноги св. Евстаѳію и привѣтствовали его. И онъ спросилъ имена ихъ. И сказалъ одинъ изъ нихъ: «имя мое Марара», а другой сказалъ: Ганзая-Эгзіз—имя мое». И сказалъ святой: «ты—не Ганза-Эгзіз, тебя назвала такъ мать твоя»; Марара сказалъ онъ: «назвала тебя мать твоя такимъ именемъ, а ты—не Марара». И это сказалъ отецъ нашъ Евстаѳій, зная Духомъ Святымъ, что Марара будетъ сосудъ избранный Божій.

f. 30.

И вставъ утромъ до разсвѣта, святой Евстаѳій, поднялся рано, пошелъ въ городъ Марья. И воззвалъ Господь съ неба и сказалъ ему: «Евстаѳій! Евстаѳій!» и отвѣтилъ онъ: «я здѣсь, Господи!». И сказалъ ему Господь: «Я передамъ Духа Святаго, который на тебѣ—Абсади, сыну твоему, какъ передалъ Моисей духъ свой Иисусу, сыну Навина». И въ эту ночь воззвалъ отецъ нашъ Евстаѳій и сказалъ: «Абсади, Абсади!». И услышавъ это, одинъ изъ учениковъ его пошелъ съ лукавствомъ, чтобы взять благословеніе Абсади. И онъ сказалъ: «я здѣсь, Господи, я пришелъ, ибо Ты позвалъ меня». И отецъ нашъ Евстаѳій, провидецъ тайныхъ Духомъ Святымъ, узналъ тайное этого ученика и сказалъ ему: «зачѣмъ ты восхотѣлъ благословенія, которое не твое? Не слыхалъ ли ты, что сказалъ Іоаннъ въ Евангеліи «не можетъ (человѣкъ) приимати благодати, аще не будетъ дано ему съ небесе (Іоан. 3, 27). Это благословеніе не твое, но Абсади». И сказавъ это, онъ позвалъ Абсади три раза, говоря: «Абсади, Абсади, Абсади!» И подошелъ авва Абсади къ аввѣ Евстаѳію, поклонился и сказалъ ему: «Я здѣсь отче, ибо ты звалъ меня». И сказалъ ему святой Евстаѳій: «вотъ тебѣ дается благословеніе съ неба, которое могутъ получить только праведные и избранные, которые провели себя въ тѣсныя врата, которые не возлюбили золота и серебра, но предали плоть свою на труды съ тѣхъ поръ, какъ они стали не желать земной пищи, но считать себя духомъ, который исчезаетъ. И это соблюдали они, и много искушалъ ихъ Господь; и досталась чистота душамъ ихъ, да благословятъ имя Его». И сказавъ это слово, отецъ нашъ Евстаѳій возложилъ руку свою на голову Абсади сына своего, какъ возложилъ Моисей руку свою на голову Иисуса и возложилъ Іаковъ руку свою на Іуду и Левіа¹⁾ и благословилъ ихъ на царство и священство, и на Ефрема и Манассію, когда привелъ ихъ Іосифъ къ отцу своему Израилю, чтобы тотъ благословилъ ихъ. И переминивъ руки свои, онъ благословилъ ихъ, говоря: «да сдѣлаетъ васъ Господь народомъ благословеннымъ и святымъ. И такимъ же образомъ благословилъ отецъ нашъ Евстаѳій сына своего Абсади, говоря: «благословеніемъ древнихъ отцовъ и благословеніемъ пророковъ и апостоловъ, благословеніемъ мучениковъ добропобѣдныхъ и благословеніемъ праведныхъ подвижниковъ и благословеніемъ всѣхъ чадъ Адама избранныхъ, да благословитъ тебя Господь. Благословеніе Михаила, вождя бодрствующихъ и благословеніе Гавріила, благовѣстителя свѣта, и благословеніе всѣхъ духовныхъ, и благословеніе всего собора первородныхъ радостныхъ, и бла-

гословеніе Владычицы нашея Маріи, рождшей Спаса, да почтеть на тебѣ и на всѣхъ чадахъ твоихъ согласныхъ и на тѣхъ, которые будутъ творить память мою и память твою, во вѣки вѣковъ. Аминь».

И когда окончилъ онъ благословеніе сына своего Абсади, онъ помазавъ его и запечатлѣлъ въ совершеніе его слюною своею, какъ помазаніемъ мура, и сказалъ: «испытывай книги заповѣдей и блюди законъ канона св. Троицы, ибо придуть послѣ меня волки хищные, отступники вѣры, епископы, которые измѣнять законъ и заповѣди отцовъ нашихъ апостоловъ, которые опредѣлили и установили вѣру православную. И это епископы, еретики и служители идоловъ и несторіане, которые измѣнять вѣру и будутъ четверить св. Троицу, и перекрепчивать вторично». И сказавъ это, отецъ нашъ Евстаѳій повелѣлъ сыну своему и сказалъ ему: «будь твердъ и не бойся, ибо ты побѣдишь Николантовъ. И блюди, что я сказалъ тебѣ и изслѣдуй это, и изучай это, и пребывай въ томъ, чему я научилъ тебя. И еще сказалъ ему: «чада мои, которые придуть послѣ меня, будутъ связаны любовью моею. И слушая дѣянія мои, они будутъ радоваться, и въ нихъ укрѣпятся уставы мои, и Богъ благословитъ ихъ». И услышавъ это пророчество изъ устъ отца своего Евстаѳіа, сынъ его Абсади поклонился ему и сказалъ: «да придетъ благословеніе твое на меня». И отвѣтилъ онъ: «возвращайся, сынъ мой въ мѣсто твое». И сказавъ ему Абсади: «я не оставлю тебя, отче, отнюдь, пойду съ тобою». И сказавъ это, заплакалъ плачемъ горькимъ, ибо увидалъ его уходящаго безъ всего, безъ продовольствія для пути, и не было ни обуви на ногахъ его, ни жезла въ рукахъ его, ни подстилки для бедръ его; одеждой его была только козья милоть внизу, а наверху онъ не былъ одѣтъ и не имѣлъ ничего, чтобы надѣтъ на себя, но помнилъ сказанное Господомъ нашимъ во Евангеліи: «никій рабъ можетъ двѣма господинома работати: ибо или одинаго возненавидитъ, а другого возлюбитъ; или одинаго держится, о друзѣмъ же не радиити начнетъ. Не можете Богу работати» и любить стяжаніе (Луки 16, 113). И это помня, отрекся онъ міра и всего желанія его, оставилъ земное помышленіе и предпочелъ небесное, гдѣ не старѣеть и не гибнетъ. И онъ не думалъ о нищѣ и питѣ земномъ, пищей его были слезы, текшія изъ глазъ его, а одѣяніемъ—слово Божіе; поясомъ—вервіе дѣвства и два меча Духа Святаго. И когда пришелъ отецъ нашъ Евстаѳій въ городъ Марья (Mārjā), онъ сказалъ сыну своему Абсади: «будь твердъ и силенъ и соблюдай все, что я заповѣдалъ тебѣ». Когда онъ это сказалъ, они пали другъ другу на шею и плакали долго. И сказалъ святой Евстаѳій сыну своему Абсади: «вернись и возвращайся въ мѣсто твое, и не

f. 31.

¹⁾ Въ оригиналѣ 'Eli=Илія.

f. 32.

сомнѣвайся ради разлуки со мною, ибо Богъ, Господь нашъ будетъ съ нами и не оставитъ насъ, и если мы разлучены плотью, то не разлучены духомъ, ибо у Бога нашего власть сохранить насъ, и онъ призоветъ насъ къ себѣ въ царствіе небесное. И такъ размышляя, ты стой, явно возвѣщающая слово Божіе, и не забывай того, что я тебѣ заповѣдалъ, ибо сказалъ Господь нашъ: «ищите прежде царствія правды Бога вашего, а сія вся приложатся вамъ» (Ср. *Мѡ.* 6, 33). И выслушавъ это, Абсади вернулся въ мѣсто свое, неся сугубо Духа Святаго отъ наставника своего честнаго Евстаѳіа.

И отецъ нашъ Евстаѳій, вставъ, чтобы идти въ Іерусалимъ. препоясалъ чресла свои вервиемъ Евангелія и взялъ чадо вѣры—правду, когда въ лицѣ его сіялъ огонь троичнаго свѣта, какъ лучи сіяющаго солнца, ибо помнилъ онъ слово Господа нашего, сказанное имъ ученикамъ своимъ: «иже хочетъ по мнѣ итти, да отвержется себѣ, и [держаетъ] и возьметъ крестъ [смерти своея], и по мнѣ грядетъ». И сіе помышляя, оставилъ онъ духъ свой, что въ мірѣ, какъ нечистоту, да улучшить царствіе небесное, ибо помнилъ пришельствія пророковъ, ибо они были чистые дожди золота, и странствованія апостоловъ, потоковъ млека бѣлыхъ, обтекающихъ церковь. И ходя, онъ объяснялъ чадамъ своимъ и другимъ монахамъ отъ словъ закона и пророковъ и отъ святаго Евангелія и Апостола, да будутъ они ревностны къ совершенію подвига. И тѣхъ, которыхъ онъ наставлялъ на путь, онъ вывелъ въ пустую землю, безъ людей и звѣрей и городовъ. И наступилъ день седмый—святая суббота. И былъ твердъ духомъ отецъ нашъ Евстаѳій, чтобы субботствовать въ нее. А другіе монахи сказали измаильянину, который былъ ихъ проводникомъ: «если бы пошелъ этотъ Евстаѳій, пошли бы и мы, чтобы не умереть намъ здѣсь отъ жажды». И когда услышалъ этотъ измаильянинъ, который былъ ихъ проводникомъ, слова монаховъ, сказалъ отцу нашему Евстаѳію: «идите сегодня дальше, ибо нѣтъ воды для питья, и земля пуста и труденъ путь». И сказалъ отецъ нашъ Евстаѳій этому измаильянину: «помни клятву твою, которую ты изрекъ относительно соблюденія субботы и праздниковъ». И опять сказалъ ему этотъ измаильянинъ: «пойдите сегодня дальше». И отвѣчалъ имъ блаженный Евстаѳій: «я не подниму ни руки, ни ноги въ день субботный. И не пойду въ путь, и предпочту умереть здѣсь». И когда увидѣлъ этотъ измаильянинъ, что онъ не соглашается съ нимъ, оставилъ его и, осѣдлавъ верблюда своего, сѣлъ на него и отправился въ путь. И встали другіе монахи и послѣдовали за нимъ. И отецъ нашъ Евстаѳій наставникъ и отецъ Габра-Амлакъ и ученики ихъ остались одни на мѣстѣ,

f. 33.

ибо они предпочли умереть ради слова Божія въ землѣ пустой, ибо услышали слово Божіе, говорящее: «помни день субботный, еже святити его. Шесть дней дѣлай, и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя... (и т. д. *Исх.* 20, 10—11; конецъ: «и почи въ день седмый отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, яже начатъ творити»).

И также помнилъ пѣг-Евстаѳій слово Іереміи: «такъ глаголетъ Господь, проклятыя да будутъ всякъ, иже надѣется на челоуѣка, и утвердитъ плоть мышцы своея на немъ, и отъ Господа отступитъ сердце его... И благословенъ челоуѣкъ, иже надѣется на Господа, и будетъ Господь упованіе его» (*Іер.* 17, 5—7), и не посрамитъ его, и услышитъ его, когда онъ призоветъ Его, и поможетъ ему. И послѣ сего помолился отецъ нашъ Евстаѳій Богу и сказалъ: «Господи Іисусе Христе, сотворивый небо и землю въ первый день и совершивый вся въ шестый день, и упокоивыйся въ сей день, и упокоивыйся въ седмый. Услыши молитву мою днесь и яви силу Твою на измаильтянѣ семь, иже оскорби тя». И услышалъ Богъ молитву его и принялъ молитву его. И когда владѣлецъ верблюдовъ отошелъ на одинъ стадій, сошелъ съ неба Михаиль Архангелъ съ мечемъ огненнымъ въ рукѣ и сталъ на дорогѣ, по которой тотъ шель, какъ онъ поступилъ нѣкогда относительно волхва Валаама, когда тотъ восходилъ, чтобы проклясть израильскій народъ. Увидѣла ослица его, и затрепетала отъ ужаса предъ нимъ, и отказалась идти. Точно также, когда увидали его верблюды этого измаильянина, испугались Ангела Божія и отказались идти. И сталъ этотъ измаильянинъ бить ихъ и хотѣлъ убить ихъ. И когда привелъ ихъ Ангелъ въ смятеніе своимъ страшнымъ видомъ, верблюдицы обратились назадъ, рѣзваясь, какъ ягнята, сосущіе молоко. И они подошли къ отцу нашему Евстаѳію и опустили (?) свои уши и хвосты, и навъ на колѣна, поклонились сему святому. И измаильянинъ, владѣлецъ верблюдовъ, вернулся противъ воли, плача. И преклонился предъ отцемъ нашимъ Евстаѳіемъ и поклонился ему въ ноги, и сказалъ ему: «прости мнѣ, отче честный, ибо я согрѣшилъ предъ тобою, да почтится душа моя предъ тобою сегодня». И сей авва кроткій сердцемъ, простилъ ему, и не воздалъ по заслугамъ. И послѣ этого сѣлъ на коня этотъ измаильянинъ и поѣхалъ къ водѣ, чтобы напоить его, и встрѣтили его здѣсь мужи кровей. И увидавъ, онъ узналъ ихъ и вернулся назадъ, и погонялъ сильно коня своего, чтобы убѣжать отъ нихъ. И преслѣдовали его эти 7 враговъ его, сидя верхомъ, чтобы убить его. И убѣгая, этотъ измаильянинъ достигъ до отца нашего Евстаѳіа, палъ къ ногамъ его и сказалъ: «отче, прибѣгаю къ молитвѣ твоей отъ ярости враговъ моихъ,

2.

f. 37.

которые стремятся убить меня, ибо я видѣлъ предъ этимъ, отче, чудо и знаменіе, которое ты сотворилъ на мнѣ и на моихъ верблюдахъ. Я узналъ, что молитва твоя сильна и все можетъ поспѣшествуема». И эти враги его явились вдругъ, сидя верхомъ и твердо рѣшившись убить его. И когда увидѣлъ отецъ нашъ Евстаѳій, что они приближаются къ нему, сидя верхомъ и безъ жалости, осѣнилъ ихъ знаменіемъ креста Христова. И остолбенѣли лошади ихъ, и не двигались совсѣмъ, ни на право, ни на лѣво. И они не могли ни идти впередъ, ни возвращаться назадъ, ибо были связаны молитвою отца нашего Евстаѳія, когда тѣ сидѣли на коняхъ и не сходили на землю. Они кричали и вопили, говоря: «отче честный, ты равви, или рабъ равви? ты помилуй насъ, отче святой, кроткій сердцемъ, какъ Богъ твой, да придетъ къ намъ сегодня помощь молитвы твоей, ибо мы къ тебѣ прибѣгаемъ». И когда святой увидѣлъ ихъ слезы, сжалился надъ ними и снова осѣнилъ ихъ знаменіемъ честнаго креста. И пошли кони по своему обычаю и обыкновенію, бѣгомъ. И сошли эти люди съ коней своихъ и преклонились предъ отцомъ нашимъ Евстаѳіемъ, говоря: «помилуй насъ, рабъ Божій». И сей блаженный, милосердый и сострадательный, какъ его глава, сотворилъ миръ между ними и этимъ измаилтяиномъ, и уничтожилъ и устранилъ ихъ вражду. И исполнилось надъ нимъ слово Евангелія: «блаженни миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся». И когда затѣмъ прошли субботы, отправились въ путь свой отецъ нашъ Евстаѳій и эти монахи, причемъ Михаилъ Архангелъ водителемъ ствовалъ ими. И они пришли въ землю *Ноба (нубійскую)*. Когда царь Ноба услышалъ, что приходитъ отецъ нашъ Евстаѳій и вступилъ въ его предѣлы, всталъ и собралъ свое воинство и пошелъ, чтобы встрѣтить его. И раньше, чѣмъ идти, онъ услышалъ извѣстіе, что нашли на него воинства невѣрныхъ и лукавыхъ, какъ львы хищные, намѣреваясь погубить его страну. Царь Ноба былъ праведенъ и православенъ, и вѣрилъ въ древо креста Христова. Имя его—*Саба-Ноль* по арабски, а по геезъ—*Велуда Итйонья*. И мать его была добрая и облеченная вѣрой, ибо она принимала убогихъ и бѣдныхъ и монаховъ, которые путешествовали ко гробу Господа нашего Иисуса Христа. И она умывала имъ ноги и пила отъ этого, въ вѣрѣ, ибо по молитвамъ ихъ она зачала и родила этого царя, и посему назвала его Саба-Ноль. И послѣ этого отправилъ царь Саба-Ноль одного изъ своихъ царедворцевъ къ отцу нашему Евстаѳію вѣстникомъ со словами: «слава пришествію твоему, отче честный. Я пришелъ къ тебѣ, чтобы встрѣтить тебя. Собрался противъ меня народъ невѣрный и воинства злыя, желая уничтожить мою страну. И ради сего я

иду, чтобы сразиться съ ними. Отче честный, помани меня въ молитвѣ твоей, и помолись ко Господу Богу, да дастъ мнѣ силу и побѣду надъ сими невѣрными и нечестивыми, которыхъ законы и обычаи гнили. И если я вернусь благополучно со знаменіемъ побѣды, тѣ козанные рога и желѣзные трубы, обтянутыя воловьею кожей, которыми хвалятся эти невѣрные, отче честный, я дамъ тебѣ для умовенія рукъ и ногъ твоихъ». И когда выслушалъ отецъ нашъ Евстаѳій царское посланіе изъ устъ Wa'ali, удивился вѣрѣ его и прилежно помолился за него. И отправился царь противъ невѣрныхъ, чтобы истребить ихъ. И было число ихъ около четырехъ тысячъ. И вышелъ царь въ битву съ войскомъ своимъ коннымъ и однимъ человекомъ, несшимъ предъ лицомъ царя крестъ Христа, Спасителя нашего. И окружили царя полчища крѣпкія справа и слѣва, съ аррьергарда и авангарда. И тогда явился царю отецъ нашъ Евстаѳій въ пламени между небомъ и землей, сидя на колесницѣ свѣтоносной духовной и помогая среди сѣчи царю Саба-Нолу, ибо тотъ вѣровалъ въ молитву его. И когда сказалъ отецъ нашъ Евстаѳій, возгласивъ громгласно: «да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази его» (*Пс. 67*), побѣжали невѣрные, что къ востоку. И опять сказалъ онъ: «побори Господи, борющія мя (*Пс. 34*)» и рассыпались тѣ, что стояли къ западу. И когда сказалъ онъ въ третій разъ: «спаси мя отъ врагъ моихъ, Господи (*Пс. 58*)», упали тѣ, что были къ югу, а когда сказалъ въ четвертый; «кто подобенъ Тебѣ (*Исх. 5, 11*)», рассыпались стоявшіе къ сѣверу. И убивалъ царь враговъ своихъ отъ утренней зари до заката солнца. И плѣнилъ онъ людей ихъ и угналъ скотъ ихъ. И побѣдилъ онъ ихъ силою молитвы его. И посему изумился дѣянію отца нашего Евстаѳія сей царь, ибо видѣлъ его пылающимъ на колесницѣ между небомъ и землей. О дѣвство отца нашего Евстаѳія безпорочное! О святость отца нашего Евстаѳія нескверная! О любовь Божія, пребывавшая на отцѣ нашемъ Евстаѳіи безъ порока! Она сдѣлала его носящимся на колесницѣ свѣтоносной. Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ! Онъ сотворилъ дивная на отцѣ нашемъ Евстаѳіи. И представилъ царь Саба-Ноль это gabāgbāta (?) отцу нашему Евстаѳію и сказалъ ему: «отче, возьми это, взятое мною по молитвѣ твоей, я принесъ къ тебѣ для того, чтобы ты умывалъ въ немъ руки твои, ибо я видѣлъ, что молитва твоя поспѣшествуетъ и сильна. И такимъ же образомъ да поможетъ и да спасетъ онъ сына своего Іонаана...

И посемъ всталъ святой и пошелъ въ путь свой. И когда онъ приближался къ прибытію во Іерусалимъ, онъ наставлялъ чадъ своихъ и говорилъ имъ: «въ городъ, въ который мы идемъ, злые цари и нечистые народы, а

v.

f. 36.

христиане живутъ въ этой землѣ, какъ непраздная въ болѣзняхъ, которая близка къ родамъ, живутъ они въ напастяхъ». И дальше сказалъ имъ отецъ нашъ Евстаѳій чадамъ своимъ: «вѣру тройческую предъ царями невѣрными исповѣдуйте и говорите о естествѣ Отца, естествѣ Сына и естествѣ Св. Духа. Они прежде вѣкъ безначальны, и до вѣка безконечны, Едино Божество совершенное безъ прибавленія или уменьшенія, три имени и Единъ Господь, три Лица и единъ видъ, три естества и Едино Существо. Сынъ—солнце, Отецъ—солнце и Духъ Святой—солнце, Они—Едино солнце правды истинное, непрестанно сіяющее надъ святыми. Отецъ—свѣтъ, Сынъ—свѣтъ и Духъ Святой—свѣтъ, Они—единъ свѣтъ вѣры безоблачный, свѣтящій всегда въ сердцахъ вѣрныхъ. Онъ былъ до начала дня и часа, до временъ и лѣтъ. Нѣтъ первенства въ бытіи относительно Его Второго, и для Второго относительно Третьяго, ни какъ (?) бѣгъ молніи, ни въ мѣру паренія крыльевъ орла. Они соединены несмѣсно и смѣшены нераздѣльно и явлены троично, соединены сочетаніемъ, равны естествомъ, общи славою и сіяніемъ. Отецъ не родилъ Сына прежде вѣкъ для помощи въ твореніи, бытіе Духа Святаго не для завершения художества и творенія. Не больше сила Отца силы Сына, и не меньше сила Сына силы Отца и не ниже сила Св. Духа силы Отца и Сына. Это—едина сила. Это—Творецъ ангеловъ и человѣковъ, единымъ гласомъ и единой силой. Это—Творецъ неба и земли, Творецъ морей и безднъ. Это—Творецъ солнца и луны и звѣздъ единымъ совѣтомъ и единой волей. Онъ создалъ Адама по образу своему и подобію и поставилъ его надъ всею тварію и посадилъ на престолѣ царствія и украсилъ честію и славою. Нѣтъ другого Бога, кромѣ Него ни на небѣ, ни на землѣ. Сія имена Отца и Сына и Св. Духа вы проповѣдуйте во дворахъ царей невѣрныхъ и претерпѣвайте гоненія и напасти за Св. Троицу. И не бойтесь пыланія огня и не трепещите ни острія мечей и копій, ни метанія камней, ни тяжести узъ. Смотрите на древнихъ отцовъ, какъ они спасались отъ смерти, и не коснулся плоти ихъ пламень огненный. Подобно имъ предпочтемъ мы всѣ смерть и укрѣпимъ сердца наши вѣрою во Св. Троицу. Кто прибавитъ что либо къ Сей Троицѣ, или убавитъ отъ нея, да будетъ отлученъ устами Троицы. Нѣтъ ничего для насъ лучше любви къ Троицѣ; умремъ ради любви къ Троицѣ, да будемъ живы силою Троицы, ибо печать жизни—Сія Троица».

Такъ говоря, наставлялъ и вразумлялъ учениковъ своихъ отецъ нашъ Евстаѳій, и прибылъ въ городъ Александрію, и пошелъ къ престолу Марка Евангелиста и получилъ отъ него благословеніе. И посемь отправился онъ къ патріарху аввѣ Веніамину, и пошли съ нимъ 12 учениковъ его. И во-

шли они къ нему и стали предъ нимъ, и поклонились ему и облобызали его лобызаніемъ духовнымъ. Онъ благословилъ ихъ въ любви и мирѣ. И увидѣли ихъ монахи, которые прибыли съ нимъ изъ Эѳіопіи, стали ему завидовать и оклеветали предъ патріархомъ, говоря: «послушай, отче нашъ, этотъ Евстаѳій и чада его не согласны съ нами по обычаямъ: они чтутъ іудейскую субботу и не вкушаютъ мяса и не пьютъ вина и сикера. И кромѣ того у нихъ много воздержаній». И патріархъ, услышавъ эти слова отъ монаховъ пришельцевъ, сказалъ отцу нашему Евстаѳію: «справедливы ли слова, сказанныя этими монахами, или ложны?» И отвѣчалъ отецъ нашъ Евстаѳій и сказалъ патріарху: «тебѣ наговорили на меня эти монахи. Я же вѣрую во Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу совершенную и вѣрую въ ученіе слова пророковъ и святыхъ апостоловъ и преклоняю выю мою подъ иго Евангелія Господа моего Иисуса Христа, достояніе мое и стяжаніе мое, слово Божіе, и нѣтъ неправды въ вѣрѣ моей». И услышавъ слово его, патріархъ удивился краснорѣчію устъ его и сладости рѣчи его, и сказалъ ему: «ты не участвуешь съ нами въ молитвѣ и причастіи св. таинъ». И отвѣчалъ отецъ нашъ Евстаѳій патріарху: «я участвую во славу писанія, почерпаемаго изъ устъ святыхъ апостоловъ, ибо они сказали относительно тѣхъ, кто отступаетъ отъ канонівъ святыхъ церкви: да извержется вонъ діаконъ, да другіе, видя ихъ, убоятся. И также говорилъ онъ о чествованіи двухъ субботъ, какъ это начертано перстами Божіими во святомъ десятословіи: «помни день субботній, еже святити его». И еще говорилъ онъ ему и сообщилъ, что сказалъ Ангель лица Моисею въ книгѣ юбилеевъ «юбилей юбилеевъ, въ него мы субботствуемъ на небесахъ; число юбилея юбилеевъ не повѣдано никакой плоти, и всякій, кто будетъ хранить ихъ и субботствовать въ нихъ отъ всякаго дѣла, будетъ святъ и благословенъ, какъ и мы во всѣ дни и во всѣ времена»¹⁾).

И также изложилъ онъ, какъ сказали Петръ и Павелъ, верховники отцовъ Апостоловъ въ своемъ «Синодѣ»: «да пребываютъ въ покоѣ въ субботу и недѣлю всѣ вѣрные и вѣрныя». Это все и подобное онъ разсказалъ изъ писаній пророковъ и апостоловъ предъ патріархомъ и всѣмъ народомъ. И сказалъ авва Веніаминъ: «рѣчь твоя пріятна; участвуй же съ нами въ молитвѣ и общеніи таинствъ». И сказалъ отецъ нашъ Евстаѳій патріарху: «я пришелъ въ вашу землю, зная, что въ ней мечъ и ножъ, и поэтому дерзая пришелъ я, чтобы умереть за слово Божіе, ибо не обрѣ-

¹⁾ Цитата по памяти изъ стр. 3 книги юбилеевъ.

таю я покоя въ мѣрѣ семъ. Въ Эѳіопіи говорятъ мнѣ: «нарушай субботы и праздники, какъ мы», и я не повиновался. Здѣсь мнѣ говорите вы: «участвуй съ нами въ молитвѣ, причемъ вы не соблюдаете праздниковъ». И когда увидѣлъ патріархъ открытіе устъ его, которое было слаще меда и сахара и дороже золота и серебра, удивился и изумился и сказалъ: «истинно, воистину этотъ іерей препоясанъ двумя мечами Св. Духа, и кто противостанетъ этому іерею и кто ступитъ ногой на остріе меча? ибо онъ всецѣло воспламененъ огнемъ вѣры». И тогда позвалъ патріархъ отца нашего Евстаѳіа, взялъ его за руку, благословилъ его и посадилъ съ собою на своемъ престолѣ. А епископы и священники сидѣли на своихъ сѣдалищахъ вокругъ него, діаконы же достойно стояли и ходили, служа его слову. И блаженный отецъ нашъ Евстаѳій помнилъ слово Евангелія, которое говоритъ: «возносясь себе смирится», а также вспомнилъ слово Соломона: «всѣ дѣла смиреннаго угодны Богу». Размышляя о сихъ словахъ святой Евстаѳій сошелъ съ престола патріарха и сѣлъ на сѣдалищѣ священниковъ. И когда увидѣлъ смиреніе его патріархъ, удивился премного и изумился въ мысли смиренію святаго Евстаѳіа, и опять трижды звалъ патріархъ и сажалъ на своемъ престолѣ трижды, и трижды сходилъ съ престола патріарха святой Евстаѳій, ибо помнилъ слово, сказанное святыми отцами, которые отреклись отъ сего міра брэннаго: «бѣги славы и бойся превозношенія». И послѣ этого сказалъ отецъ нашъ Евстаѳій патріарху: «Это—слово апостоловъ, которое я принялъ, да творю и жожу по нему право, отче мой честный, ибо я наслаждаюсь имъ, и по слову твоему повели мнѣ». И сказалъ патріархъ: «какимъ образомъ могъ ты одинъ понести и сохранить заповѣди и ученія апостоловъ, которые остались отъ древнихъ дней, ибо многіе отцы, бывшіе предъ нами—до меня и тебя, не могли сохранить ихъ и исполнить ихъ, ибо трудны заповѣди и уставы отцовъ апостоловъ святыхъ. И сказалъ маръ Евстаѳій о послѣднемъ дѣлѣ патріарху: «отче честный, благослови меня, ибо поспѣшествуетъ молитва твоя, да укрѣпитъ она меня и дастъ мнѣ силу, ибо я стремлюсь сотворить повелѣніе Бога Господа моего, и ты помолился за меня и благослови меня». И сказалъ патріархъ авва Веніаминъ: «будь благословенъ благословеніемъ небеснымъ и земнымъ, и благословеніемъ ангеловъ Божіихъ, благословеніемъ пророковъ святыхъ, о законахъ которыхъ ты радѣлъ, а также благословеніемъ апостоловъ, посланныхъ на проповѣдь мира во всѣ концы вселенной, правила которыхъ ты возлюбилъ и стезямъ путей которыхъ ты послѣдовалъ, трудясь и самъ, подобно имъ. Даръ помощи ихъ и обиліе благодати ихъ да покрываетъ тебя. И да возгорится въ лицѣ твоёмъ сіяніе

свѣта ихъ, и да почиетъ на чадахъ твоихъ отнынѣ и до вѣка. Аминь». И опять сказалъ онъ патріарху: «отче, благослови меня и чады моихъ, которые въ землѣ эѳіопской». И сказалъ ему патріархъ: «благословеніе праведныхъ совершенныхъ и благословеніе мучениковъ подвижниковъ да почиетъ на нихъ и укрѣпитъ ихъ, и да не взалчутъ они и не вжаждутъ и не будутъ терпѣть нужды ни въ какомъ благѣ, котораго попросятъ, отнынѣ и до вѣка. Аминь».

И сіе благословеніе получивъ отъ патріарха, онъ облобызавъ его и простился съ нимъ. И послѣ этого сказали отцу нашему Евстаѳію, что есть патріархъ въ Арменіи, котораго изгнали за имя Христова и что этотъ патріархъ прибылъ во градъ Александрію. И когда услышалъ это отецъ нашъ Евстаѳій, всталъ, чтобы идти къ нему, чтобы узнать его и увѣдать дѣянія его. Сей отецъ нашъ Евстаѳій, цвѣтъ вѣры, прозябшій въ саду брака и принесшій гроздь благословенія въ виноградникѣхъ пророковъ и апостоловъ, напоемый отъ четырехъ рѣкъ, истекающихъ изъ подъ престола Бога Савваоѳа, какъ сказалъ Іезекіиль, стѣвншій свитокъ, какъ хлѣбъ: ибо отъ святилища его истекаетъ вода, и пьющіе отъ нея тучны и напоены, веселы и радостны, плодоносятъ и цвѣтутъ, и очищающіеся ею чисты и очищены (Ср. Іез. 47). И когда омылся ею отецъ нашъ Евстаѳій крѣпкій, труба церковная, принеси плодъ въ 30, 60 и 100 на повелѣніе Творца своего, разыскавъ его. И когда отецъ нашъ Евстаѳій шель путемъ, онъ объяснялъ своимъ чадамъ многія притчи и толкованія изъ словъ ветхаго завѣта святаго и усладилъ цѣлебный гроздь священія изъ Евангелія царствія, которое совершеніе всѣхъ писаній, да сохраняютъ законъ и взыщутъ уставы Бога Вышняго подъ всѣми языки. И когда шли во Іерусалимъ для поклоненія отецъ нашъ Евстаѳій и чада его, прибыли они въ землю пустынную тѣсную и трудно проходимую.

Послушайте, святое собраніе церковное избранное, чада Сіона честные и благословенные, которые возлюбили слушаніе восхваленій Евстаѳіа, іерея, перла свѣтлаго, да повѣдаю вамъ прочія подвиги его, которыми подвизался отецъ нашъ Евстаѳій въ пустынѣ «Аскетосъ» на горѣ Іліи.

Когда поселяне, жившіе въ пустынѣ Скитской (Аскетосъ), страдали и были въ напастяхъ, они вернулись въ землю Египетскую, и остался одинъ Захарія. Хотѣлъ и онъ уйти въ землю Египетскую, и явился ему Ангелъ Божій и сказалъ ему, «не возвращайся въ Египетъ, ибо завтра на разсвѣтѣ прибѣдетъ монахъ по имени Евстаѳій: онъ великій іерей земли Эѳіопской, и идетъ, ища правды». Услыхавъ это отъ Бога, Захарія обрадовался радостью великою, и на другой день прибылъ отецъ нашъ Евстаѳій къ нему,

v.

f. 40.

и съ нимъ 12 учениковъ его. И онъ, по обычаю монашескому, постучалъ въ дверь. Когда услыхалъ Захарія голоса монаховъ, испугался и задрожалъ, подумавъ, что пришли поселяне, и скрылся внутрь. И опять постучали они, а онъ усугубилъ страхъ и подумалъ, что его убьютъ злодѣи. И они постучали въ третій разъ, и тогда онъ поднялся на верхъ (сб. «третій этажъ») чтобы посмотреть. И онъ увидѣлъ отца нашего Евстаѳа съ учениками его. И вспомнилъ онъ слово Ангела и обрадовался, открылъ дверь и ввелъ ихъ внутрь, и облобызалъ ихъ и принесъ имъ таботъ Или, который помѣщался тутъ-же, въ пещерѣ скалы, и сказалъ имъ: «я пойду въ землю Египетскую, чтобы принести вамъ пищу. И онъ поспѣшно отправился и принесъ имъ хлѣбовъ-паксамовъ ¹⁾ сухихъ. И далъ ихъ отцу нашему Евстаѳу, и тотъ благословилъ эти сухіе хлѣбы, и они сдѣлались теплы и мягки.

v. И удивился Захарія и ученики отца нашего Евстаѳа и прославили Бога. И послѣ этого возстали дурные люди на отца нашего Евстаѳа изъ за закона и заповѣди. И онъ сказалъ Захаріи: «принеси мнѣ вериги изъ желѣза, узы для шеи и оковы ногъ». И принесъ Захарія эти вериги. И подошелъ къ отцу нашему Евстаѳу, и сказалъ ему святой: «положи ихъ на солнце, чтобы оно нагрѣло ихъ», и тотъ сдѣлалъ по его приказанію. И когда солнце нагрѣло вериги, онъ сказалъ: «принеси мнѣ эти узы». И тогда онъ заковалъ свои руки и ноги и шею. И сошла кожа съ шеи его, и разорвалась кожа его рукъ и ногъ, и все тѣло его стало похоже на сухую рыбу. И все это онъ переносилъ ради любви къ Богу, ибо помнилъ страданія Господа своего и осужденіе и всѣхъ мучениковъ, какъ они выносили скорби и бѣды ради любви Христовой. И стоялъ отецъ нашъ Евстаѳъ 40 дней и 40 ночей на молитвѣ, и не ѣлъ онъ хлѣба и не пилъ воды и не лежалъ на боку своемъ. И не давалъ онъ сна очамъ своимъ и вѣждамъ дреманія, и исполнилось надъ нимъ слово Давида: «и не дахъ сна очима моима и вѣждомъ моима дреманія, покой скраніама моима, дондеже обрещу мѣсто Господеви, селеніе Богу Іаковлю» (Пс. 131, 45). Когда чада отца нашего Евстаѳа, отправились въ поле пальмъ, ихъ встрѣтили поселяне, плѣнили и отвели внутрь пустыни. И рассказалъ Захарія отцу нашему Евстаѳу, что плѣнили Арабы учениковъ его. Услыхавъ это, онъ скорбѣлъ и сокрушался, и сказалъ Захаріи: «принеси мнѣ еще вериги, раскаливъ ихъ на солнцѣ». И онъ заковалъ себѣ руки и ноги, и принялъ Богъ молитву его и послалъ къ Евстаѳу ангела и сказалъ: «да не скорбитъ духъ твой, святой Вожій, ибо на третій день вернется къ тебѣ чада твоя. И

¹⁾ pakúsima=παξάρια, δδίπυρος ἄρτος (Suidas).

къ этимъ арабамъ послалъ Богъ злого духа, полного гнѣва, который сорилъ ихъ и устроилъ между ними распри, и они перебили другъ друга, и умерло изъ нихъ 6 сильныхъ мужей. И явился отецъ нашъ Евстаѳъ чадамъ своимъ, когда тѣ были въ плѣну. Когда увидѣлъ его Феодоръ и всѣ братья его, встревожились и подумали, что плѣнень отецъ ихъ; и сказали эти арабы: «ради этихъ святыхъ постигла насъ распря и убійство». И отослали ихъ, и они вернулись къ отцу своему. И увидалъ ихъ Захарія издали, когда они шли, и сказалъ отцу нашему Евстаѳу, что возвращаются ученики его. И тотъ обрадовался и прославилъ Бога. А они пришли къ нему и застали его стоящимъ на молитвѣ, причемъ оковы желѣзные были въ тѣлѣ его, слезы его лились, какъ вода и увлажняли одежду его. И когда увидали они отца своего, скорбящимъ духомъ ради нихъ, воскликнули и заплакали и зарыдали великимъ рыданіемъ, и сказали: «разрѣши свои узы, чтобы отдохнуть немного». И отвѣчалъ имъ святой: «дѣти мои, поблагодаримъ Бога, возвратившаго насъ изъ разсѣянія и ради всѣхъ благъ, которыя онъ сотворилъ намъ. Я же не разрѣшу узъ моихъ, пока не dokonчу блаженства моего». И онъ стоялъ со связанными руками и ногами и шеей, закованной узами желѣзными. И онъ пребывалъ 40 дней и 40 ночей, молясь стоя, не вкушая хлѣба и не пия воды. И онъ переносилъ голодь и жажду и носилъ заключенныя вериги, помня слово Павла апостола: «азъ юзникъ Исусъ Христовъ (Ефес. 3, 1) и проповѣдникъ имени Его и носитель язвъ Его на тѣлѣ моемъ».

И хотѣлъ отецъ нашъ Евстаѳъ поселиться въ пустынѣ Скитской, но явилась ему Владычица наша Марія и бесѣдовала съ нимъ, говоря: «эту скитскую пустыню я отдала Марку и Іоанну Кама, ты же, возлюбленный мой и возлюбленный Сына моего, ступай въ страну Арменію къ церкви, воздвигнутой во имя мое». И сказавъ это, она сокрылась отъ него. И услышали вѣсть о благодати и подвигахъ отца нашего Евстаѳа во всей землѣ Египетской, въ Александріи и Скитѣ. И онъ всталъ и пошелъ оттуда, и идя по пути наставлялъ чадъ своихъ словамъ пророковъ и апостоловъ. И прибылъ во градъ Іерусалимъ, и пошелъ тамъ къ епископу и облобызалъ его, рассказалъ ему о дѣяніяхъ своихъ и получилъ отъ него благословеніе. И ходилъ онъ ко гробу Господню и поклонялся и лобызалъ его, ходилъ и въ Вилеємъ, гдѣ Онъ родился и въ землю Назаретскую, идѣже бѣ воспитанъ. И ходилъ на рѣку Іорданъ, гдѣ крестился Господь нашъ, и погрузился въ него съ чадами своими. И когда увидѣли чада отца нашего Евстаѳа въ то время, какъ онъ погружался въ воду нагимъ, причемъ плоть его была суха съ костями его и сморщилась кожа

f. 41.

f. 42.

чрева. А лицо сіяло, какъ солнце и какъ будто онъ питался тельцомъ уштанымъ и пилъ старое вино, ибо полна была благодать Божія на немъ. И когда увидѣли чада его худобу его тѣла и бедра его, какъ выскобленные, и всего его сморщенного и изнуреннаго голодомъ и жаждой и ночнымъ бдѣніемъ, всѣ заплакали и сказали ему: «отче, вкуси немного хлѣба и выпей воды, чтобы напоить языкъ твой и омочить гортань твою, высохшую отъ сильнаго голода и жажды, ибо вотъ вся плоть твоя исчезаетъ и сморщилась, какъ у мертваго, ибо у тебя только жилы и кости, обтянутыя кожей, и надъ тобой дыханіе. И когда мы посмотримъ на лицо твое радостное, мы думаемъ, что ты живъ. И когда сегодня мы увидали тебя нагимъ, и что исчезаетъ вся плоть твоя, погрузились сердца наши въ печаль. Отче! вкуси немного хлѣба для укрѣпленія тѣла твоего, да не умрешь ты внезапно, не придя, куда ты задумалъ. Отче, отче, посмотри на наши слезы, обрати вниманіе на наши мольбы и воззри на нашъ плачъ и отдохни на твоемъ ложѣ, прекрати эти твои подвиги, чтобы быть въ состояніи руководить и поставять твое стадо. Если ты умрешь, отецъ нашъ, здѣсь, мы будемъ сиротами, блуждающими по пустынѣ, какъ стадо, которое покинулъ пастырь. Если мы обойдемъ востокъ и западъ и сѣверъ и югъ, мы не найдемъ наставника, подобнаго тебѣ, который наставляетъ добродушнымъ учениковъ своихъ и творить, чтобы учить. Ты учишь пути Божію безъ лести и лицемерія». И отвѣчалъ имъ святой Евстаѳій и сказалъ: «не печальтесь и не тужите, дѣти мои, ибо я не умру, не придя туда, куда помыслилъ, ибо не въ моей волѣ придти туда. Я иду туда по волѣ и благоволенію Бога, который послалъ меня. И о страданіяхъ плоти моей не сокрушайтесь, дѣти мои; не слышали развѣ вы, что говоритъ Павелъ, «аще терпимъ съ Нимъ, съ Нимъ и воцаримся» (2 *Тим.* 2, 12); еже бѣ нынѣ печали наша по преумноженію въ преспѣваніе славы содѣлываетъ намъ» (2 *Кор.* 5, 17). И еще сказалъ Апостоль: «мало пострадавшия, Той да совершитъ вы, да утвердитъ» (1 *Пет.* 5, 10), какъ сказалъ Енохъ: «удручившіе плоть свою унаслѣдуютъ благо у Бога» и посему не щадилъ я утѣснять плоть мою. И онъ всталъ оттуда и пошелъ въ страну Арменію, гдѣ былъ патріархъ, изгнанный за законъ Апостоловъ. И видѣлъ видѣніе отецъ нашъ Евстаѳій на пути и рассказалъ ученикамъ своимъ, и сказалъ имъ: «та золотая чаша, которая была въ Эіопіи, и изъ которой я не велѣлъ служить, разбита ради неисполненія моего слова». Смотрите, возлюбленные мои, благодать, которую даровалъ Богъ отцу нашему Евстаѳію, такъ что онъ зналъ, что происходитъ въ Еіопіи, находясь въ странѣ Арменіи. И затѣмъ, идя по пути,

f. 43.

святой Евстаѳій говорилъ чадамъ своимъ: «одинъ изъ насъ погибнетъ въ этомъ морѣ, и вы бойтесь Бога». И когда услышали это они отъ отца нашего Евстаѳія, ими овладѣлъ страхъ и трепеть и сказали они ему: «скажи намъ прямо, кто погибнетъ изъ насъ?» И отвѣчалъ имъ святой Евстаѳій: «когда придетъ время, вы узнаете». И по прошествіи трехъ дней послышался шумъ моря Ярико, какъ громъ. И испугались чада святаго и вернулись двое изъ нихъ отъ большаго ужаса моря Ярико, а блаженный Евстаѳій дерзалъ духомъ, помня слово Павла: «кто ны разлучитъ отъ любви Божіей? скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладь, или нагота, или бѣда, или мечъ? Яко же есть писано: «яко тебѣ ради умерщвляемы есмь весь день, вмѣнихомся, яко овцы заколенія. Но во всѣхъ сихъ препобѣждаемъ за возлюбившаго ны» (*Римл.* 8, 35—37). Никто не въ состояніи отлучить насъ отъ Христа, Господа нашего: ни смерть, ни жизнь, ни дѣломъ, ни словомъ. И потомъ помолился отецъ нашъ Евстаѳій къ Богу и сказалъ: «Иисусе Христе, Сыне Единородный Предвѣчный, помози мнѣ со Отцемъ Твоимъ и Духомъ Твоимъ Святымъ Животворящимъ, и не разлучай отъ мене сихъ двухъ чадъ моихъ». И дошла молитва его и моленье его къ Богу, и пошелъ святой въ море Ярико, и съ нимъ былъ тогда Захарія съ учениками его, которые шли, чтобы проводить его, и тѣ два ученика, которые убѣждали изъ боязни моря. И вернулись они къ отцу своему, не войдя въ море. И поблагодарили они Бога и преклонились предъ могуществомъ силы Его, ибо далъ Онъ по желанію его, о чемъ онъ просилъ. И нашель тамъ блаженный Евстаѳій корабль, когда снаряжали его моряки для плаванія. И попросилъ онъ хозяина корабля, чтобы тотъ принялъ его на корабль свой. И сказалъ ему начальникъ корабля: «дай мнѣ должное мнѣ, а если нѣтъ, я не пущу тебя на корабль мой». И отвѣчалъ святой Евстаѳій: «нѣтъ у меня имущества и достоянія, ни золота, ни серебра, ибо ученикъ я Иисуса Христа, и иду, чтобы разыскать и сотворить волю Бога моего». И онъ упрашивалъ начальника корабля, и тотъ не пускалъ его и не позволялъ взойти на корабль. И взялъ тогда отецъ нашъ Евстаѳій свою одежду и трижды свернулъ ее. И осѣнилъ ее крестнымъ знаменіемъ, и распростеръ ее на море и взошелъ на нее съ учениками своими. И явились два ангела, чтобы направлять его вмѣсто моряковъ: одинъ на право, другой на лѣво, а Господь нашъ, какъ кормчій велъ его по морю, ибо Онъ не удаляется отъ рабовъ своихъ и всегда пребываетъ съ ними. И когда увидѣли моряки и начальникъ корабля авву Евстаѳія, взошедшаго на свою одежду и бѣгущаго по морю на лѣво отъ корабля, сказали ему: «кто ты, и ка-

v.

f. 44. кова вѣра твоя и какова благодѣть твоя, которыя дали тебѣ такую власть? и ты ѣдешь по морю безъ корабля и не тонешь?» И отвѣчалъ отецъ нашъ Евстаѳій и сказалъ имъ: «вѣра моя и благодѣть моя — Христосъ со Отцомъ его и Духомъ Святымъ, это надежда моя». И все это видѣлъ и слышалъ Захарія еѳіоплянинъ, который шелъ, чтобы проводить его изъ пустыни Скитской. На отцѣ нашемъ Евстаѳіи исполнилось слово Спасителя нашего Христа, памяти Коего подобаетъ поклоненіе. Онъ сказалъ во святомъ Евангеліи своемъ, «вѣруй въ мя, дѣла, яже азъ творю, той сотворишь, и больше сихъ сотворишь». Подобно ему сей тагъ Евстаѳій ходилъ по морю безъ корабля, причемъ направляли его Ангелы, какъ Андрея Апостола въ страну людобѣдовъ. Когда онъ шелъ, Господь былъ его помощникомъ и покровителемъ и путеводилъ, какъ кормчій, творящаго волю Его. И послѣ этого они пребывали 19 дней и ночей, причемъ отъ Бога былъ благополученъ путь ихъ. И было двѣ горы, окруженныя моремъ. Когда они увидѣли отца нашего Евстаѳія, подняли вверхъ вершины свои, и стали говорить другъ другу: «я предварю тебя, встрѣтивъ его» и «я прежде тебя выйду къ этому рабу Божию». И когда онъ увидалъ, что двѣ горы говорятъ другъ другу такимъ образомъ, осенилъ ихъ рукою своею и приказалъ имъ словомъ устъ своихъ, чтобы онѣ не шли къ нему, и сказалъ имъ: «стойте на мѣстѣ, гдѣ вы стоите и только опустите ваши вершины». И они повиновались слову отца нашего Евстаѳія и не пошли ни назадъ, гдѣ было ихъ прежнее мѣсто, гдѣ они были сотворены, ни впередъ, куда намѣревались, но стали на мѣстѣ, гдѣ были, какъ приказалъ имъ отецъ нашъ Евстаѳій. И они не двинулись и не тронулись оттуда до сего дня. И исполнилось надъ нимъ, что сказалъ Господь нашъ во Евангеліи: «аминь глаголю вамъ: аще имате вѣру, речете горѣ сей: прежди отсюда тамо, и преидеть» (Мѳ. 17, 20). И видѣлъ Захарія это знаменіе и чудо, которое сотворилъ отецъ нашъ Евстаѳій, какъ онъ ходилъ по морю на своемъ плащѣ, и какъ поднялись двѣ горы ему на встрѣчу.

И когда вернулся Захарія, онъ разсказалъ изрядство его землѣ Египетской и Александриянамъ и пустынѣ Скитской. Также онъ разсказалъ Вароломею и Стефану, двумъ священникамъ, и слушая эти слова, они дивились и хвалили Бога. И когда они были среди моря, говорилъ святой Евстаѳій ученикамъ своимъ: «это море будетъ огнемъ въ послѣдніе дни». И они услышали въ этомъ морѣ плачь, и стонъ, и крикъ, и рыданіе. И спросили ученики святаго: «что это мы слышимъ въ этомъ морѣ много плача?» И сказалъ онъ имъ: «это души людей. И вы теперь примиритесь

f. 45. съ ближними вашими, удалите мщеніе изъ мыслей вашихъ и устраните злобу изъ сердецъ вашихъ». И находясь съ учениками своими, онъ распростеръ одежду свою на море вмѣсто корабля, а ученики его пошли пѣшкомъ по морю, какъ по суху. И сказалъ имъ святой: «крѣпитесь о Богѣ и крѣпости силы Его. И пусть несетъ каждый книгу на лонѣ своемъ и будьте тверды относительно слова Божія». И когда они были среди моря, упалъ одинъ въ него и погибъ, какъ предсказалъ святой Евстаѳій, и плакали по немъ монахи и сказали: «увы намъ, наставникъ нашъ». И отвѣчалъ имъ святой. «чего вы плачете объ этомъ сокровищѣ неправды, норѣ змѣя—сатаны. Полно сердце его мстительности, зависти, мщенія и лукавства. И онъ оставилъ одѣяніе мудрыхъ дѣвъ — вѣру, кротость, чистоту сердца и непамятозлобіе». И сказали ему ученики его: «у этого монаха уста сопрѣли отъ поста и ноги распухли отъ великаго стоянія на молитвѣ». И отвѣчалъ отецъ нашъ Евстаѳій и сказалъ имъ: «весь постъ тщетенъ, если не оставятъ грѣховъ ближнему. И посему не оставлены ему грѣхи его».

И послѣ этого услышали объ изрядствѣ святаго Евстаѳія на цѣломъ островѣ Кипрѣ, и была на этомъ островѣ одна вѣрная, по имени Азиза. Услыхавъ вѣсть о немъ, она сказала: «монахи пришли, ища слова Божія, не желающіе золота и не думающіе о серебрѣ». И потомъ пришла Азиза въ церковь, гдѣ былъ образъ Владычицы нашей Маріи и сказала: «Владычица моя, прибѣгаю къ молитвѣ твоей, чтобы увидѣть мнѣ лица этихъ монаховъ, о славѣ которыхъ я слыхала, да благословятъ они меня и домъ мой». И отецъ нашъ Евстаѳій пошелъ къ епископу Кипрскому и получилъ отъ него благословеніе и разсказалъ ему дѣла и уставы свои. Когда онъ былъ тамъ, пришла къ нему Азиза вѣрная и встрѣтилась съ учениками его и дала ему пребываніе, гдѣ была ея богатая житница, и приняла ихъ хорошо. И они пробыли у нея одинъ мѣсяць. И были съ нею дѣвицы, которыхъ она учила тканью дорогихъ одеждъ. И подошли они къ святому и получили отъ него благословеніе. И радовались жители Кипра Евстаѳіемъ; старцы и юноши съ вѣрной Азизой и всѣми дочерьми Кипра, ибо возсіялъ на нихъ свѣтъ ученія его, какъ солнце. И врачевалъ онъ болящихъ ихъ бальзамомъ словесъ своихъ, который слаще меда. И затѣмъ простился блаженный Евстаѳій съ людьми Кипрскими, ушелъ отъ нихъ и пошелъ по морю, сѣвъ на свою милость, какъ на корабль. И когда онъ ѣхалъ, его не колебало возмущеніе воды и прибой волнъ моря, ибо чресла его были препоясаны вервиемъ Евангелія, и украшеніе его всего была красота вѣры, а въ рукѣ его была

печать креста. И когда они были на срединѣ моря, заплакалъ отецъ нашъ Евстаѳій и ударилъ рукой по рукѣ. И сказали ему чада его: «отче, что это?» И сказалъ имъ: «столпъ великій упалъ въ землѣ Эѳіопской». И спросили его: «какой столпъ?» И отвѣчалъ имъ: «Амда-Сіонъ, царь эѳіопскій умеръ сегодня». И дивились чада его и стали бесѣдовать между собою: «какой даръ данъ ему, чтобы узнавать тайны и вѣдать сокровенное!» Одни говорили: «потому что онъ соблюлъ дѣвство свое и очистилъ себя отъ нечистоты женской»; другіе говорили: «изъ-за того, что онъ обнищалъ ради Господа Савваоѳа». И сказалъ имъ опять блаженный Евстаѳій: «золотая чаша разбилась въ землѣ Эѳіопской!» И сказали они ему: «отче, что это значитъ?» И онъ отвѣтилъ имъ: «діаконъ впалъ въ блудъ; блудъ хуже всѣхъ грѣховъ, ибо пагубенъ онъ, и оскверняетъ душу и тѣло. Блаженъ, кто сохранился отъ него и не впалъ въ похоть». Обычай былъ у сего блаженнаго Евстаѳія каждый вечеръ ежедневно творить возношеніе. И когда онъ входилъ въ церковь, непрерывно проливалъ слезы изъ очей, пока не выходилъ изъ храма. И онъ молился сокрушеннымъ сердцемъ и пламенной душой, стоя со страхомъ и трепетомъ, какъ стоитъ стражникъ предъ лицомъ царя. И творилъ отецъ нашъ Евстаѳій знаменія и чудеса, необычайныя для слуха.

И когда они прибыли къ берегу моря недалеко отъ страны Армянской и хотѣли выйти на него, вышло изъ города Армянскаго много людей, неся трупъ отрока; и плакали плачемъ горькимъ и спереди, и сзади трупа, ибо этотъ умершій отрокъ былъ сынъ знатныхъ людей. Когда они несли его къ погребенію, увидали отца нашего Евстаѳія идущимъ по морю на своей милоти—на духовномъ кораблѣ, устроенномъ молитвою сего куръ Евстаѳія, а не на обычномъ кораблѣ. Увидѣли также предъ собою другіхъ, которые ѣхали на кораблѣ по обычаю. Увидавъ это чудо, прекратили плачь и положили трупъ на морскомъ берегу; объяло ихъ великое изумленіе и они говорили другъ другу: «кто эти, идущіе по поверхности моря безъ корабля. Вѣдь мы не видимъ у нихъ ни паромы, ни моряковъ, которые везутъ ихъ; люди это, или Ангелы; или призракъ видимъ мы? Не птицы ли это небесныя, прыгающія по морю, крылья которыхъ не омачиваетъ влага бездны!» И пока они такъ говорили, прибылъ отецъ нашъ Евстаѳій со своими чадами и сошелъ на землю. Милотъ свою онъ оставилъ въ морѣ, да будетъ свидѣтельствомъ на всегда. Когда увидали отца нашего Евстаѳія эти люди плакавшіе, бросились къ нему наперерывъ, и поклонились и сказали: «кто ты, отче? мы не видали у тебя ни корабля, ни плота. Мы видѣли у тебя небывалое: ты ходишь по морю, какъ

f. 47.

по суху, не омочая ногъ. Учитель ли ты, Творецъ моря и суши, или рабъ Учителя? Скажи намъ подвиги и дѣла твои?» И пока они удивлялись и изумлялись такимъ образомъ, прибылъ хозяинъ корабля, который нѣкогда не пускалъ его взойти на корабль свой, и рассказалъ имъ о дѣяніяхъ и изрядствѣ аввы Евстаѳія и объ всемъ, что произошло съ нимъ, какъ онъ сказалъ ему относительно корабля, и какъ онъ пошелъ по морю на своей милоти. Затѣмъ они пошли къ трупу, и отецъ нашъ Евстаѳій шелъ съ ними, чтобы посмотрѣть и узнать происходящее. Было большое собраніе и хотѣли поднять трупъ съ носилками, чтобы нести къ погребенію. И сказалъ имъ сей святой Евстаѳій: «оставьте его; пусть немного полежитъ». И сталъ у изголовья отрока, и обратилъ лицо къ востоку, и простеръ руки свои къ небу и молился, говоря: «Господи, Иисусе Христе, услыши молитву мою и моленіе мое, ибо Ты услышавшій молитву Іліи, когда онъ воскресилъ сына вдовы именуемой Сарента (sic!); ибо Ты тогда и днесъ (той же) еси». И такъ говоря, положилъ плоть свою на плоть сего отрока, и простеръ руки свои на рукахъ его и ноги свои на ногахъ его, и приложилъ глаза свои къ глазамъ его и носъ къ носу его, и уста къ устамъ его, и впустилъ слюну свою на языкъ его, и вздохнулъ и вдохнулъ въ него трижды, и осѣнилъ его знаменіемъ креста, говоря: «Господи Иисусе Христе, одѣяніе святыхъ и царь праведныхъ, свѣтильникъ неугасимаго свѣта, къ которому не приближается тьма! силою Твоею да возстанетъ отрокъ сей умершій, и да уразумѣютъ народы, что Ты—Богъ Единный во всей землѣ». И когда онъ окончилъ свою молитву, открылъ глаза свои сей отрокъ и увидалъ святаго Евстаѳія, и всталъ поспѣшно и преклонившись, поклонился ему, говоря: «да почитается душа моя предъ тобою!» Онъ приказалъ, чтобы принесли ему ѣсть. Когда народъ собравшійся увидалъ это чудо, всѣ громогласно воскликнули и сказали: «великій пророкъ возсталъ для насъ и новый апостоль-чудотворецъ прибылъ къ намъ!» И такъ говоря, пали на землю и поклонились силѣ святости его и лизали персть ногъ его.

И распространился слухъ о немъ по всей Арменіи. И вышелъ епископъ армянскій на встрѣчу ему со всѣми іереями и діаконами и вѣрными, мужами и женами и дѣтьми, скача и поя; священники и діаконы съ кадилами и кропилами и свѣтильниками, поя и восхваляя святаго Евстаѳія, который не хотѣлъ славы міра сего и суетнаго восхваленія, памятуя слово Товита: «чадо, не возносия, зане въ гордыни погибель» (Тов. 4, 12). И когда онъ увидалъ, что почитаютъ его жители города, опустилъ голову и сказалъ имъ: «развѣ вы не слышали, что сказалъ Давидъ пророкъ: азъ есмь

f. 48.

червь, а не человекъ, поношеніе человекъ и уничтоженіе людей» (Ис. 21, 7). И паки сказалъ онъ: «что есть человекъ, иже поживетъ и не узритъ смерти, и кто избавитъ душу его изъ руки адовы? (Ср. Ис. 88, 49). Сіе воскресеніе мертвѣго и власть—не мои, но Исуса Христа, Господа моего, который кого хочетъ умерщвляетъ, и кого хочетъ оживляетъ, и кого хочетъ прославляетъ и унижаетъ, кого хочетъ казнить и милуетъ, кого хочетъ убожить и богатитъ, власть неба и земли въ рукахъ Его, и все открыто предъ Нимъ, нѣтъ ничего, отъ Него сокровеннаго». И когда жители города увидѣли его, они удивились его смиренію, усугубили почтеніе къ нему и поклонились его святости, и хотѣли посадить его на колесницу, или нести на своихъ плечахъ, но онъ воспротивился и не захотѣлъ сего, ибо презрѣлъ міръ неправедный, и пошелъ въ городъ армянскій, котораго стѣны доходили до 80 локтей вышины, а ширина основанія ихъ 40 локтей; сирава и слѣва были священники и діаконы съ кадилами и свѣтильниками, и отрокъ, котораго онъ воскресилъ отъ мертвыхъ шелъ предъ ними, хваля и славя Бога; видѣвшіе говорили: «это идетъ отрокъ, воскресенный отъ мертвыхъ, а вотъ тотъ, кто его воскресилъ; они идутъ вмѣстѣ! Чудо видѣли мы сегодня!» И такъ говоря, они дивились и изумлялись весьма. А отрокъ, воскресенный отъ мертвыхъ молитвою святаго Евстаѳа, научился отъ него всякой премудрости и былъ наставляемъ, пока не выросъ и не возмужалъ. Тогда онъ отправился въ землю Геезъ съ другими учениками святаго учителя (mag) Евстаѳа, обошелъ всѣ монастыри и обители и поразказалъ изрядство и чудеса его во всей землѣ Эѳіопской, (о томъ) что онъ сдѣлалъ для него и какъ воскресилъ его отъ мертвыхъ. И когда онъ упокоился въ чести и въ мирѣ, погребли его *въ землѣ Бали*.

А святаго Евстаѳа пришестьвовалъ и ходилъ по всей странѣ Армянской послѣ того, какъ вышелъ изъ моря. И они пришли туда, гдѣ были разбойники, засѣвшіе на пути; всѣ люди убѣжали и уклонились изъ страха разбойниковъ и оставили святаго одного съ его ученикомъ Шахиомъ (Вакимос). Сказалъ святаго Евстаѳа ученику своему: «боишься ты, чадо этихъ разбойниковъ?» Тотъ отвѣтилъ: «да, отче». И сказалъ святаго Евстаѳа: «не бойся, ибо Христосъ съ нами, который не оставялъ своихъ святыхъ учениковъ, когда послалъ ихъ проповѣдывать во имя (Его) Евангеліе во всѣхъ концахъ вселенной». И сему святаго Евстаѳа были даны многообразные и безчисленные дары, и онъ по вѣрѣ былъ подобенъ Авелю, котораго жертва была лучше Каиновой. По вѣрѣ онъ былъ подобенъ Эноху, котораго сокрылъ Господь, чтобы онъ не видѣлъ смерти. По вѣрѣ онъ былъ подобенъ Ною, котораго Богъ спасъ отъ воды потопа во чревѣ ков-

чега, и онъ былъ наслѣдникомъ праведности вѣры. По вѣрѣ онъ былъ подобенъ Аврааму, который повѣрилъ Богу, что Онъ умножитъ чадъ его, какъ звѣзды небесныя и какъ песокъ вскрай моря, да благословятся о сѣмени его вси языцы земли. По вѣрѣ онъ былъ подобенъ Исааку, который былъ жертвою чистою Богу небесному. По вѣрѣ подобенъ онъ былъ Іакову, видѣвшему лѣствицу золотую, высота которой была отъ земли до неба, и Ангели Божіи восходяху и нисходяху по ней, Господь же утвердился на ней. По вѣрѣ онъ подобенъ былъ Іосифу, иже о исхожденіи сыновъ Израилевыхъ памятовалъ, и о костехъ своихъ заповѣдалъ (Евр. 11, 22). По вѣрѣ онъ подобенъ былъ Моисею, раздѣлившему море Черное (Егѣтра) пополамъ и проведенному Израилю посредѣ его; егоже искушеніе приѣмше Египтяне истопишася (Евр. 11, 29). По вѣрѣ онъ былъ подобенъ Исусу, который повергъ стѣны Іерихонскія обхожденіемъ седмихъ дней (ib. 30) и вошелъ въ него. И еще подобенъ онъ былъ Исусу, предъ которымъ разступилось теченіе Іордана. И сей Евстаѳъ—(прошелъ) море Ярико, взойдя на корабль—милотъ козью, свою одежду, немокрыми ногами. По вѣрѣ онъ подобенъ былъ Вараку, Гедеону и Сампсону, Іефеаю, Давиду и Самуилу и прочимъ пророкамъ, которые вѣрою боролись и побѣдили царей. По вѣрѣ онъ подобенъ былъ Іоанну Крестителю и отцу его Захарію. По вѣрѣ онъ подобенъ былъ 12 апостоламъ и 72 ученикамъ, всѣмъ патріархамъ, архіепископамъ, іереямъ и діаконамъ, «иже получиша обѣтованія, содѣяша правду, заградиха уста львовъ, возмогаша отъ немощи, быша крѣпцы во бранехъ, обратиха въ бѣгство полки чуждыхъ» (Евр. 11, 33, 34). По вѣрѣ онъ подобенъ былъ собору первородныхъ, ликующихъ, которыхъ имена написаны на небесахъ. По вѣрѣ онъ подобенъ былъ праведнымъ и мученикамъ, дѣвственнымъ и монахамъ и всѣмъ вѣрнымъ православнымъ; которыхъ за Христа били и надъ которыми ругались, которыхъ вязали и усѣкали сѣкирами, побивали камнями и убивали устами меча, которые «проидоша въ милотехъ и козьяхъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлобени, ихъ же не бѣ достоинъ міръ, въ пустыняхъ скитающа, и въ горахъ и въ вертепахъ, и въ пропастьхъ земныхъ. И сіи вси послушествовани быша вѣрою» (Евр. 12, 36—39). Всѣмъ симъ подобенъ сей святаго Евстаѳа, корабль многихъ душъ, да уйдутъ на немъ изъ моря огненнаго, ибо онъ—бѣдильникъ плоти и духа, обѣляющій грѣшника, какъ градъ и очищающій его, какъ шерсть.

На пути блаженный Евстаѳъ встрѣтился съ патріархомъ Арменіи. Они обнялись, и патріархъ Арменіи сказалъ ему: «я уйду въ другое мѣсто. Возьми у меня 70 унцій серебра, и дай чадамъ твоимъ, чтобы они поку-

пали на нихъ пищу, пока я не возвращусь къ нимъ». И не принялъ святой Евстаѳій 70 унцій серебра, которыя давалъ ему патриархъ, и не взялъ ихъ отъ него, ибо презрѣлъ богатство міра сего, какъ лохмотья кровоточивой. И сказалъ онъ патриарху: «не хотимъ мы золота и серебра, а твоего благословенія хотимъ и просимъ». И такъ сказавъ, онъ простился съ патриархомъ, чтобы продолжать свой путь. И тогда явилось свѣтлое облако и восхитило святаго Евстаѳіа изъ земли арменской, и два мужа были съ нимъ, облеченные въ свѣтлую сіяющую одежду, и принесло его въ землю Геесъ, туда, гдѣ была блаженная затворница Саломія (Salomé), которую онъ нѣкогда вывелъ изъ дома брака, силою и чудомъ великимъ. И она жила, грядя къ Вышнему постомъ и молитвою, многими трудами и подвигами и изнуреніемъ, какъ Анна пророчица, дщи Фануилева отъ колѣна Асирова. И она сказала: «откуда пришелъ ты, отче?» Отвѣтилъ святой Евстаѳій: «я пришелъ изъ земли Арменской силою Господа моего Иисуса Христа». И опять спросила она его: «отче, куда идешь ты?» И онъ отвѣтилъ и сказалъ ей: «дочь моя, иду я на холмъ Кесѣхъ благословить эту гору для чадъ моихъ вѣрныхъ, ибо будутъ служить тамъ всѣ года мои Богу постомъ и молитвою и многимъ бдѣніемъ». И такъ сказавъ, онъ сокрылся отъ нея. И пришли къ Саломіи затворницѣ два мужа: градоначальникъ (такиепена hagar), и священникъ церковный, и говорили съ нею о величіи Божиемъ. Она сказала имъ: «явился мнѣ отецъ нашъ Евстаѳій, придя изъ земли арменской, сидя на свѣтломъ облакѣ и рассказалъ мнѣ всѣ тайны, которыя будутъ въ послѣдній день; и два мужа были съ нимъ— Михаилъ и Гавриилъ, архангелы, предстоящіе Богу». И говоря такъ, свидетельствовала Саломія затворница и говорила, какъ указалъ ей Духъ Святой, пребывавшій на ней: «истину говорю я, и не лгу, ибо тѣ, которые умерли въ монастырѣ семъ и погребены въ немъ, не будутъ осуждены, и не увидятъ сего тотъ, кого благословилъ отецъ нашъ Евстаѳій». И такъ сказавъ, умолкла Саломія блаженная и перестала говорить.

И послѣ этихъ дней собрались чада св. Евстаѳіа въ сей монастырь отъ востока и запада и сѣвера и юга и соорудили церковь на холмѣ Кесѣхъ, и назвали ее Дабра Марьямъ, ибо въ ней излился молока и меда, сирѣчь ветхаго и новаго завѣта, и въ ней хвалятъ ангелы и люди вмѣстѣ, единогласно, серафимы и херувимы, и птицы и всякій свѣтлый духъ, который можетъ благословлять и хвалить и возносить и святить имя святое и благословенное. И другая сила, что на сушѣ и на водѣ, и всякая плоть превыше силъ будетъ хвалить и благословлять на сей горѣ Господа духовъ. Сія гора подобна горѣ Синайской, на которой явилось сіяніе Бога, какъ

f. 51.

твердь небесная и какъ камень сапфира, и какъ ноги (?) солнца, когда оно посѣщаетъ мѣсто, гдѣ стояли ноги Божіи. Сія гора подобна Антиливану, землѣ Иліи, землѣ маслинъ, пшеницы и винограда, землѣ молока чистаго, камни которой желѣзо, и у горъ которой собираютъ красную мѣдь. Сія гора подобна горѣ Гаризину, на которой стояло 6 колѣнъ Израилевыхъ для благословенія и для мира. Сія гора подобна Назарету Галилейскому, въ которомъ воплотилось Слово Бога Живаго, когда благовѣствовалъ Маріи Архистратигъ Гавриилъ. Сія гора подобна Виелеему, надъ которымъ стояли всѣ воинства небесныя со страхомъ и трепетомъ, когда родила Марія Единороднаго. Сія гора подобна горѣ Квеквамской, на которой пребывалъ въ бѣгствѣ Единородный 1290 дней съ Матерію своею, которую сдѣлалъ кивотомъ. Сія гора подобна горѣ Масличной, на которой стояли ноги Божіи и на которой Онъ повѣдалъ имъ таинство втораго испытанія (пришествія). Сія гора подобна Краніеву мѣсту, на которомъ распялся Сынъ Божій, и когда изшелъ духъ Его, раздралась церковная завѣса сверху до низу. Сія гора подобна Сіонской горницѣ, въ которую сошелъ на Апостоловъ Утѣшитель, Духъ мира, Его же міръ не можетъ прияти. Сія гора подобна Голгоетѣ, въ которой три дня и три ночи пребывало тѣло Иисуса. Сія гора подобна горѣ Фавору и горѣ Сіону, на которой стоялъ сей Агнецъ (Ср. *Апок.* 14, 1) распятый и умерщвленный, до воспріиметь царство, и священство, и славу, и силу, и премудрость, и богатство. Сямъ подобна Дабра Марьямъ, церковь святаго Евстаѳіа.

И сей отецъ нашъ Евстаѳій встрѣтился съ патриархомъ Арменіи по возвращеніи его изъ странствія, и не взялъ отъ него 70 унцій серебра и сказалъ ему: «отче, не золота и серебра хотимъ мы, а просимъ твоего благословенія, и писанія апостольскихъ постановленій мы желаемъ узнать отъ тебя». И услышавъ это, патриархъ дивился и изумлялся его небреженію къ стяжанію міра сего. И ушелъ и удалился отъ него патриархъ, дивясь дѣяніямъ его. Молитва и благословеніе Евстаѳіа, жемчужины свѣта, да будетъ съ сыномъ его Іонааномъ, вѣрующимъ въ молитву его, и со писателемъ его Амха-Гюргисомъ, грѣшнымъ и убогимъ, и со всѣми слушающими, во вѣки вѣковъ. Аминь.

И послѣ сего явился ему Господь нашъ Иисусъ Христосъ, сидя на колесницѣ свѣтоносной; Михаилъ былъ на право, Гавриилъ на лѣво, Серафимы и Херувимы склонились подъ колесницей Его. И онъ сказалъ: миръ тебѣ, избранный Мой святой Евстаѳій, возлюбленный Отцомъ Моимъ и обитель Святаго Духа! Тебѣ отверзень рай и простертъ покой и насаждено древо жизни, и уготованъ вѣкъ грядущій, устроена радость и

v.

f. 52.

упокоение, настаютъ благословеніе и красота и пожатіе корней премудрости. Заключена же болѣзнь, исчезла смерть, сокрыта пагуба, забыто страданіе и явилось сокровище жизни. Все сіе подобаеъ тебѣ и избраннымъ, подобно тебѣ, ибо ты просилъ, и Я далъ тебѣ, ты толкалъ, и Я отверзъ тебѣ; и нынѣ Я преселяю тебя изъ сего тлѣннаго міра и изъ мрака въ свѣтъ, изъ униженія въ славу вѣчную, гдѣ пребываютъ праведные и избранные, чистые дѣвственники, не осквернившіе плоти своей и очистившіе одѣяніе свое кровію Агнца. Я приведу ихъ къ источнику воды живой, свѣтлой какъ снѣгъ, и текущей издалека ко граду святому. И ты будешь вмѣстѣ съ ними во Іерусалимѣ небесномъ, обители славы Отца моего, у котораго 12 вратъ; едина каждая врата бѣша отъ единаго бисера, и стогны града злато чисто, яко стекло пресвѣтло (Апок. 21, 21). Это — достояніе твое и достояніе добропобѣдныхъ мучениковъ и чистыхъ дѣвственниковъ». Когда это сказалъ Господь нашъ, всталъ святой Евстаѣй и, падши предъ Господомъ, поклонился Ему, и сказалъ: «если я обрѣлъ благодать предъ Тобою, позволь мнѣ, Господи, сказать Тебѣ сіе слово, которымъ я попрошу у Тебя». И сказалъ Господь: «говори, ибо Я исполню все, о чемъ бы ты ни попросилъ Меня». И отвѣчалъ святой Евстаѣй, склонивъ голову свою предъ Богомъ и воздѣвъ сердечныя очи къ небу: «Господи, Господь мой, какова награда тѣмъ, которые будутъ творить память мою и призывать имя мое, вѣруя, и тому, кто воздвигнетъ храмъ мой и принесетъ (въ него) приношенія ладана и (для) литургии въ день памяти моей, и кто напичаетъ алчущаго хлѣбомъ своимъ и напоитъ жаждущаго чашею. Ты воздай имъ воздаяніе благое, которымъ наслаждаются праведные». И опять отвѣчалъ Господь нашъ устами, полными благословенія: «Я все это сдѣлаю для тебя согласно твоимъ словамъ. Всякій, творящій память твою и призывающій имя твое будетъ награжденъ сторицею въ мірѣ семъ, а въ грядущемъ вѣкѣ улучшить царствіе небесное. И имена тѣхъ, которые будутъ писать книгу подвиговъ твоихъ и объяснять ее, Я напишу въ книгѣ животной во Іерусалимѣ небесномъ, не созданномъ рукою человека. И тому, кто насытитъ алчущаго въ день памяти твоей, Я дамъ звѣзду сіяющую и манну тайную, а кто напоитъ жаждущаго въ день памяти твоей, Я приведу того къ источнику воды живой и свѣтлой, истекающей изъ престола славы Отца моего. А кто одѣнетъ нагаго, вѣруя въ молитву твою, Я облеку того одѣяніемъ свѣта, даваемымъ избраннымъ, а кто принесетъ дары въ день памяти твоей пшеничною мукой, или ладаномъ или елеемъ для свѣтильниковъ, или киноварью (или) винограднымъ сокомъ, для храма твоего, или для другаго храма,

f. 53.

вспоминая труды и подвиги твои въ день памяти твоей, Я дамъ ему доброе воздаяніе со всеми святыми моими. И кто будетъ пѣснословить въ день памяти твоей, Я дамъ тому слышать пѣніе 144000 младенцевъ, которые древле были искуплены для Бога и Агнца Его. А кто будетъ вѣрить въ молитву твою и принесетъ хлѣбы, которые онъ дастъ бѣднымъ, Я дамъ тому возлежать на вечери 1000 лѣтъ со всеми святыми Моими. И кто приметъ бѣднаго или странника, или старца, или сироту въ домъ свой во имя твое, Я посажу того на престолѣ славы съ великими народа моего». И давъ сей завѣтъ святому Евстаѣю, Господь нашъ сказалъ: «отнынѣ Я вознесу тебя до третьяго неба, престола славы Отца моего, гдѣ пребываютъ подобные тебѣ; а ты устрой домъ свой и возвесели въ немъ скорбящихъ, и вразуми премудрыхъ, и они отложатъ смертную жизнь; оставь отъ себя тяготу сиротъ, и облекись въ одѣяніе безсмертія, и оставь помышленіе печали и послѣши уйти изъ міра сего». И сказавъ сіе, Господь нашъ вознесся на небеса въ великой славѣ.

И послѣ этого собралъ къ себѣ отецъ нашъ Евстаѣй чадъ своихъ, которые были съ нимъ, ибо многія чада его умерли на пути, слѣдуя по стопамъ своего наставника. И онъ сказалъ имъ: «чада мои, помните знаменія и чудеса, которыя сотворилъ для насъ Господь нашъ и познавайте вѣдѣніе Его, дѣти мои! Сколько чудесъ сотворилъ для насъ Господь, да явить силу Свою на насъ и предъ патриархомъ Александрійскимъ, и предъ епископомъ Іерусалимскимъ и предъ епископомъ Кипра! Много знаменій и чудесъ сотворилъ для насъ Господь! И вы возвѣстите землѣ Эѳіопской величія Божія, которыя вы видѣли и слышали чрезъ меня, отца вашего. И вотъ я умираю, какъ возвѣстилъ мнѣ Господь мой Иисусъ Христосъ, Ему же слава. Вы же возвратитесь и возвѣстите чадамъ моимъ, что въ землѣ Эѳіопской и скажите имъ: «будьте тверды въ твореніи добра и въ вѣрѣ православной, какъ я училъ васъ; какъ говорили отцы наши Апостолы святые въ ихъ Синодосѣ, и да не творитъ іерей или диаконъ безъ изволенія епископскаго (ничего) изъ сего достоянія церкви. И я отправляюсь въ Іерусалимъ земной, вы же если будете жить отъ дѣлъ рукъ вашихъ, помогая бѣднымъ и нищимъ и давая милостыню, истину говорю вамъ, чада мои, встрѣтитесь вмѣстѣ со мною въ Іерусалимѣ небесномъ, гдѣ соборъ первородныхъ радующихся и ангеловъ бодрствующихъ». И когда онъ это сказалъ, заболѣлъ, и сталъ страдать къ смерти. Когда услышали чада его, что боленъ отецъ ихъ, собрались всѣ въ полномъ составѣ и сказали: «ты одинъ остался намъ, какъ одинъ гроздь изъ всего виноградника и какъ свѣтильникъ въ темномъ мѣстѣ, и какъ пристань для ко-

f. 54.

рабля отъ безднѣ, и развѣ не достаточно для насъ нашедшихъ на насъ золь? И если ты оставишь насъ, лучше намъ умереть, чѣмъ жить, ибо мы не лучше отцовъ и братьевъ нашихъ, которые умерли на пути, слѣдуя за тобою». И такъ сказавъ, они заплакали плачемъ великимъ, и рыдали и сказали: «отче, зачѣмъ покидаешь насъ, стадо твое, которое ты собралъ твоими святыми молитвами, и гдѣ намъ найти отца и учителя, подобнаго тебѣ? ты покидаешь насъ въ землѣ чужой, въ странѣ многихъ народовъ, рѣчи которыхъ мы не понимаемъ!» И говоря это, ученики его плакали, сидя у изголовья и ногъ его, а нѣкоторые сидѣли направо и налево и цѣловали его въ голову, и обнимали руки и ноги его. А святой Евстаѳій, столпъ церкви и свѣтъ міра, лежалъ среди нихъ, страдая болѣзнью. И сказали они ему опять: «отче, будучи изъ славнаго рода, ты сдѣлался странникомъ и пришельцемъ, какъ путникъ въ землѣ Арменской». И такъ говоря, хватили себя за головы и громко плакали, провидя смерть и преселеніе отца своего духовнаго отъ сего міра тлѣннаго и брэннаго.

И вспомнили въ тотъ день, какія безчисленныя сотворилъ Господь рукою святаго Евстаѳія, чудеса и знаменія. И всѣ собравшіеся тогда восклицали и вопили, говоря: «о тѣхъ, которые были больны, онъ молился, и они исцѣлялись; впавшихъ въ грѣховныя недуги онъ увѣщевалъ ласково, и они спасались. Поражаемые и бичуемые злыми духами обращались, получая отъ него исцѣленіе и спасеніе. Привыкшихъ къ плотскому страстью блуда и лѣности и ? (halik), онъ окроплялъ водою познанія закона, которая очищала ихъ и омывала. Тѣхъ всѣхъ, которые пребывали въ густомъ мракѣ братоненавистничества, вражды и клеветы, подвергаясь опасности и осылая, онъ направлялъ въ мирѣ къ согласію и свѣту любви. О тѣхъ, которые хромали ногою мыслей, онъ молился, и они ходили право, устремляясь по стезѣ Евангелія. Потерянныхъ и смущаемыхъ дурнымъ, приверженнымъ землѣ помысломъ, онъ поднималъ своимъ святымъ ученіемъ. Косноязычныхъ дѣлалъ правоуголивыми, а тѣхъ, которые говорили суетное, на смѣшки и гнусности, онъ заставилъ избѣгать этой дурной привычки и внушалъ имъ глаголь Св. Писанія. Тяжкихъ ушами и глухихъ къ слушанію заповѣдей онъ смягчалъ словомъ Господнимъ и отверзалъ внутреннія уши ихъ, и они дѣлались внимательными и послушными. О сухихъ руками онъ молился, и просилъ за нихъ, чтобы сдѣлалась правой вѣра ихъ, и были скоры руки ихъ къ подаванію милостыни. Лѣнливыхъ, ненавидѣвшихъ рукодѣліе, онъ пробуждалъ словомъ своимъ, и дѣлалъ свое ученіе любимымъ среди нихъ больше золота, серебра и золота. Тѣхъ, которые излишество-

вали пьянствомъ и наслаждались яствами, смѣхомъ и забавами, онъ училъ служенію Богу въ тишинѣ и уединеніи. Находившихся въ нечистотѣ онъ приводилъ къ непорочности покаяніемъ и слезами. Сильныхъ и утѣснителей онъ приводилъ къ справедливости и правдѣ. Заставлявшихъ бѣдныхъ стонать и любившихъ взятки онъ заставлялъ оставить грабительство и увѣщевалъ подавать бѣднымъ милостыню изъ имущества своего со свѣтлымъ лицомъ и радостнымъ сердцемъ. Тѣхъ, которые не имѣли достаточно вѣры въ величіе таинства, онъ убѣждалъ служить Богу и дѣлалъ сердца ихъ готовыми (къ исполненію) заповѣдей Евангелія. Тѣхъ, которые забавлялись смѣхомъ и плясками, разрушающими тѣло и сокрушающими члены, онъ заставлялъ непрестанно молиться и пѣснословить въ тишинѣ и тишинѣ многомъ. Вельможъ онъ училъ смиренію, и сварливыхъ дѣлалъ кроткимъ. И заповѣдывалъ онъ всѣмъ не лгать и отнюдь не клясться именемъ Божиимъ великимъ и страшнымъ, и никакою другою клятвою, но быть всегда вѣрными. Тѣхъ, которыхъ всегда постигали напасти и удары, онъ утѣшалъ сладкимъ гласомъ въ печаляхъ ихъ, и они уходили въ свои жилища въ мирѣ, радуясь. Павшимъ по искушенію вражю и весьма сокрушаемымъ скорбью онъ укрѣплялъ сердца, и будилъ ихъ и призывалъ къ подвигамъ съ великой твердостью. Бѣднымъ, и убогимъ онъ помогалъ и укрѣплялъ ихъ нести весь недостатокъ свой, слава Бога. И во всемъ этомъ св. Евстаѳій исполнялъ дѣла святыхъ Апостоловъ и уподоблялъ себя Господу, говоря тѣмъ, которыхъ исцѣлялъ: «блюдите, не говорите никому: «Евстаѳій исцѣлилъ насъ», но вѣруйте предъ всѣми людьми право, что Иисусъ Христосъ даровалъ вамъ исцѣленіе и спасеніе, Ему же слава во вѣки вѣковъ. Аминь. А если вы не поступите такъ, впадете въ вашу болѣзнь и бѣдствіе».

И всѣ эти дѣянія воспоинали чада святаго Евстаѳія, плача и рыдая, когда онъ былъ боленъ предъ смертью. И отвѣчалъ святой Евстаѳій и сказалъ чадамъ своимъ: «зачѣмъ вы плачете и разбиваете сердце мое печалью вашею? не слѣдуетъ ли вамъ радоваться, ибо отходитъ душа моя отъ болѣзни и изнеможенія въ радость вѣчную, и отъ рабства скорби въ свободу». И сказавъ это, онъ благословилъ учениковъ своихъ въ мирѣ и ласковыми словами, и пока благословлялъ ихъ, внезапно сошелъ съ неба великій свѣтъ и окружилъ святаго Евстаѳія, и въ это время вышла душа его изъ тѣла его и отошла въ этотъ свѣтъ, сошедшій съ неба. И вознесли эту душу праведную Ангелы предъ Бога, говоря: «утрудишься въ вѣкъ, живъ будешь до конца, и не узрѣшь пагубы (Пс. 48, 10). Аллилуіа. Честна предъ Господомъ смерть преподобныхъ (Пс. 115, 6).

Аллилуя. Блаженни непорочни въ путь ходящи въ законѣ Господни» (Пс. 118, 1). И когда они это сказали, его встрѣтили Ангелы и Архангелы Михаилъ и Гавриилъ, Серафимы и Херувимы по чинамъ ихъ и колѣнамъ ихъ, ибо усопшій былъ подобенъ имъ чистотой и богохвалениемъ священіемъ и славословіемъ Его. И вышли на встрѣчу ему Авраамъ, Исаакъ и Иаковъ и всѣ пророки, о пророчествахъ которыхъ онъ размышлялъ. И вышли апостолы, установленію которыхъ онъ возлюбилъ и крестъ смерти которыхъ носилъ. Вышли мученики, труды мученичества которыхъ онъ подъялъ. Вышли праведные, подобно которымъ онъ подвизался. Вышли дѣвственныя, подобно которымъ дѣвство стяжалъ онъ. Вышли преподобныя, подобно которымъ онъ облекся въ схиму. И они вознесли душу его на небеса и ввели ее въ Иерусалимъ небесный. И было преставленіе святаго Евстаѳія 18-го маскарама.

Патріархъ Арменіи возгласилъ надъ тѣломъ святаго Евстаѳія имена Божіи и помазалъ тѣло его мѣромъ, помазаніемъ Божественнымъ. Іереи съ патріархомъ читали 150 псалмовъ Давида и всѣ книги закона и пророковъ и Евангеліе, новый и ветхій завѣтъ, отъ утра до 9-го часа, и погребли его у гроба мученика Мармехнама въ церкви арменской. А душа его сіяла, какъ солнце, среди праведныхъ.

Возвратимся къ плачу и рыданію чадъ аввы Евстаѳія. Тѣ, которые были въ землѣ арменской, плакали и рыдали и стонали, говоря: «увы намъ, соль земли и свѣтъ міра сегодня сокрывается въ землю! увы намъ: свѣтъ очей нашихъ, какъ звѣзды, сегодня мертвъ во гробѣ! радость устъ его, возвѣщавшихъ и возглашавшихъ писанія святыхъ, днесь закрыта прахомъ! Святость рукъ его, касавшихся таинствъ Божіихъ, не скована ли узами смерти? Быстрота ногъ его, текшихъ на ученіе вѣрѣ, не связана ли оковами и не заключена ли ангеломъ смерти? По слову Соломона: «сокрушился сосудъ, и смиряется вся дщери пѣсней. И процвѣтетъ амигдалъ, и отолстѣютъ пружи, яко отыде челоуѣкъ въ домъ вѣка своего»¹⁾). И Давидъ сказалъ: «гробы ихъ—жилица ихъ во вѣкъ, и селенія ихъ въ родъ и родъ» (Пс. 48, 12); и еще сказалъ: «въ память вѣчную будетъ праведникъ, отъ слуха зла не убоится» (Пс. 111, 6); и еще сказалъ: «расточи, даде убогимъ, правда его пребываетъ во вѣкъ» (Пс. 111, 9). И затѣмъ стали ученики отца нашего Евстаѳія великаго пророка, апостола и проповѣдника говорить другъ другу: «вотъ нынѣ вѣрный, какъ Авраамъ, уснулъ сномъ вѣчнымъ. Куда намъ идти, и гдѣ намъ найти пастыря премудраго, подобнаго тебѣ, который

¹⁾ По памяти изъ Екклес. 12, 5

зналъ наши тайны и избавлялъ насъ отъ тайныхъ нашихъ раньше, чѣмъ мы говорили ему, и заботился, чтобы исцѣлять насъ. Онъ говорилъ намъ предъ преселеніемъ своимъ изъ міра сего: «чада мои, возвращаясь въ землю Эѳіопскую изъ Арменіи, впадете во многія искушенія на пути, но избавитъ васъ рука Христова». Такъ онъ говорилъ намъ при своей жизни о томъ, что произойдетъ послѣ смерти его. Пылаютъ наши сердца при воспоминаніи, какъ онъ объяснялъ намъ на пути слова пророковъ по порядку ихъ, и законы Апостоловъ въ ихъ послѣдовательности. Языкъ его—вѣщатель слова Божія, уста—радость, славящія вмѣстѣ съ Ангелами, неужели умолкли нынѣ?» И такъ говоря, они ударили себѣ въ грудь и говорили: «встаньте и пойдемъ отсюда, чтобы принести вѣсть о немъ тѣмъ, которые находятся тамъ, да творятъ они память его и вѣруютъ въ молитву его».

Слава Богу Отцу, избравшему отца нашего Евстаѳія исполнить уставъ дѣвства и законъ каноновъ. Благодареніе Сыну, удѣлившему ему царствіе небесное и возвысившему его со святыми. Поклоненіе Духу Святому, воздавшему ему воздаяніе благое, его же око не видѣ и ухо не слыша и еже на сердце челоуѣку не възде, еже уготова Богъ любящимъ Его во вѣки вѣковъ. Аминь.

Писавшаго и поручившаго написать въ вѣрѣ, читающаго и толкующаго житіе и пользу, и тѣхъ которые слушаютъ слова его, вѣрныхъ мужей и женъ—да путеводитъ (Богъ) въ царствіе небесное молитвами Владычицы нашея Маріи Богородицы и молитвами всѣхъ святыхъ Ангель и Архангель, молитвами пророковъ и апостоловъ, молитвами праведныхъ и мучениковъ, молитвами дѣвственныхъ и монаховъ, и молитвами отца нашего Евстаѳія тайновидца, препоясаннаго вервиемъ дѣвства, во вѣки вѣковъ. Аминь, Аминь.

Поручилъ написать сію книгу на свое иждивеніе—Іоаннъ, вѣрующій въ любовь отца нашего Евстаѳія, да напишется имя его въ книзѣ животнѣй на небесѣхъ. Въ семь видѣ да сохранится онъ отъ напрасныя смерти и отъ смерти грѣховныя, отъ дней лютыхъ и часовъ искушенія. Аминь. Благословеніе пророковъ и апостоловъ, благословеніе праведныхъ и мучениковъ, благословеніе всѣхъ бодрствующихъ Ангеловъ, благословеніе Владычицы нашея Маріи милосердой, и милость Отца и Сына и Св. Духа да охранитъ его на всякое время и на всякій часъ вмѣстѣ со всѣми чадами его мужескаго пола и женскаго во вѣки вѣковъ. Аминь¹⁾.

¹⁾ Рѣмовано.

v.

v.

f. 57.

f. 58.

f. 59.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Единого Бога. Чудо первое отца нашего Евстаѳія, которое читается 15-го числа мѣсяца тахсаса. Молитва и благословеніе святаго Евстаѳія да будетъ съ сыномъ его Іонааномъ, который вѣруеть въ него, прилагая сердце свое. Да сохранить и защититъ онъ его десницею своею, да дастъ ему желаніе сердца его, всегда да бесѣдуетъ съ нимъ и да приближается для союза съ нимъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Вернулся изъ Арменіи отецъ нашъ Евстаѳій въ землю Эѳіопскую, сидя на колесницѣ духовной, какъ возвратился Энохъ пророкъ въ вихрѣ и трусѣ и на колесницѣ огненной и коняхъ огненныхъ въ землю живыхъ, куда не заходитъ власть смерти. И на отца нашего Евстаѳія обратился сугубый духъ ихъ. И сидя на духовной колесницѣ, прибылъ онъ къ матери нашей Соломіи затворницѣ, которая жила въ пощеніи многомъ и была дочерью отца нашего Евстаѳія; онъ постригъ ее изъ города Зѣбьятъ, когда она была молодой невѣстой¹⁾. И возведя очи свои, увидѣла она внезапно его стоящимъ предъ собой въ веледѣніи славы великой и дивной, и сказала: «откуда пришелъ ты, отче?» И отвѣчалъ онъ: «изъ страны Арменской». И она спросила его, говоря: «Куда идешь ты, отче?» Онъ сказалъ ей: «иду на холмъ Кесахъ, да благослаблю чадъ моихъ монастыря сего», ибо прежнее имя Дабра-Марьямъ было холмъ Кесахъ; подобно тому, какъ прежде называли Іерусалимъ Аргобъ²⁾, называли Дабра-Марьямъ холмомъ Кесахъ. И по явленіи матери нашей Соломіи затворницѣ, пошелъ онъ и пришелъ оттуда съ двумя ангелами на колесницѣ духовной. Потомъ пришелъ къ ней Ганзай, правитель (Séjum) Саравѣ, и Ѳома іерей навѣститъ ее и она сказали имъ: «авва Евстаѳій прибылъ ко мнѣ, сидя на облакѣ съ двумя мужами изъ земли Арменской. Мнѣ кажется, что два мужа были Михаилъ и Гавріилъ». О сила дѣвства отца нашего Евстаѳія, которая посадила его на колесницу, какъ Ілію! Затворница Соломія свидѣтельствовала и сказала: «говорилъ мнѣ авва Евстаѳій: «тѣ которые будутъ погребены въ монастырѣ семъ послѣ того, какъ я благословилъ ее силою слова Божія, не будутъ судимы, и не увидятъ осужденія». Воистину я не лгу относительно слова пророчества отца нашего Евстаѳія іерея: спаслись многіе, гробы которыхъ осѣнила тѣнь обители Дабра-Марьямъ». И спустя много

¹⁾ См. стр. 310 сл.

²⁾ Одно изъ невѣданныхъ недоразумѣній агіобіографовъ, объясняемыхъ ссылками на Библию по памяти. Аргобъ—область васанскаго царя Ога. См. Второзак. III, 5. 13. 14. Цар. III, 4, 93.

дней собрались чада его въ этой горѣ подъ ноги Абсади, на которыхъ было сугубое благословеніе отца нашего Евстаѳія, какъ сугубое благословеніе Іліи на Елисеѣ, ученикѣ его. И они построили большую церковь во имя Владычицы нашей Маріи, и сдѣлали образъ отца нашего Евстаѳія, и назвали сію гору Дабра-Марьямъ, ибо подобна она Дабра-Марьяму во Іерусалимѣ небесномъ, въ которомъ восхваляютъ Господа ангелы и архангелы немолчно день и ночь. Такъ восхваляютъ чада отца нашего Евстаѳія изрядные въ Дабра-Марьямѣ, старцы подвижники и монахи совершенные, которымъ заповѣдано словомъ отца ихъ не ѣсть мяса и не пить вина. Благословеніе сихъ отцовъ-предстателей да сохранить сына ихъ Іонаана и писца его Амха-Гіоргиса, вѣрующаго въ молитву Евстаѳія, да защититъ его отъ распри язычной и дѣла сатаны-врага, да содѣлаеть дни его долги. Аминь.

Чудо (второе) отца нашего Евстаѳія. Молитвы его...

Была одна женщина, творившая память святаго Евстаѳія. Она пошла въ поле вмѣстѣ со своими дѣтьми, чтобы собирать колосья на полѣ, въ пятницу. Она провела день, собирая колосья, и стало вечерѣть и склонялось солнце къ западу. Она вспомнила, что у нея нѣтъ хлѣба, чтобы посубботствовать вмѣстѣ съ дѣтьми—у этой женщины былъ обычай съ давниго времени, съ вечера пятницы до понедѣльника не черпать воды и не печь хлѣба. Когда она увидала солнце заходящимъ, сказала: «заклинаю тебя, солнце, молитвою отца нашего Евстаѳія, не заходи, пока я не спеку моего хлѣба». И стало солнце, гдѣ было, а она принесла, смолотила пшеничную муку, смѣсила и приготовила хлѣбныя лепешки, которыми могла питаться двѣ субботы и видѣла солнце, стоящимъ на небѣ къ вратамъ запада, какъ заклала его молитвою отца нашего Евстаѳія. И эта женщина приготовила себѣ продовольствіе и пищу, заботясь и стараясь весьма, и дивясь, и изумляясь сему чуду, которое сотворилъ для нея отецъ нашъ Евстаѳій. И премного радовалась и веселилась она ради чуда, которое онъ сотворилъ и закланія, которое вышло отъ произнесенія призванія имени отца нашего Евстаѳія. И она пошла къ рѣкѣ и зачерпнула воды, и вернулась домой, величая въ сердцѣ своемъ и поя и благословляя отца нашего Евстаѳія и удивляясь величію дивнаго дѣла, которое сотворилъ для нея онъ, пріавшій силу отъ Отца, Творца міра, ради избранныхъ своихъ, и крѣпость отъ Сына, Который совершилъ пророчества пророковъ, и могущество отъ святаго Духа, Который излился на апостоловъ въ горницѣ Сіонской. И когда эта женщина окончила дѣлать все необходимое не спѣша, а спокойно, сказала солнцу: «будь отпущено устами отца нашего Евстаѳія». И тотчасъ зашло солнце по обыкновенію. Молитва его...

f. 60

v.

f. 61.

Чудо (третье) отца нашего Евстаѳія, творца знаменій и чудесъ великихъ. Молитвы его...

Была одна женщина по имени Буркетъ-Марьямъ, которая жила по ученію отца нашего Евстаѳія, и творила память его милостыней къ бѣднымъ и обильнымъ угощеніемъ. Когда она заболѣла и была близка къ смерти, взялъ ангелъ смерти душу ея и вознесъ на небо къ Богу. И она увидала тамъ четырехъ животныхъ, у которыхъ лица: человече, львиное, тельчье и орлее, которые носятъ престолъ Божій. Когда отецъ нашъ Евстаѳій увидѣлъ Буркетъ-Марьямъ, взялъ ее силою изъ рукъ ангела смерти и сказалъ ему: «оставь творившую память мою!» И когда она спаслась отъ рукъ ангела смерти, онъ сказалъ ей: «смотри творившихъ память мою, 8000070 мужей и женъ, которыхъ помиловалъ для меня Богъ». И всѣ они были одѣты въ бѣлыя одѣянія, на головахъ ихъ были золотыя вѣнцы. И послѣ этого вернулась душа въ тѣло ея и, воскресши по молитвѣ отца нашего Евстаѳія, рассказала и повѣдала все это чудо. Молитвы etc.

v.

Чудо (четвертое) etc.

Былъ человѣкъ неправедный и хищный душегубецъ и лживый, но онъ вѣровалъ въ молитву отца нашего Евстаѳія и творилъ память его обильнымъ угощеніемъ, закалая тельцовъ. Когда онъ заболѣлъ и умеръ, понесли душу его ангелы мрака и говорили между собою: «скорѣ бросьте его въ мученія осужденія, пока не пришелъ Евстаѳій, чтобы мы оставили его». И когда они такъ говорили, пришелъ отецъ нашъ Евстаѳій, сидя на колесницѣ свѣтоносной и пылая огнемъ, и сказалъ ангеламъ мрака: оставьте творившаго память мою, котораго держать ваши руки и котораго ноги связаны узами осужденія». И сказали ему ангелы мрака: «это душегубецъ и развратникъ, и посему онъ схваченъ и связанъ». Отвѣчалъ онъ имъ: «вы смотрите на его грѣшныя дѣянія и не обращаете вниманія на его добродѣтель, что онъ усердно творилъ память мою, а потому я и явился на спасеніе его, ибо я имѣю изволеніе и даръ отъ Бога Господа Моего, чтобы всякій, кто творилъ память мою, спасся и не былъ осужденъ ради завѣта, который далъ мнѣ Богъ Господь мой по великой Его милости». И такъ сказавъ, онъ освободилъ его отъ рукъ ангеловъ мрака и возвратилъ душу его въ тѣло человѣка, которое онъ спасъ отъ осужденія. И рассказывалъ тотъ жителямъ страны все, что сотворилъ для него отецъ нашъ Евстаѳій, и какъ освободилъ его отъ рукъ ангеловъ мрака. И усердствовали жители страны, творя прекрасно память его, дивясь величію чуда его, ибо узавилъ онъ ихъ стрѣлою любви своей и насытилъ приправой соли слова своего; и научились уставамъ сладостию рѣчи его, дивясь кра-

f. 62.

сотѣ дѣяній его. Не велико ли и дивно сіе, что дана власть отцу нашему Евстаѳію, наставнику, получившему завѣтъ отъ Бога, спасать души всѣхъ, творящихъ память его и призывающихъ имя его любовью?

Чудо (пятое) etc.

Былъ одинъ человѣкъ изъ Франковъ, а мать его изъ Армянъ. Онъ рассказывалъ доблести отца нашего Евстаѳія и говорилъ, какъ ходилъ отецъ нашъ Евстаѳій по морю безъ корабля и какъ видѣли его мужи арменскіе, когда онъ ходилъ по морю, распростерши одѣяніе вмѣсто корабля. Когда его увидѣли, всѣ жители города изумились и сказали: «Богъ это нашъ, или человѣкъ, творящій великія дѣла, подобно Творцу своему? И собрались люди арменскіе великіе и малые, ибо весьма близко былъ сей городъ отъ моря. Увидавъ знаменіе и чудо, котораго раньше они не видали очами своими и не слышали отъ отцовъ своихъ, удивились и ужаснулись и изумились всѣ. И они стояли на берегу моря, когда вышелъ отецъ нашъ Евстаѳій. Когда онъ вышелъ изъ моря, они увидали свѣтъ лица его, блистающій какъ солнце, и одѣяніе тѣла его—свѣтъ Божества. И они были въ страхѣ и трепетѣ отъ великаго ужаса, который его окружалъ. Когда они боялись приближаться къ нему изъ-за страха и трепета, авва Евстаѳій увидалъ между ними Габра-Крестоса, приблизился къ нему и взялъ его за руку, ибо зналъ Духомъ Святымъ, что онъ приметъ его ученіе. Онъ повелъ Габра-Крестоса и помѣстилъ его во своемъ жилищѣ. И отецъ нашъ Евстаѳій училъ его добрымъ дѣяніямъ и направлялъ его душу. Когда упокоился отецъ нашъ Евстаѳій, Габра-Крестосъ поминалъ его усердно и съ готовностью насыщалъ алчущихъ и поилъ жаждущихъ и увеселялъ іереевъ. Когда же умиралъ Габра-Крестосъ и исходила душа изъ тѣла его, пришелъ къ нему отецъ нашъ Евстаѳій на встрѣчу съ Ангелами со сладкопѣніемъ, какъ къ тому, кто вѣровалъ и усердно творилъ память его, какъ сказалъ Господь нашъ: «сотворите себѣ друга отъ неправды, да, егда оскудѣете, примутъ вы въ вѣчныя кривы» (Лук. 16, 9). И Габра-Крестосъ передъ тѣмъ, какъ вышла душа изъ тѣла его, повелѣлъ своему сыну Таамани-Баэгзію и сказалъ ему: «твори память аввы Евстаѳія усердно и съ вѣрой въ него: у него много богатствъ». И когда наступилъ день памяти его, посѣтилъ его Господь и наслалъ на него великую бѣдность, такъ что не чѣмъ было ему сотворить память отца нашего Евстаѳія, и онъ отдалъ подъ залогъ своего сына, и сотворилъ память отца нашего Евстаѳія. Тогда вознесъ его Богъ и обогатилъ его, и даровалъ ему сугубое стяжаніе молитвами отца нашего Евстаѳія, между тѣмъ, какъ онъ творилъ добрыя дѣла: былъ милостивъ къ бѣднымъ и

v.

f. 63.

убогимъ, и заповѣдалъ сыну своему Берхана-Маскалю такъ же творить память отца нашего Евстаѳіа. И тотъ, принявъ завѣтъ отца своего, творилъ память сего святого ежегодно разумно и усердно. И жилъ онъ въ богатствѣ и славѣ много дней. Потомъ навелъ на него Богъ великую бѣдность, какъ сказалъ Соломонъ: «яко же искушается въ печи сребро и золото, такъ избранныя сердца у Господа» (*Пр.* 17, 3). И когда настала день памяти отца нашего Евстаѳіа великаго іерея, и не было у него чѣмъ сотворить ее, онъ заложилъ жену свою, и сотворилъ память отца нашего Евстаѳіа. И послѣ посѣщенія Господь далъ ему славу великую и богатство обильное по молитвамъ отца нашего Евстаѳіа, ибо помогаетъ онъ творящимъ память свою и предстательствуетъ за нихъ предъ Господомъ. Когда затѣмъ онъ шелъ по пути во время странствія, встрѣтили его разбойники неправедные, и напали на него насиліемъ, онъ поборолъ и побѣдилъ ихъ силою Господа Бога своего, и сказалъ имъ: «я побѣдилъ васъ силою Господа Бога моего и молитвою отца нашего Евстаѳіа». Это чудо великое, ибо отъ многихъ спасъ онъ Берхана-Маскаля, который вѣровалъ въ него. Такъ же да спасетъ онъ скоро возлюбленнаго своего Іонаана, вѣрующаго въ него, отъ всѣхъ лукавыхъ враговъ его, ибо для праведника бываетъ все, что онъ скажетъ и нѣтъ для него невозможнаго во вѣки. И да покроетъ онъ его щитомъ молитвы своей во вѣки. Аминь.

Чудо (шестое) отца нашего Евстаѳіа чудотворца ¹⁾.

И послѣ сего однажды шелъ по пути Берхана-Маскаль по повелѣнію царя съ хартіей (*kértās*), и застигли его разбойники, желая его убить. Узналъ онъ ихъ, и побѣжалъ, и спасся отъ рукъ ихъ. Его преслѣдовали всадники и загнали, преслѣдуя въ средину страны армянской. Видя, что его преслѣдуютъ, онъ бросился въ море Ярико, великое море, говоря: лучше мнѣ броситься въ море, чѣмъ умереть отъ копья врага». И онъ бросился въ море и сказалъ: «прими меня, отче! Да не поглотитъ меня волна и да не достигнетъ меня волненіе моря. Отче! отче! руку твою святую простри мнѣ и подними меня, чтобы прийти мнѣ въ хорошую гавань, и посрамить, отче, преслѣдующихъ меня, ибо по молитвѣ твоей родили меня отецъ мой и мать моя, и тебѣ ввѣрили меня и заповѣдали мнѣ творить память твою. Нынѣ же помоги мнѣ». И еще не окончивъ молитвы, увидалъ онъ отца нашего Евстаѳіа, сидящимъ на кораблѣ духовномъ, и говорящимъ ему: «не бойся! я пришелъ на помощь къ тебѣ». И тотчасъ онъ принялъ его,

¹⁾ Въ оригиналѣ б. ч. рѣмовано.

распростерши свою милость, какъ отецъ утѣшая и какъ мать обнимающая. И обрадовался Берхана-Маскаль, спасшись отъ того, чего боялся, и былъ вмѣстѣ съ отцомъ нашимъ Евстаѳіемъ на милоти, который тотъ распростеръ; онъ возглашалъ громогласно славословіе и многія благодаренія и говорилъ отцу нашему Евстаѳію: «отче, что это ты простеръ на море, какъ корабль»? И сказалъ ему отецъ нашъ Евстаѳій: «я простеръ милость мою, на которой я прошелъ силою Божіей море Ярико страшное. Я принялъ тебя, помня изрядство дѣда твоего и добрыя дѣла отца твоего. Ты послѣдовалъ стопамъ отца твоего и потщался творить память мою. И вотъ — отцы твои и всѣ родные твои со мною во царствіи небесномъ, творившіе память мою, мужи и жены, и никто не погибъ изъ нихъ, какъ сказалъ Господь нашъ: «нѣсть мужескій полъ, ни женскій, ибо яко Ангели Божіи на небесѣхъ суть». И сказалъ Берхана-Маскаль отцу нашему Евстаѳію: «что это за милость, которая лежитъ въ этомъ морѣ?» И сказалъ ему отецъ нашъ Евстаѳій: «не только до этого времени лежитъ она, но будетъ лежать до второго пришествія Христова. И измѣнится эта вода моря и будетъ огнемъ пылающимъ. И отверзетъ уста свои милость моя тогда и будетъ свидѣтельствовать предъ Творцомъ своимъ». И это слушая, дивился онъ весьма и изумлялся, и отъ сего часа когда онъ пришелъ къ морю сѣлъ на милость и сидѣлъ тамъ всю ночь съ отцомъ нашимъ Евстаѳіемъ, говоря о величій Божіемъ и многомъ милосердіи Бога нашего. И въ тотъ часъ, когда онъ выходилъ съ моря, видѣли его всѣ люди и удивились, что не поглотило его море. И не знали, кто спасъ его, пока онъ самъ не сказалъ имъ. И когда онъ рассказалъ, они поняли, что спасъ его отецъ нашъ Евстаѳій любовію своею, и потщались творить память его. Слава Богу Отцу, даровавшему власть отцу нашему Евстаѳію. Благодареніе Сыну Его, благоволившему къ ученію его, похвала Духу Святому возвеличившему имя раба своего Евстаѳіа во всей вселенной. И въ день памяти его собрались мужи арменскіе съ вѣрою и купили у творившаго память его (?), и было имъ во спасеніе для больныхъ и недужныхъ. Сіе чудо и знаменіе сотворилъ отецъ нашъ Евстаѳій въ землѣ Арменіи по представленіи своемъ. Молитва etc.

Чудо (седьмое) etc.

Былъ въ церкви монахъ, служившій при храмѣ Владычицы нашей Маріи изъ чадъ ученія отца нашего Евстаѳіа. И заболѣлъ онъ къ смерти. Пришелъ къ нему отецъ нашъ Евстаѳій, и съ нимъ всѣ монахи отъ аввы Антонія до него. И онъ порицалъ и устрашалъ его, и говорилъ: «зачѣмъ ты оставилъ уставъ и законъ, установленный Богомъ устами пророковъ и

апостоловъ, а мною вѣренный и заповѣданный чадамъ моимъ? И если они оставить заблужденія сердець своихъ, вручилъ мнѣ Богъ души и тѣла ихъ, чтобы судить ихъ. И явилась Владычица наша Марія и сказала ему: помилуй его для меня, ибо онъ — рабъ мой». И сказалъ онъ ей: «я помилую его ради тебя, Владычица моя, но пусть онъ тщится исполнять законъ мой и заповѣди, которыя я заповѣдалъ». И тотчасъ исцѣлился этотъ человекъ отъ своей болѣзни, и сказалъ: «слава Богу, подавшему власть аввѣ Евстаѳію облегчать и отягощать, поражать и миловать. И какъ сказалъ Самъ Господь нашъ во Евангеліи: «вѣруй въ Мя, дѣла яже Азъ творю, той сотворишь, и больша сихъ сотворишь» (Иоан. 14, 12). И удивились всѣ знавшіе его и сказали: «гдѣ былъ ты и что видѣлъ?» И сказалъ онъ имъ: «я видѣлъ авву Евстаѳіа со всѣми монахами отъ аввы Антонія до нынѣ и Владычицу нашу Марію съ ними, и авва Евстаѳій былъ со всѣми монахами. И гнѣвался онъ на меня, устрашилъ меня и сказалъ мнѣ: «зачѣмъ ты оставилъ уставъ и законъ, который установили и заповѣдали отцы твои». И хотѣлъ онъ поразить меня, но умиловивила за меня Владычица наша Марія, говоря: помилуй для меня, Возлюбленный мой, ибо сей — мой служитель». И онъ сказалъ ей: «я помиловалъ ради тебя, Владычица моя». И когда онъ сказалъ мнѣ это, я сказалъ ему: «кто эти монахи, отче?» Онъ сказалъ мнѣ: «отъ аввы Антонія до нынѣ». И сказалъ я: «отче, почему рѣчь твоя превознесена предъ рѣчью аввы Антонія?» И сказалъ онъ мнѣ: «ради того, что я соблюлъ оставленный законъ и заповѣди; ради всего сего превознесена и могуча рѣчь моя». И сказавъ это, онъ прибавилъ: «отселъ больше не согрѣшай», и сокрылся отъ меня. Сія есть великая слава, дарованная отцу нашему Евстаѳію Господомъ Богомъ его, дарованіемъ чудесъ милостію Его. Молитвы etc.

f. 66. И потомъ вернулись сопровождавшіе отца нашего Евстаѳіа іерея въ Іерусалимъ и когда возвратились они изъ Арменіи и прибыли въ Дабра-Марьямъ, спросилъ ихъ авва Абсади и вся братія его относительно отца ихъ, со слезами, плачемъ, стономъ и рыданіемъ многымъ: «гдѣ оставили вы отца нашего, свѣта всего міра? Вотъ, видя васъ, трепещетъ сердце наше и трясутся колѣна наши и упала сила наша. Гдѣ оставили вы голубя блага, воздающаго добро за зло? Гдѣ оставили вы агнца кроткаго и чистаго, котораго не коснулся гнѣвъ? Гдѣ оставили вы отца нашего, полнаго смиренія и бездну кротости и милосердія, напаяющую жаждущихъ, призирающую алчущихъ и печалующуюся о несчастныхъ? Гдѣ оставили вы отца нашего, сіяніе церкви? Гдѣ оставили вы отца нашего, чистаго, какъ золото и очищеннаго, какъ серебро, очищеннаго седмерицею

дѣвствомъ, чистаго совершеннымъ монашествомъ? Гдѣ оставили вы честнаго пастыря, открывшаго намъ число книгъ, потерянное раньше, а нынѣ открытое и явленное ученіемъ его?» И тогда отвѣтили ему всѣ братія, говоря: «услыхавъ имя отца нашего, запылали сердца наши и смѣшались наши внутренности». И сказавъ это, они пролили слезы изъ очей и сказали братіямъ своимъ: «отецъ нашъ, избѣжавшій земнаго величія, улучилъ небесное; голодомъ и жаждой плотской изнурялъ насъ, и на пути наставлялъ насъ по порядку ветхому завѣту и толковалъ новый по послѣдовательности его. Наставлялъ насъ и изреченіемъ отцовъ по порядку, и никто не говорилъ предъ нимъ слова пустого или празднаго, ибо славу Господню возвѣщали уста его и величіе страха его окружало все существо его». И сказали опять братія: «гдѣ оставили вы отца нашего, свѣтъ котораго просіялъ во всѣхъ концахъ вселенной?». И сказали они: «отецъ нашъ, заповѣдавъ десятиословіе іотой, надѣясь на имя Троицы, предстоялъ престолу въ собраніи царей. Онъ не боялся острія ножей и мечей, смущающаго судилища и сверкающихъ копій не трепеталъ. Когда его спрашивали о законѣ и заповѣди, говорилъ премудро и смиренно, ибо каждое слово его прекрасно, и каждое дѣло вождельно, и всякій видѣвшій, любилъ столпа свѣта, Евстаѳіа іерея. И не только видѣвшіе любили его, но и слышавшіе о немъ любили и чтили его, какъ отца и мать за красоту дѣла и нрава его. Какъ броню для груди своей, и какъ ожерелье для шеи своей, какъ ножъ для чреслъ и какъ медъ, молоко и сладость сахара любили его всѣ и желали. И слышавшій слово его не хотѣлъ разлучаться и уходить отъ него, наставника образомъ и точнаго устами, ибо дивенъ онъ премудростію, и вѣдѣніемъ сѣдо сердце его, и говорили: «онъ тридцати лѣтъ и юнъ отъ рожденія»; это было во время его перваго путешествія, ибо въ помышленіи своемъ онъ не былъ побѣждаемъ стяжаніемъ міра, и нисколько не заботилъ его законъ плоти человеческой, ибо трижды ходилъ онъ въ Іерусалимъ, будучи бѣденъ стяжаніемъ міра сего, да будетъ богатъ въ чертогѣ небесномъ. И то, чего онъ искалъ — заповѣдей отцовъ нашихъ Апостоловъ, онъ нашель, и этимъ приобрѣлъ милость у Бога своего. И послѣ сего онъ иссушилъ свою природу голодомъ и жаждою, постоянно изнуряя плоть свою. Онъ вразумилъ своихъ овецъ и упремурилъ своихъ голубей. И окончивъ свою должность, онъ умеръ въ странѣ Арменіи. О немъ не скорбите: онъ — съ Богомъ, который искупилъ его тѣломъ и кровію своею, и со святыми Апостолами унаслѣдовалъ грады не въ мірѣ, а въ Эдемѣ и Іерусалимѣ. И вы, отцы и братія наши, не скорбите о немъ, ибо онъ достигъ надежды своей. Онъ не убоился ужаса Ярико, распро-

стертаго, какъ небо и рокочущаго, какъ громъ лѣтній, страшно и трепетно. Онъ перешелъ его твердостію, воздержаніемъ и крѣпостію вѣры, ища закона пророковъ и заповѣдей святыхъ Апостоловъ. И посему данъ ему престоль высокій на небесахъ». Кто, придя къ нему во гнѣвѣ не уходилъ отъ него мирнымъ? И какой юноша, придя къ нему обуреваемымъ страстями, не уходилъ чистымъ отъ грѣха? Кто не заплачетъ, слушая это и видя какъ чада отца нашего Евстаѳіа хрюкали, какъ свиньи, въ землѣ Армянской ради разлуки съ нимъ? Кто не пролилъ слезъ въ это время, если у него не было сердце какъ камень, безъ состраданія и не безучастно къ отцу нашему Евстаѳію? И онъ не печалится убожествомъ, бѣдностью и пришельствіемъ отца нашего Евстаѳіа? Молитвы etc.

Чудо (восьмое) etc.

Разсказываютъ, что былъ одинъ монахъ, жившій у рѣки, называемой Рома, почтенный у Бога. Монашество его было въ монастырѣ аввы Такла-Хайманота, именуемомъ Дабра-Либаносъ, а постригся онъ въ немъ во время аввы Андрея. Потомъ онъ удалился въ пустыню и поселился между двухъ потоковъ, имя одному Фисонъ, а другому—Абай т.-е. Геонъ. Возвѣстили о немъ царскому намѣстнику (шакуанен) Годжама. Когда тотъ услышалъ о доблести его, поспѣшилъ навѣстить его, и хотѣлъ услышать слово его, и пошелъ къ нему тайно. Когда онъ увидѣлъ намѣстника, идущаго къ нему, хотѣлъ броситься въ воду, а тотъ заклиналъ его именемъ Бога Господа своего, что не уклонится ни на право, ни на лѣво, не облыбавъ его и не получивъ отъ него благословенія. Тогда онъ сталъ укорять его за воиновъ его, которые расхищаютъ имущество бѣдныхъ и весьма отвращался отъ него ради грѣховъ его, ибо не наставлялъ онъ свой народъ въ справедливости. Намѣстникъ палъ ему въ ноги, плача, и сталъ говорить смиренную рѣчь, не смягчится ли сердце его? И когда онъ увидаль, что стало добрымъ сердце его, спросилъ его о его жизни и санѣ, а также разспрашивалъ о святыхъ, которые удалились въ пустыню изъ этого міра, кто большій изъ нихъ? И сказалъ ему этотъ монахъ: «не ради тебя разскажу я, но да явится слава Божія и величіе подвиговъ и твердость воздержанія, и множество трудовъ рабовъ Божіихъ святыхъ, ибо восхитили меня ангелы и ввели до третьяго неба. И тамъ видѣлъ я славу пророковъ и посланниковъ—апостоловъ, престолы украшенные и вѣнцы твердыхъ добропобѣдныхъ мучениковъ и монаховъ—подвижниковъ; каждый возвышался на сѣдалищѣ, которое было высокимъ, преимущественнымъ и славнымъ по степени подвиговъ его. И тамъ увидѣлъ я тронъ аввы Евстаѳіа, весьма высокій въ великой благодати у Бога. Я видѣлъ его,

когда онъ входилъ и исходилъ во внутренняя завѣсы съ семью Архангелами. И они ходили предъ Отцомъ и Сыномъ и Святымъ Духомъ въ радости и веселіи. Въ рукахъ у него былъ свѣтоносный крестъ, одѣтъ онъ былъ въ свѣтоносную милоть, которая вся была соткана изъ знаменій креста. Справа отъ него стоялъ одинъ монахъ въ великой славѣ, облеченный, подобно ему, въ свѣтоносную цвѣтную одежду. Я спросилъ ангела мира, который ходилъ со мною: «кто эти, облеченные въ одѣянія свѣта?» Отвѣтилъ мнѣ этотъ Ангелъ, водившій меня; «тотъ монахъ, котораго ты видишь въ великой славѣ и съ семью Архангелами, который стоитъ предъ Господомъ духовъ—авва Евстаѳій, учитель закона и заповѣдей, а тотъ, кто справа отъ него—авва Филиппъ изъ Дабра-Бизана». И я спросилъ: «ради чего улучили они сію великую благодать, которая не дана другимъ монахамъ Эѳіопіи?» Онъ сказалъ мнѣ: «ради того, что они соблюли каноны, установленные отцами святыми Апостолами, а также чтили субботы въ точности, и праздникъ Утѣшителя почитали наравнѣ съ праздникомъ Воскресенія Христова. И посему они, предпочтены и превознесены и весьма прославлены предъ другими». Сказалъ я: «гдѣ другіе наставники, подвижавшіеся ради праведности?» И онъ отвѣтилъ мнѣ: «они пребываютъ въ своихъ наслѣдіяхъ и обителяхъ, ибо сказалъ Господь нашъ: «въ дому Отца Моего обители многи суть». Сей святой приближенъ къ Богу за соблюдение закона и заповѣдей, ибо былъ усердный блюститель закона и подъялъ много трудовъ отецъ нашъ Евстаѳій». И когда услышалъ это намѣстникъ, прильпился любовію къ отцу нашему Евстаѳію и усердствовалъ творить память его, и возлюбилъ законъ и уставы его. И я, переписавшій книгу сію, слышалъ изъ устъ сего намѣстника этотъ разсказъ, причемъ онъ говорилъ: «еслибы мнѣ разсказывали это чада отца нашего Евстаѳіа всѣ, въ полномъ составѣ, распятые стремглавъ подобно Петру, я бы не повѣрилъ ихъ свидѣтельству и разсказу. Но этотъ монахъ, повѣдавшій и разсказавшій намъ величіе и славу аввы Евстаѳіа подвижника—изъ чадъ отца нашего Такла-Хайманота.

Чудо (девятое) etc.

Былъ одинъ человекъ въ странѣ Эѳіопской, называемой Аксумъ. Онъ любилъ отца нашего Евстаѳіа и творилъ память его съ великимъ тщаніемъ и усердіемъ и великой милостыней. Однажды пошелъ онъ въ дальній путь по дѣлу. На пути, когда онъ еще не дошелъ до города своего, стемнѣло днемъ и покрылось солнце мракомъ, ибо былъ страшный зимній день. Пошелъ градъ, раздался громъ и сильный звукъ, сверкала молнія предъ лицомъ грома. Увидавъ этотъ великій ужасъ, человекъ воскликнулъ:

v. «авва Евстаѳій, помоги мнѣ и спаси меня». Тотчасъ раздѣлился дождь спереди и сзади, направо и налево, и совсѣмъ не коснулся этого чело- вѣка и людей его, стоявшихъ, и онъ былъ, какъ въ домѣ. И когда онъ пошелъ въ путь свой, дождь бѣжалъ отъ него. Свидѣтелями этому были многочисленные люди, бывшіе съ нимъ. Съ этого дня онъ усугубилъ памя- тованіе отца нашего Евстаѳія противъ прежняго, и сталъ призывать мно- гихъ людей на память его, бѣдныхъ и убогихъ, и утѣшалъ ихъ. Молитва.....

Чудо (десятое) etc.

f. 70. Рассказываютъ также, что въ Аксумѣ, царствующемъ градѣ была одна женщина, творившая память отца нашего Евстаѳія ежегодно 18-го ма- скарама, питая алчущихъ, напоая жаждущихъ и подавая милостыню бѣднымъ и убогимъ по мѣрѣ своей возможности. Когда она жила, посту- пая такимъ образомъ, злоумыслилъ на нее сатана, врагъ благихъ, и навелъ на нее сѣть злую до слѣпоты обоимъ глазъ. И такъ она жила въ скорби много дней и молилась Богу говоря: «Господи, помяни Евстаѳія раба твоего, который ходилъ предъ тобою въ чистотѣ и святости, въ праведности и чистотѣ сердца, и ради него помилуй меня, рабу Твою падшую, чтобы я потщалась съ усердіемъ и готовностью творить память раба Твоего Евста- ѳія, какъ всегда». И спустя много дней вернулся свѣтъ очей ея, и она увидала свѣтъ по молитвамъ святаго Евстаѳія, и исцѣлилась, и была здо- рова, ибо молитва праведнаго много можетъ поспѣшествуема.

- *Чудо (одиннадцатое) etc.*

v. Есть одинъ извѣстный городъ изъ городовъ Эѳіопіи. И жили въ немъ честные люди, любившіе сего блаженнаго авву Евстаѳія, памятуя пришель- ствіе его правды ради. Они творили память его постомъ и молитвою и многимъ бѣдніемъ, славословіемъ, подаваніемъ милостыни и возношеніемъ жертвы. И въ день памяти его подавалъ имъ Богъ благословенный дождь, когда вся земля была суха. Этимъ дождемъ питались ихъ люди и скоты, если былъ голодъ во всей землѣ по недостатку дождя, ибо сказано: «во дни грѣшныхъ умалится дождь зимній». Для нихъ же надалъ дождь благо- словенія въ день памяти святаго Евстаѳія, и они совсѣмъ не видали го- лода и недостатка воды. И это чудо обычно для этихъ людей до сего дня по молитвамъ святаго Евстаѳія.

Чудо (дванадцатое) etc.

Послушайте еще знаменіе и чудо, происшедшее въ Арменіи. По успе- ніи отца нашего Евстаѳія несли тѣло его вѣрующіе и погребли по уставу Христіанскому, и положили его въ гробницу и соорудили ему (памятникъ) изъ камней честныхъ 'agrās, которые блистали, какъ жемчугъ и золото и были

дороги, какъ свѣтлые бериллы. И спустя много дней захотѣлъ одинъ князь (makwanēn) въ этой странѣ построить себѣ дворецъ. И сказали ему объ этихъ прекрасныхъ камняхъ, что въ гробницѣ отца нашего Евстаѳія, и онъ послалъ своихъ воиновъ искать эти камни и принести ему, чтобы онъ по- ложилъ ихъ во главѣ своего сооруженія. Когда пришли они туда и хо- тѣли унести эти камни, тотчасъ руки ихъ окаменѣли. Они закричали и не могли двигать и шевелить ими. Товарищи ихъ дали знать своему госпо- дину о всемъ происшедшемъ. Тотъ ожесточился сердцемъ, какъ фараонъ въ этотъ день, не вострепегалъ, но дерзко упорствовалъ и пошелъ со своими воинами, чтобы взять силой отъ этихъ камней. И онъ окружилъ со своими воинами гробницу святаго Евстаѳія, и тогда вышла сила этой гробницы челоуѣка Божія, маръ-Евстаѳія, и тотчасъ силою молитвы его окаменѣлъ этотъ князь и его воинство и его рабы и кони, и были не- подвижны, какъ столбы, и до сего дня стоятъ, какъ стѣны въ оградѣ церкви святаго Мармехнама, гдѣ погребенъ авва Евстаѳій. И отъ сего былъ великій страхъ и ужасъ, и никто не клялся ложно въ мѣстѣ па- мятника святаго Евстаѳія, ибо онъ тотчасъ являлся и не оставлялъ въ живыхъ ни одного часа никого, кто ложно клялся. И послѣ этого были заперты храмы Христіанскіе и приходили Христіане и язычники поклоняться на гробъ святаго Евстаѳія, малые и великіе, и приносили ему кажденіе и благовоніе, ибо видѣли чудеса и великую силу отъ гроба святаго. Они не знали, что это произошло отъ Бога, но думали, что сила эта—боговъ. И до сего дня по сему обычаю собираются изъ дальнихъ и ближнихъ мѣстъ ко гробу святаго Евстаѳія со многими дарами. Это сообщилъ одинъ странникъ, ходившій въ землю армянскую, самъ бывший изъ монаховъ Эѳіопіи. Когда онъ вернулся и прибылъ на возвратномъ пути въ землю Египетскую, встрѣтился со странникомъ изъ чадъ аввы Евстаѳія—а сей странникъ, встрѣтившій, былъ чадомъ аввы Такла-Хайманота—и они разговорились о величій Божіемъ. И поговоривъ, исповѣдалъ одинъ дру- гому говоря: «я—чадо Евстаѳія». Отвѣтилъ тотъ странникъ: «если ты сынъ Евстаѳія, то знаешь ли величіе Божіе и чудеса и знаменія аввы Евстаѳія? Расскажи мнѣ ихъ по порядку». И онъ повѣдалъ о чистотѣ и святости его, о томъ, какъ онъ ходилъ въ Іерусалимъ три раза, о ко- няхъ съ верблюдами, о томъ, какъ спѣшили двѣ горы на встрѣчу ему, какъ онъ прошелъ море на кораблѣ одежды своей. «Вотъ что знаю я», сказалъ онъ. И отвѣчалъ тотъ странникъ, чадо аввы Такла-Хайманота: «половину половины ты не знаешь и не разумѣешь. Я видѣлъ своими очами людей, окаменѣлыхъ и одервенѣлыхъ по молитвѣ аввы Евстаѳія,

f. 72. когда они преступили и коснулись руками гробницы святого». И онъ разсказаль ему все бывшее, какъ онъ видѣль и слышалъ, отъ начала до конца. Нынѣ же мы не будемъ больше говорить, чтобы не быть безумными для слушающихъ. И когда мы разсказали многія чудеса, сотворенныя имъ до нынѣ, пусть это будетъ концомъ! ¹⁾ И сіе чудо сотворилъ Онъ у сокрытаго тѣла марь-Евстаѳіа пророка и Апостола въ землѣ армянской, которой отъ юности избралъ премудрость для души своей и подклонилъ себя подъ иго ея. Молитвы etc.

Чудо (тринадцатое) etc.

По слову писанія: «яже слышахомъ и яже видѣхомъ, и яже возвѣстиша намъ отцы наши, не утѣшася отъ чады ихъ въ родѣ ихъ, возвѣщающе славу Господню и силу его и чудеса его, яже сотвори» (Ср. Пс. 77, 3. 4). И паки рече Іоиль: «слышите сіе старцы, «внушите вси живущіи на земли, аще быша сицевая во днехъ вашихъ, или во днехъ отецъ вашихъ. О сихъ чадамъ своимъ повѣдите, а чадо ваша—чадомъ своимъ, а чада ихъ—роду другому» (1, 2, 3). Сказаль одинъ монахъ: «когда я былъ въ землѣ *Энфрагъ* и молился, неся образъ Владычицы нашей Маріи съ Возлюбленнымъ Сыномъ Ея, и образа Михаила, Гавріила и Георгія Великоученика, и образа: отца нашего Евстаѳіа, и отца нашего Абсади, и отца нашего Меркурія, и отца нашего Захаріи, и отца нашего Романа и отца нашего Тавалда-Мадхана, и отца нашего Виктора, и отца нашего Матеіа. И когда увидаль ихъ, подошелъ ко мнѣ одинъ страждущій, котораго сдѣлали больнымъ волхвы, называемые *Энбарбо*, и сказаль мнѣ: «отче прибѣгаю къ тебѣ и молитвѣ отцовъ нашихъ, чтобы ты посмотрѣль на недугъ мой, случившійся со мною по зависти брата моего и тѣхъ, которые видѣли въ домѣ моемъ сановитость и богатство. Они навели на меня коварно многихъ волхвовъ и измѣнили природу мою, затруднивъ выходъ испражнений и устроивъ его спереди, говоря: «да не приближается онъ къ женщинамъ, и не получить отъ нихъ потомства ни мужского, ни женскаго, чтобы не было тѣхъ, которые унаслѣдуютъ имущество его, но да будетъ намъ его санъ (simat) и достояніе (rëstu), ибо онъ человекъ сильный. Подчинимъ его сильнымъ снадобьемъ и испортимъ и пусть онъ осквернится смрадомъ нечистотъ и не будутъ любить его видящіе его, но будутъ отвращаться отъ него».

¹⁾ Здѣсь, очевидно, оканчивалась древняя редакція житія съ цикломъ 12 чудесъ. Остальныя, дѣйствительно, имѣются только въ рукописи Orient. 705, кромѣ 13-го, которое находится и въ Orient. 704. Заключение (послѣ 17-го чуда) къ числу чудесъ не относится, и имѣется въ немъ также. Характерно, что 13-е чудо начинается съ новаго вступленія.

Они сдѣлали его больнымъ и страждущимъ, и многіе врачи не могли исцѣлить его. И отъ многой скорби возопилъ этотъ человекъ ко мнѣ и сказаль: «прибѣгаю къ Отцу и Сыну и Святому Духу, и ко Владычицѣ нашей Маріи, къ пророкамъ и апостоламъ и мученикамъ добродѣтельнымъ, къ молитвамъ праведныхъ и подвижниковъ и къ молитвѣ отца нашего Евстаѳіа, іерея Арменіи, воскресителя мертвыхъ, ибо я—сынъ ученія отца нашего Габра-Іасуса, наставника (mamher) святыхъ (монаховъ) *земли Дабсанъ*, прошедшаго море *Сафъ* (sic!) на камнѣ, свѣтоноснаго, во имя Троицы цѣлителя болящихъ. Умоли, отче, Бога, говоря: «да не погибнетъ природа раба Твоего, дара Господня, которую Ты сотворилъ по образу и подобію Твоему и поставилъ въ мѣру Твою». И когда я услыхаль это, заплакаль и зарыдалъ обильными слезами. И сказаль мнѣ этотъ болящій: «отче, еще потому тяжелѣе и больше моя печаль, о которой я разсказаль тебѣ, что есть у меня единственная дочь, цвѣтъ лица которой подобенъ свѣту солнца. Многіе вельможи (makwānēnt), видѣвши ея, желали сватать за сыновей своихъ, и я говорилъ имъ «развѣ не много васъ макваненовъ и сеюмовъ? Моя дочь—одна, и для сына кого изъ васъ будетъ она женой? Не спорьте изъ-за нея, ибо я не отдамъ моей дочери». И когда я это сказаль, они сказали: «отдай твою дочь тому, кому выпадетъ жребій, чтобы она была ему женой. Мы дадимъ тебѣ въ приданое золото и серебро и драгоценныя одежды и много вещей, которые будутъ тебѣ и твоимъ дѣтямъ». Затѣмъ выпалъ жребій на сына одного макванена; этотъ юноша взялъ и повелъ ея въ домъ брака по закону брачному. И когда они были въ домѣ брака, она не зачинала по зависти ихъ: родные ея отца на совѣтѣ рѣшили: «родившійся отъ этой дочери и этого сына макванена, мальчикъ или дѣвочка превозможетъ надъ нами и унаслѣдуетъ домъ брата нашего. Поэтому наймемъ опять волхвовъ, и они поступятъ съ нею такъ же, какъ поступили съ отцомъ ея, да потребится отъ земли память ихъ, и мы дадимъ возмездіе за то, что они дѣлали прежде». И эти волхвы поступили съ нею хуже, чѣмъ съ ея отцомъ; они привели змѣя земного мрачнаго, глаза котораго были красны, какъ цвѣтъ крови, и волхвованіями ввели его въ природу этой женщины, чтобы не приближался къ ней мужъ по закону брака. И вошелъ во чрево ея этотъ змѣй и жилъ тамъ 7 лѣтъ, муча ея. Когда онъ слыхаль звукъ мужа, высовываль голову и лизаль платье и тѣло ея, и оба они впали въ странную и тяжкую болѣзнь. Когда они услыхали о подвигахъ (gadl) отца нашего Евстаѳіа, когда ихъ читали, сказали оба: «дайте намъ напитокъ воды молитвы его, и если мы исцѣлимся отъ болѣзни нашей, будемъ творить память отца нашего Евстаѳіа и чтить

f. 73.

2.

его субботы, установленныя въ Синодѣ». И напившись этой воды молитвы и омывшись отъ нея, исцѣлился отецъ этой юницы и сталъ жить, какъ всѣ люди. Потомъ онъ сошелся съ женой своей, она зачала и родила мальчика, и назвала его Хабта-Евостатевосъ (Даръ Евстаѳіа) и поручила его ему, ибо по молитвѣ его родила его. А что до этой юницы, во чревѣ которой устроилъ свое пребываніе змѣй земной, то когда окропили ее этой водой молитвы, онъ вошелъ и скрылся въ ея чревѣ, а когда она напилась этой воды молитвы, издохъ во чревѣ ея этотъ змѣй и распался на 14 частей отъ головы до хвоста. Онъ разсѣлся на мелкія части и вышелъ вмѣстѣ съ уриной. Всѣ люди видѣвшіе и слышавшіе это чудо, удивились и исповѣдали силу молитвы отца нашего Евстаѳіа. Послѣ этого была здорова эта юница, родила мальчика и назвали его Такла-Евостатевосъ и заповѣдала ему творить ежегодно память величія силы имени Господня.

f. 74.

Чудо (четырнадцатое) etc.

Была одна женщина въ землѣ Шоа. Она раздумывала въ сердцѣ своемъ и говорила матери своей: «мало у меня средствъ; чѣмъ мнѣ справить память аввы Евстаѳіа? Нѣтъ у меня совсѣмъ ничего изъ стяжанія міра сего, ибо я крайне бѣдна». И видѣлъ Богъ, что она желаетъ въ сердцѣ творить память аввы Евстаѳіа. И принесъ ей одинъ макваненъ три мѣшка пшеницы и три мѣшка бобовъ и три мѣшка hēnkēro (?), безъ просьбы съ ея стороны. И поняла она, что это принесъ ей макваненъ потому, что она помыслила творить память аввы Евстаѳіа. И сказала она: «принесъ мнѣ авва Евстаѳій, чтобы сотворила я память его». И снова такимъ же образомъ доставилъ еще одинъ макваненъ три мѣшка пшеницы и три мѣшка бобовъ и три мѣшка hēnkēro; она сказала: «и это прислалъ авва Евстаѳій, чтобы сотворила я память его». Снова въ третій разъ доставилъ ей (третій макваненъ) такъ же, какъ и первые и далъ подобно имъ. И сказала она: «и это прислалъ мнѣ авва Евстаѳій, чтобы сотворила я память его». Когда наступилъ день памяти аввы Евстаѳіа, она вынесла эту пищу на солнце и расположила на кожѣ. Рано утромъ пошла она на другой дворъ, противъ монастыря ея, идя позади монастыря. Пошелъ большой дождь—

v.

Она не испугалась и не боялась за пищу, говоря аввѣ Евстаѳію: «такъ какъ я хотѣла этой пищи не для того, чтобы ѣсть самой, а чтобы смолоть и сотворить память твою для бѣдныхъ и убогихъ, то этотъ дождь не упадетъ на нее». И упалъ сильный дождь и большой градъ, но не на эту пищу: надъ ней было солнце на пространствѣ кожи, и градъ былъ надъ землей на разстояніи двухъ локтей справа и слѣва, сзади и спереди, а вода текла по обѣ стороны. Вернулась эта женщина и увидала, что стоитъ градъ, не приближаясь къ пищѣ. Она поклонилась и возблагодарила, говоря: «Благословенъ Господь, Богъ Евстаѳіа!» Она кричала и вопила, чтобы пришли всѣ люди; имъ показалось, что на нее напали, и они пришли къ ней, бѣжа поспѣшно. Она поклонилась и радостно восклицая сказала имъ: «смотрите чудо и дивное дѣло, которое сотворилъ авва Евстаѳій по молитвѣ своей. Ибо сію пищу, которую вы видите, прислалъ онъ мнѣ, чтобы сотворила я память его. Я помѣстила ее въ домъ моемъ, а при наступленіи дня памяти его вынесла, чтобы смолоть». Они видѣли и поклонились; удивились и прославили Бога всѣ видѣвшіе и слышавшіе. Молитвы etc.

f. 75.

Чудо (пятнадцатое) etc.

Случилось, что въ *Энабтонъ*, обитель аввы Юсіфа, пришелъ отъ чадъ авва Такла-Хайманота и сталъ жить у нихъ, служа настоятелю (mamher). Когда умеръ этотъ настоятель, поставили на его мѣсто этого сына аввы Такла-Хайманота, а монастырь былъ (устава) аввы Евстаѳіа, и монахи его—чадами аввы Евстаѳіа. Они сказали этому сыну аввы Такла-Хайманота: «чью память праздновать намъ—твоего ли наставника, или нашего—аввы Евстаѳіа?» Онъ отвѣтилъ имъ: «дѣлайте какъ хотите». Они сказали: «отпразднуемъ твоему наставнику». И они приготовили яства и питье въ день памяти того, кто не былъ ихъ наставникомъ. И въ день этотъ принесъ авва Евстаѳій большой камень и сокрушилъ дома и управителей, готовившихъ яства и питье, и они умерли. И удалился этотъ настоятель въ церковь. И сказалъ имъ авва Евстаѳій: «это я сдѣлалъ это, и наслалъ на васъ язву за то, что вы оставили творить память мою и предпочли другого мнѣ». Когда они это услышали, побѣжали въ церковь и молились восклицая и говоря: «согрѣшили мы и оставили память твою; и нынѣ прости намъ; не будемъ впредь дѣлать сего, но будемъ творить память твою». И потомъ они стали жить, и когда наступилъ день памяти отца нашего Евстаѳіа, они улучшили ѣду и питье и усугубили ихъ противъ прежняго времени. И сдѣлали они пиръ великій для бѣдныхъ и убогихъ, молясь и служа въ церкви. И въ день памяти своей сошелъ къ нимъ авва Евстаѳій; они видѣли его ясно съ двумя ангелами стоящимъ въ

v.

церкви до окончанія молитвы ихъ. Сіе чудо сотворилъ онъ въ странѣ Шоа. Молитвы etc.

Чудо (шестнадцатое) etc.

Начали строить церковь чада аввы Иосифа¹⁾, и когда окончили постройку, написали внутри ея: «начали и кончили силою молитвы аввы Евстаѳіа». Прибыль монахъ, сынъ аввы Такла-Хайманота по имени Өома—онъ былъ архимандритъ (mamher)—вошелъ въ церковь и увидалъ эту надпись, разгнѣвался и сказалъ имъ: «зачѣмъ написали вы такъ, какое дѣло Евстаѳіо до этого монастыря внѣ Арменіи, ибо сія страна—аввы Такла-Хайманота». Онъ сказалъ имъ и связалъ оковами благочиннаго (liqa-kāhnāt) и настоятеля (liqa-māhbar). И пришли къ нему всѣ монахи и сказали: «помилуй и пощади и разрѣши ихъ». Онъ противился, и не слушалъ ихъ. Они пошли въ церковь и молились, говоря: «помоги намъ Боже Евстаѳіа». Онъ услышалъ молитву ихъ и въ тотъ же день и часъ пришли слуги царя, которые связали и увели его, а этихъ святыхъ монаховъ освободили по молитвѣ аввы Евстаѳіа чудотворца, который обратилъ узы и удары на того, кто связалъ чадъ аввы Евстаѳіа. Молитва его etc.

f. 76.

Чудо (семнадцатое) etc.

Наки было знаменіе и чудо, когда собрались и тягались чада аввы Такла-Хайманота и чада аввы Евстаѳіа изъ-за поля, говоря: «это наше», «это наше». И сказали чада аввы Евстаѳіа: «будемъ судиться! Если оно — наше, то, чтобы вы знали, да сокрушить жезлы ваши авва Евстаѳій, когда мы будемъ на судилищѣ. Если же ваше, то, чтобы мы убѣдились, пусть сокрушить жезлы наши наставникъ вашъ — авва Такла-Хайманотъ, когда мы будемъ стоять на судилищѣ. Въ установленный день они пошли предъ hadānā царскихъ слугъ (lā'ēkāna). Когда они оперлись на жезлы предъ судоговореніемъ, сокрушился жезлъ мамхера чадъ Такла-Хайманота. Дали ему другой жезлъ говорившіе, не зная, что сотворилъ авва Евстаѳій. И онъ сломался. И сказали они: «дадимъ ему крѣпкій жезлъ», и дали третій. Сломался и онъ. И поняли они тогда, что сломались три жезла по молитвѣ аввы Евстаѳіа и сказали: «согрѣшили мы и заблудились». И поклонились они, рассказывая hadāna и царю это чудо аввы Евстаѳіа. И дивились всѣ. Молитвы etc.

v.

¹⁾ Очевидно дѣло идетъ о томъ же монастырѣ, что и въ предыдущемъ чудѣ. Оба они должны свидѣтельствовать о силѣ Евстаѳіа даже въ странѣ Шоа—области Такла-Хайманота по преимуществу. Энгабтонъ, вѣроятно, = Эндагабтонъ, мѣсто подвиговъ Маба-Сіона. Мамхеръ Өома, конечно, мѣстный благочинный дабра-либаносскаго устава.

Слушайте племена и языки, живущіе на востокѣ и на западѣ, на сѣверѣ и на югѣ, къ борею и полудню, что совершилъ сей мамхеръ, уста-плектръ (?), изъ кедр ливанскаго, увлажненный, пристанище многихъ голубей, полный премудрости. Дивно то, что заповѣдалъ отецъ нашъ Евстаѳій чадамъ своимъ, когда они шли по морю ногами послѣ того, какъ не пустилъ ихъ владѣлецъ корабля взойти на корабль его потому, что не было у нихъ ни золота, ни серебра, ни одежды, ибо они возненавидѣли имущество, какъ лохмотья кровоточивой, какъ іереи возненавидели его они. Также относился онъ и къ стяжанію земному, ибо сказалъ Господь нашъ въ евангеліи: «блаженни нищѣ духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное». Помните, чада мои, будьте тверды и мужественны и не бойтесь волнъ моря. Когда вы увидите и услышите китовъ и гиппопотамовъ великихъ и крокодиловъ... (?), которые ѣдятъ рыбъ, не страшитесь, чада мои, ихъ ужаса, ибо они не могутъ оскорбить васъ, какъ говоритъ писаніе: «Господь Единъ вождаше ихъ, и не бѣ съ ними Богъ чуждъ; возведе я на силу земли» (*Второзак.* 32, 12). Помните, чада мои, овцы Христовы, возвѣстители языка Св. Духа, какъ шли люди Израильскіе по морю, уйдя отъ плинодѣланія, ступая со скотомъ и достояніемъ каждаго изъ нихъ по этому морю. Стѣна была имъ одесную и ошуюю. И когда ударилъ Моисей жезломъ, что въ рукѣ его, оно отступило и раздѣлилось сюду и сюду и предъ ними. И попрамо его 600 тысячъ ногъ, не считая женъ и дѣтей и имущества, ибо возлюбилъ Богъ Израіля и вывелъ его изъ моря Господь Богъ ихъ. И погрузилъ враговъ ихъ, преслѣдовавшихъ ихъ. Необычное и дивное слышали мы: коня и всадники погрузилъ и свергъ Онъ въ море за гордость ихъ, ибо надѣялись они на множество богатства своего и на крѣпость силы своей. Тѣ же, которые надѣялись на Бога и вѣровали въ него, спаслись и вышли изъ моря съ дѣтьми и женами и скакали, ликуя и прославляя и говоря: «поимъ Господеви, славно бо прославился, коня и всадника вверже въ море, насъ же спасъ и извелъ на сушу. Поимъ Господеви, славно бо прославился!» И прошелъ слухъ о дѣлѣ Его во всѣ концы вселенной. Сей Богъ, спасшій Израіля во дни Моисея, спасетъ и васъ, чада мои, члены Христовы. вспомните еще, какъ прошелъ Израіль рѣку Іорданъ, полную водой до береговъ; перешелъ ее Израіль ногами. И взяли отъ нея 12 легкихъ камней по числу сыновъ Израилевыхъ для памяти тѣмъ, которые будутъ жить въ грядущемъ поколѣніи, да возвѣщаютъ и знаютъ, какъ изсохло море среди животныхъ, когда они шли во дни Іисуса, сына Навина. И еще знайте, чада мои, какъ шло 9^{1/2} колѣнъ по морю Азафъ, неся Кивотъ и попирая ногами воду по имени Нолось. Море повиновалось имъ и провело

f. 77.

v.

ихъ, какъ оно дѣлаеть для васъ, чада мои. И нынѣ чада мои, не бойтесь, ликуйте, нося крестъ Христовъ, какъ дѣлали предъ вами Моисей и Іосія (sic!), которыхъ водили ангель Лица (*Kuf.* 1, 31) и ангель священія, и избавили ихъ отъ погибели и дали имъ наслѣдіе до края моря и острова для тысячъ Ефрема и Манассіи. Помните еще, какъ спасся Іона, когда былъ во чревѣ китовѣ три дня и три ночи, и вышелъ изъ него и проповѣдовалъ, и силу Бога своего исповѣдывалъ. Помните еще, какъ спасся Іоаннъ, сынъ Заведеевъ, благовоіе кассіи, гласъ 7 громовъ, печататель безъ писанія. Онъ находился 40 дней и 40 ночей въ морѣ Фетмо ¹⁾ и Прохоръ, ученикъ его, его искалъ со многимъ стараніемъ, а Бого-слово стоялъ въ мѣстности Мармареонъ и слушалъ гласъ трубы, пріятный для сердца, котораго не можетъ совершить языкъ человѣческой, и онъ объяснилъ его. Я расскажу вамъ, дѣти мои возлюбленные, это будетъ пріятно для сердца вашего, какъ спасся онъ. Самъ Сынъ Божій облобызалъ его и солю любви своей усладилъ и приправилъ его. Онъ и доселѣ пребываетъ плотію и духомъ, и не вкусилъ чаши смерти. И нынѣ, чада мои, зачѣмъ вамъ бояться страховъ моря сего? Вспомните тѣхъ, кто спасся и избавился отъ страховъ моря сего, когда сохранилъ ихъ Богъ. «Яко Того есть море, и Той сотвори е, сушу руцѣ Его создастъ» (*Пс.* 94, 5). Если мы разсѣяны по вѣтру, рука Его соберетъ насъ, ибо хочетъ Онъ насъ и ищетъ насъ для дѣла Своего, ибо полезны мы для созиданія дома Его соблюденіемъ закона и уставовъ Его». И такъ сказавъ, отецъ нашъ Евстаоій возложилъ свою руку на главу старшаго изъ чадъ своихъ и далъ ему въ десницу святыи крестъ Христовъ и Евангеліе царствіе на лоно его, и сказалъ: «ступай, веди братьевъ твоихъ, да идутъ они за тобою слѣдомъ по спинѣ моря». Затѣмъ онъ велѣлъ слѣдующему сыну своему; «и ты слѣдуй стопамъ моимъ, слѣдуя за мной». И тогда пошли они по морю, ободряя другъ друга. Они были тверды, не сомнѣвались, попирая море надъ глубиной его. И пребыли они на пути, не выходя изъ моря 19 дней и 19 ночей. И ничто отвратительное не встрѣтило ихъ изъ морскихъ напастей. Волны не потопили ихъ, волненія не носились надъ ними. Звѣри, обитающіе въ моряхъ, не бросались и не пугали ихъ, хотя страхъ отъ нихъ великъ и зубы ихъ остры и многочисленны и пугаютъ сердце человѣка. Глаза у однихъ изъ нихъ величиною съ щиты, у другихъ были подобны солнцу

¹⁾ Патмосъ Сказаніе заимствовано изъ псевдо-Прохора. См. Budge, *The Contendings etc.* I, 193, II, 228. Lipsius, *o. c.* I, 368. Мѣсто это въ текстѣ житія, какъ и многія другія въ этомъ заключеніи—риемовано.

и лунѣ, а у нѣкоторыхъ — какъ звѣзда утренняя. Эти звѣри были, какъ ихъ родные и близкіе и поклонялись имъ, какъ вавилонскіе львы во рву съ Данииломъ пророкомъ и съ Іоанномъ, сыномъ Захаріи, дѣвственникомъ, когда слышали его проповѣдающимъ Евангеліе въ пустынѣ Энносской и пустынѣ Синайской. Тогда преклонили уши свои къ нему львы, да возвѣстятъ онъ слово устъ своихъ, ибо о Христѣ проповѣдывалъ онъ, неся Евангеліе Божіе на главѣ своей и ходя безъ плоти и духа на крыльяхъ ангела среди неба и земли и говоря: «не достоинъ тебѣ Ироде имѣти жену Филиппа брата Твоего (*Мр.* 6, 18). Такъ и сей маръ-Евстаоій, новый апостоль, проповѣдавшій Эѳіопіи, вышелъ изъ моря Ярико и дошелъ до Арменіи. И тамъ сотворилъ дивныя дѣла, трудныя для слуха ушами и для созерцанія очами. И когда онъ вышелъ изъ моря, еще не входя въ городъ, куда онъ направлялся, встрѣтилъ тѣло юноши, которое несли на кладбище. И увидавъ авву Евстаоія, положили это тѣло и подошли къ нему, чтобы узнать вѣру его и дѣло его дивное, и какъ онъ шель безъ корабля по морю съ учениками, когда тѣ шли ногами, попирая море, какъ землю. И сей отецъ нашъ, Евстаоій, шель на кораблѣ милоти своей по поверхности моря. И эта милоть была безъ влаги, и не было на ней бури водной. И оставилъ онъ эту милоть, на которой стоялъ, да будетъ на морѣ въ свидѣтельство и память для грядущихъ поколѣній. И тогда подошелъ онъ къ собранію несшихъ тѣло. И когда увидалъ скорбь ихъ и плачь и рыданіе, сказалъ имъ: «умолкните, довольно съ васъ; теперь вы увидите силу Божію, ибо власть смерти и жизни въ рукѣ Его и нѣтъ для Него ничего невозможнаго». И такъ сказавъ, онъ сталъ среди нихъ и призвалъ имя Господне предъ собраніемъ ихъ, и воздвигъ этого юношу. И вернулись всѣ, радуясь и славя Бога, и авва Евстаоій шель съ ними въ городъ Армянскій съ этимъ юношей, котораго онъ воскресилъ отъ мертвыхъ. Когда увидѣли авву Евстаоія малые и великіе, поклонились ему и прославили его, какъ творца своего за то, что онъ воскресилъ имъ это тѣло юноши, сына знатныхъ и богатыхъ людей этого города. И жилъ отецъ нашъ Евстаоій у нихъ 14 лѣтъ, проповѣдуя слово вѣры, какъ отцы наши апостолы святыи. И онъ ходилъ по городамъ и островамъ (т.-е. по монастырямъ) и изъ города въ городъ, чтобы узнать вѣру и дѣла людей армянскихъ. И когда онъ узналъ вѣру митрополитовъ и епископовъ ихъ, заповѣдалъ іереямъ и діаконамъ чтить субботы и праздни-ки, установленныя въ Синодѣ отцовъ апостоловъ святыихъ, и всѣ повинивались ему, малые и большіе, мужи и жены обратились къ его ученію, и былъ отецъ нашъ Евстаоій съ ними въ общеніи литургіи. Когда онъ

увидаль твердость вѣры ихъ, возлюбиль ихъ всѣхъ, какъ душу, ибо они были ревнители закона Божія, какъ Ангелы святые, которые бдятъ и молятъ о милости ко всякой твари человѣческой. И когда затѣмъ онъ узналъ вѣру и дѣла мужей страны арменской, заповѣдалъ ученикамъ своимъ: «чада, посмотрите все, что сдѣлалъ намъ Богъ и какъ спасъ Онъ насъ отъ волнъ моря, когда я и вы были среди него и не поразили насъ ни бегемоты, ни крокодилы, ни киты, число же мѣры времени, которое мы провели на морѣ 38 дней. И теперь возвратитесь и возвѣстите Эѳіопіи, царямъ, макваненамъ и масафненамъ, митрополитамъ, іереямъ и діаконамъ, монахамъ, мужамъ и женамъ православнымъ, чтобы они радовались и величали вмѣстѣ имя Господне, услыжавъ всѣ чудеса, которыя сотвориль для насъ Богъ». И вышли ученики его изъ страны Армянской и прибыли въ Александрію и возвѣстили тамъ патріархамъ и епископамъ египетскимъ, а оттуда выйдя, вернулись въ землю Эѳіопскую и рассказали всѣмъ чадамъ и аввѣ Абсади, ихъ пастырю, благодаренія, которыя сотвориль для нихъ Богъ и что согласенъ залогъ (? aħaz) Синодоса Александріи и Арменіи съ залогомъ (?) Синодоса земли Эѳіопской въ постановленіи относительно почитанія обѣихъ субботъ, согласію предписанію закона и пророковъ, а также Евангелія и Апостола, гдѣ сказано: «читите субботы Господа Бога вашего, вы и всѣ ваши, ибо Богъ сказалъ: «субботы мои чтите и отъ святыхъ моихъ убоитесь» (Лев. 26, 2). Помните, чада мои, что сказали отцы наши Апостолы: «и да не творить ничего безъ совѣта епископа, ничего изъ церковныхъ дѣлъ». И нынѣ, все, что я заповѣдалъ вамъ, по повелѣнію Бога заповѣдалъ я вамъ, и это да не будетъ вамъ въ судъ или распрю, но въ радость, веселіе, милость и миръ во вся дни живота вашего. И скажите братіямъ вашимъ: будьте тверды и мужественны въ законѣ вѣры и единомыслии отъ Духа Святого, и молитесь за меня, чтобы управиль Богъ путь мой и шествіе мое въ мирѣ и милости своей». И когда вернулись ученики его, стали его учениками два льва: одинъ носиль одежду его, другой Евангеліе и Синодосъ. Они жили съ нимъ, служа ему и повинуюсь, какъ люди. Если онъ уставалъ на пути, садился на нихъ по слову писанія: «на асида и василиска наступиши, и попереша льва и змія, яко на Мя упова, избавлю и покрюю и, яко позна имя Мое; воззоветъ ко Мнѣ и услышу его, съ нимъ есмь въ скорби его, изму его и прославлю его, долгою дней исполню его, и явлю ему спасеніе Мое (Ис. 90, 13—16). Воистину, воистину явиль спасеніе Свое Богъ отцу нашему Евстаѳію мамхеру, и сохраниль его отъ волнъ моря и отъ львовъ хищныхъ Господь Богъ его, на Котораго онъ уповалъ. И по успеніи отца нашего Евстаѳіа

жили эти львы, охраняя гробъ его 14 лѣтъ. А когда умерли эти львы, погребли ихъ, какъ людей, налѣво отъ гробницы отца нашего Евстаѳіа, ибо знали, что они были съ нимъ 14 лѣтъ, служа и повинуюсь ему, какъ люди, во всемъ что онъ хотѣлъ. Когда видѣли нравъ ихъ, всѣ люди поняли, что они — ученики отца нашего Евстаѳіа. Онъ — носитель Креста словеснаго, ходившій по морю и волнамъ, уповавшій на силу Еммануила. Молитва и благословеніе его да будетъ со всѣми нами, людьми христіанскими во вѣки вѣковъ. Аминь. Аминь. Да будетъ. Да будетъ.